

Юрген Лаос

12+

Вячеслав Еропов

Юрген Лаос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57330913

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98721-0

Аннотация

После смерти Юрген Лаос попадает в мир мертвых, где все люди связаны таинственной силой: боль одного человека отражается на всех остальных, эмоции передаются цепным механизмом. За Юргеном охотятся таинственные люди. На протяжении всего романа он пытается выяснить причину преследования, пока не узнает, что в его медальоне скрыт источник той самой таинственной силы, соединяющий мир живых и мертвых.

Содержание

Глава I	5
Глава II	23
Глава III	42
Глава IV	44
Глава V	48
Глава VI	55
Глава VII	63
Глава VIII	82
Глава IX	92
Глава X	111
Глава XI	144
Глава XII	152
Глава XIII	167
Глава XIV	181
Глава XV	189
Глава XVI	199
Глава XVII	227
Глава XVIII	232
Глава XIX	252
Глава XX	261
Глава XXI	267
Глава XXII	271
Глава XXIII	284

Глава XXIV	296
Глава XXVI	311
Глава XXVII	315
Глава XXVIII	325

Вячеслав Еропов

Юрген Лаос

Глава I

Добро пожаловать в Альту. В этом месте повышенной влажности люди вдыхают вместе с воздухом воду, а их кожа постепенно набухает, становясь похожей на старую замшу. Побывав здесь, у вас не останется сомнений, что ад действительно существует.

Густ Лаос снял сапог и ударил им по стене конюшни, вытряхнув грязь. В последнее время добираться до дома становилось все труднее. Ему выкручивало пальцы на ногах так, что приходилось время от времени останавливаться. Сейчас он устало смотрел на серое небо, дрожащей рукой отводя со лба мокрые волосы. Это был мужчина тридцати девяти лет, приличного роста и крепкого телосложения. Но сейчас, в это простуженное лето, крупные мышцы не давали особых преимуществ. В грязи невозможно было двигаться. Густ втиснул ногу в старый сапог и, перекинув через левое плечо мешок с бутылками пресной воды, медленно поковылял к дому: небольшому двухэтажному зданию, которое Густ построил из лиственницы пятнадцать лет назад.

На первом этаже уже горел тусклый свет. Густ принюхал-

ся. Пахло теплой сухой древесиной, значит жена уже затопила печь. Он открыл калитку и вошел в ограду, оглядывая привычную обстановку. Крыльцо совсем покосилось. Желательно начать ремонт хотя бы этой осенью. Густ знал свои обязанности, но жизнь в этих краях никого не выпускала из замкнутого круга. Войдя, он опрокинул тяжелый мешок напротив двери.

– Лора! – крикнул Густ, – быстрее беги сюда.

Жена поспешно спустилась со второго этажа и, тревожно взглянув в его сторону, достала из старого шкафа широкую белую рубаху. Немного сутулясь, она держала её своими тонкими пальчиками. Казалось, ей это стоило больших усилий – держать такую легкую вещь. Волосы у неё были мягкие и короткие. Их длины хватало только, чтобы закрыть шею.

– Тащи мешки в кладовую, – приказал Густ, выхватив у жены рубаху.

Лора кивнула. Она аккуратно вытащила несколько бутылей с водой и поспешила в сени. Ей пришлось проделать это несколько раз, прежде чем опустели все мешки. Вскоре Лора вернулась, пряча за спиной небольшую бутылку. Она уже направлялась на второй этаж, как внезапно Густ схватил её за руку.

– Нам нужно поговорить.

Женщина сделала резкое движение головой, отвернувшись. Она прикусила нижнюю губу, пытаясь унять дрожь. Её трясло от усталости.

– Я целый день на ногах, Густ. Позволь мне пройти к нашему сыну, – она пыталась говорить уверенно и твёрдо. Густ заметил это усилие. Он сел на старую табуретку, поспешно согнав с лица ухмылку.

– Я хочу еще раз все обсудить. – Взгляд Густа смягчился, он опустил глаза.

Жена молчала, поглядывая на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Объясни, почему ты вечно убегаешь? Ты все время с ним, постоянно у него под боком. И даже сейчас, когда я только пришел домой после тяжелого дня, ты спешишь к нему, – Густ махнул рукой вверх, пытаясь подыскать слово, – к этому... щенку, который даже с кровати сползти не может.

– Не надо, – Лора с усилием подняла голову, пытаясь смахнуть волосы, прилипшие к влажным от слёз щекам. Она продолжила надломленным голосом: – Не подумай, будто я тебя в чем-то обвиняю, Густ. Но у меня такое чувство... такое съедающее противное чувство, будто ты нарочно изображаешь умирающего, чтобы настроить Юргена против меня.

Густ поднял густые брови, выпрями грудь.

– Я почти полжизни потерял по дороге. И для чего? Чтобы половину того, что принес, отдать ему? – Густ попытался выхватить бутылку из рук жены. Сейчас её тонкие пальчики не казались слабыми. Она вцепилась в бутылку и не отпускала, даже когда Густ дернул её своими ручищами.

– Будь проклято это место! – гневно продолжил Густ. –

Вода льется с небес, а я иду за ней к самому дьяволу. – Он отпустил руку и, швырнув мокрую одежду возле печи, завалился на кровать.

– Прости нас, Густ, – прошептала Лора, слегка склонив голову, чтобы не смотреть в глаза мужу. Она еще несколько раз шепотом произнесла «прости» и поспешно стала подниматься на второй этаж.

На втором этаже стояло несколько старых стеллажей, треснувший стол и лежал десяток деревянных брусков, подготовленных для ремонта. В левом углу располагалась кровать Юргена Лаоса, подпертая с двух сторон бочками. От бочек несло той особенной затхлостью и пылью, которая могла быть только летом. В них складывали зимнюю одежду. Точнее, её прессовали вместе с остальным тряпьем, которым порой случалось затыкать щели между бревнами: из этих щелей веяло страшным холодом. Иными словами, бочки трогали только в зимнее время, из-за чего в комнате постоянно присутствовал влажный запах. Юрген не замечал его, потому что редко покидал комнату. Он мог выйти раза три за неделю и вернувшись не испытывал отвращения. Для него это было тем же, что надеть старую заношенную рубашку, запаха которой давно не замечаешь.

– Юрген, – позвала Лора, – я уже здесь, мальчик мой. Уже здесь.

Юрген, трясаясь всем телом, лежал на кровати. Его лицо было повернуто к стенке. Казалось, он что-то тихо бормотал,

похожее на «не нужно». Лора присела на край кровати.

– Попей водички, и легче станет. Слышишь, Юрген?

Она легонько тронула его за плечо. Юрген помотал головой, поворачиваясь красным лицом к матери. С его щек скатилось несколько капель пота, и он полушепотом произнес: «Я в аду, матушка».

– В аду? – переспросила Лора удивленно. – Это тебе Густ сказал? Не стоит его слушать, Юрген, не стоит.

– Почему же? Он и так мне редко что-то говорит. – Юрген слегка усмехнулся, перевел взгляд на бутылку воды и сморщился. – Мне это не поможет. Меня трясет, п-понимаете? И мне страшно. Очень-очень страшно.

Лора сжала губы и, глубоко вдохнув, строгим голосом приказала: «Пей быстро». Юрген смиренно открыл бутылку.

– Шестнадцать лет, – серьезно произнесла она, – ты борешься с этим шестнадцать лет, и до сих пор жив. Другой бы не вынес этого, Юрген. Значит, Река не заберет тебя раньше срока. Пока ты не выполнишь то, что должен. – Она тронула медальон на его нежной шее.

Юрген опустошил бутылку и грустно посмотрел в сторону матери. В его голове навязчиво крутилась одна мысль: «Она снова плакала». Мальчик перевел взгляд на медальон и начал тереть серебряную цепочку, разглядывая необычные символы, напоминающие переплетённых змей. Юрген поднял глаза на мать.

– Никогда не понимал, зачем вы заставляете носить его.

Юрген сжал кулак, стараясь унять дрожь, и сквозь зубы добавил:

– Разве медальон мне помогает с этим бороться? Разве он?

Лора молчала. Она смотрела на Юргена: мальчик был совсем красным, как ревун. Она уже видела людей, болевших чем-то подобным. Все они умирали через два-три дня. Сначала по телу рассыпались красные точки, затем кожа приобрела зеленоватый оттенок. Но Юрген был жив. У него не было никаких красных точек, разве что издалека он выглядел как одна большая красная точка. И запах от него шел вполне приемлемый.

Юрген подал голос, напоминая матери, что она всё еще здесь, и что он ждет от нее ответов:

– Я знаю, отец не хочет, чтобы вы рассказывали мне о традициях Альты. Не волнуйтесь, все останется в тайне. Я ему ничего не скажу.

Лора встрепенулась. Ей показалось, что голос прозвучал откуда-то издалека. Она продолжала смотреть на Юргена еще несколько секунд, проговаривая про себя бодрящие «сейчас-сейчас, да-да». Затем наконец начала рассказ.

– Согласно легенде, еще во времена становления нашего народа, из реки, что ведет в священный лес, вышел человек. И река эта повторяла каждое его движение: один только взмах руки поднимал волны до небес. Жители посчитали этого человека настоящим Божеством. И у Божества был

небольшой медальон на шее, совсем как у тебя.

– И что же медальон давал этому человеку?

Лора на секунду остановилась, подбирая слова.

– Дорогу в место, где нет ни боли, ни голода, ни страха. Там, где вечно сияет свет и нет ни туч, ни грязи под ногами. Жители верили, что именно медальон связывал Божество и священный лес, позволяя входить в него и выходить за его пределы. Другим вход туда был закрыт. Ведь кто бы в лес ни ступал – не возвращался. Никогда... – Лора покачала головой, вспоминая, как десять лет назад двоих детей семьи Ланго унесло течением Реки напрямиком в священный лес. Больше люди не решались подступать к лесу.

– Почему тогда в деревне никто не носит медальоны, кроме меня?

Лора улыбнулась.

– Никому не позволено. Видишь ли, Юрген, медальон появился у тебя с самого рождения. Мы с Густом поверить не могли своим глазам, когда заметили блестящую цепочку в руках у новорожденного...

Юрген ошеломленно взглянул на мать. Разве такое возможно, чтобы кто-то рождался с предметами? Но сказать в ответ Лоре он ничего не смел, потому как это могло остановить ее рассказ. Густ и так запугал всех в последнее время.

– Я помню, как отец хвастался, что переплыл священную реку.

– Густ был всего лишь на границе леса, – мягко ответила

Лора. – Он не входил туда, и не смог бы войти.

Юрген пожал плечами.

– Из-за того, что у него нет медальона?

– Потому что он живой. Только мертвые блуждают в лесу. А медальон нужен для того, чтобы священный лес принял тебя, чтобы нашел среди остальных огоньков, мерцающих в ночи.

– Огоньков? – Юрген с сомнением посмотрел на мать.

– Да, – подтвердила Лора, – все мы всего лишь маленькие тлеющие огоньки, ждущие своего часа.

– Отец говорил, что не верит в сверхъестественные силы. И не хочет после смерти отправляться по течению Реки в священный лес.

– Я знаю. Его закопают в землю, как он сам и просил, согласно его обычаям, – грустно вздохнула Лора.

– В землю? То есть, в эту грязь, – уронил Юрген. Он встал с кровати и медленно поковылял к окну, стараясь держаться ближе к стене.

Снаружи бушевала стихия, двадцать лет назад смывшая с лица земли четверть Альты. В тот день земля захлебнулась водой, южная часть поселка исчезла. Со слов Лоры, тела погибших унесло в священный лес вместе с обломками их домов.

Это была издевка над самим существованием, когда ты, вооруженный дарами создателя, погибаешь от его же рук. Когда внутрь тебя вливается черная желчь – и крепкие ноги

становятся непослушными, а тело немеет перед несокрушимой силой. Эту силу ни прогнать, ни укротить, ни растоптать. Она унесет тебя течением Реки в священный лес. Но есть и другие силы, куда более страшные. Они сковывают тело, загоняют в угол, не оставляя малейшего шанса на борьбу.

Юрген сжал кулак, впиваясь ногтями в ладонь. Сейчас ему больше всего хотелось выйти наружу, выползти, вывалиться. В этом противном месте невозможно было жить. Он посмотрел на улицу, с трудом определяя, где ее начало и конец. И вдруг его осенило: он действительно не знал, где начало его собственной улицы. Он быстро повернулся к матери и твердым голосом заявил:

– Завтра я выйду помогать отцу. Будьте добры, подготовьте мне теплую одежду.

– Нет! – вскрикнула Лора. – Мне хватило прошлого раза, Юрген! – В глазах у неё мелькнула искра. – Помнишь, что произошло? Ты завалился на крыльце с онемевшими ногами. У меня тогда сердце чуть не остановилась.

Юрген подошел к матери и, оглянувшись вокруг, тихо спросил:

– Чего вы на самом деле боитесь? Что ваш сын загнется на лестнице или что он сгниет здесь, как кусок бревна?

Лора застыла на месте. Казалось, перед ней стоял разъяренный Густ. Она замахнулась своей тоненькой рукой на Юргена. Легкий удар пришелся на левую щеку, отчего та стала еще краснее. Опомившись, он горько усмехнулся и спо-

койно произнес:

– Шестнадцать лет. А я все живой, так ведь? – Юрген рас­смеялся, осознав нечто новое в себе – в собственных интона­циях, в ощущениях. Этим новым была ирония. Она его осе­нила! Юрген крепко обнял матушку и шепотом произнес ей на ухо: «Река не заберет меня раньше срока». Затем взял её руку, дотронулся ею до своего медальона и попросил оста­вить его одного.

После ухода Лоры он тяжело зевнул, рассматривая соб­ственные ладони. На них всё ещё виднелась засохшая из­весть после побелки кладовой. И только сейчас, спустя несколько часов отдыха, когда боль в суставах стала менее мучительной, он почувствовал, как сильно у него зудят ла­дони. Это были ощущения, известные с раннего детства. По­белка древесины в семье Лаосов стала привычным сезон­ным занятием: она защищала от грибка стены. Всему виной сырость. Покупать новые материалы приходилось каждый год, но на всё не хватало ни времени, ни денег, ни мужских рук. Юрген помогал семье, выполняя легкие поручения. Ло­ра считала, что его способностей хватало только на мелочи. Во дворе редко раздавался треск сухой древесины. Юрген был не в состоянии поднять топор. Стоило ему замахнуться, как неведомая сила прижимала его к земле. И вот он уже ва­ляется в грязи, схватившись за трясущуюся руку.

Густ целыми днями трудился в кузнице, стараясь зарабо­тать как можно больше денег. Обычно было достаточно за-

казов, чтобы прокормить семью, но в последнее время ему всё больше нездоровилось. Заказов становилось все меньше. Приходилось бросать кузницу и пахать вместе с Лорой, возделывая землю для посева.

Лора давно заметила, с какой ненавистью Густ смотрит на их собственную землю. Она полагала, что в скором времени муж покинет семью, оставив её с больным мальчишкой на руках. Но она не решалась заговаривать об этом, полагая, что любое проявление любопытства к делам мужа делает женщину особенно уязвимой. Кроме всего прочего, отношение жителей Альты к семье Лаосов ухудшалось с каждым годом. По разным причинам – начиная с того, что Альта не была родиной Густа, и, следовательно, он считался лишённым веры в священную Реку, и заканчивая тем, что Юрген не ходил к священной Реке добывать воду, как всякий уважающий себя муж.

С возрастом Юрген начал в полной мере осознавать, что все проблемы в семье вертятся вокруг его беспомощности и несамостоятельности. Вечерами он часто смотрел сквозь небольшую щелку в двери, ведущую на первый этаж, наблюдая за тем, что происходит с родителями. На его удивление, в последние несколько месяцев ничего не происходило. Между родителями была огромная пропасть.

Юрген притронулся к запотевшему окну и тут же отдернул руку. Он почувствовал холод, напоминающий ему бессонные ночи, когда он лежал на мокрой от пота кровати, пы-

таясь дотянуться до окна. Добраться, потянуть за щеколду, соскочить вниз и закончить все свои мучения. Удивительно, до чего может довести человека боль, которую никуда не спрячешь и никому не отдашь.

Юрген осторожно прислонил лицо к холодному стеклу. Прохлада растеклась по горячим щекам. Он посмотрел вниз. Листья лапины пытались дотянуться до окна: их то и дело подбрасывал вверх бушующий ветер, и как только они дотрагивались кончиками до рамы, тут же кидал их обратно вниз. Юрген вздохнул, пытаясь принять тягостную правду о своей судьбе. Завтра он будет работать на улице и станет ничем не лучше лапины, трясущейся на ветру, пытающейся удержать свои хлипкие листики, чтобы их не унесло вместе с грязью вниз, туда где глубоко и темно.

Внезапно с первого этажа прозвучало:

– Ужинать!

Юрген поспешно задул свечу и направился вниз, тяжело передвигая свои деревянные ноги. С лестницы сыпалась белая известка. Она падала на голову Лоры, которая стояла возле печи, доставая из чугунной духовки свежие пирожки. Даже на втором этаже был слышен удивительный аромат, к которому примешивался запах чуть подгоревшего масла. «Только не это, – подумал Юрген, – неужели корочка опять подгорела. У Лоры в последнее время совсем всё из рук валится».

Запахи разносились очень быстро, они плыли вместе с

теплым воздухом, просачиваясь через небольшие щелки и дырочки в потолке, которые Густ обещал замазать ещё до начала осени. От теплой сырости лиственница расширялась, выталкивая соседние доски.

Густ сидел во главе стола, сколоченного ещё в те времена, когда он жил с Лорой в доме её родителей в Южной части Альты. В те времена погибло много людей, среди них родители Лоры – она отказалась покинуть дом во время потопа. Юрген не понимал этого странного поступка, но никогда не говорил об этом вслух и никогда не осуждал – считал, что это могло оскорбить чувства Лоры.

– Юрген, садись за стол, – строго сказала Лора и отвернулась к печи. Сегодня она хотела быть увереннее в глазах мужа.

Юрген послушно кивнул, вышел в сени и опустил руки в деревянное ведро, наполненное дождевой водой, которую приходилось довольно часто менять, чтобы она не застоялась и не начала дурно пахнуть. Сполоснув руки, он вернулся в комнату и тяжело приподнял ногу, чтобы опуститься на деревянную подставку, а затем, опираясь на неё, сел на стул. Ему это стоило больших усилий, ноги тряслись от напряжения. Густ одним глазом заметил его неуклюжую попытку и тут же отвернулся. У них были сложные отношения. Густ не любил Юргена. И дело было даже не в его смешной беспомощности, которая доставляла много хлопот. «Беспомощность в Альте, – все время твердил Густ, – это все рав-

но что быть безоружным во время кровопролитного сражения». Скорее он не принимал существование Юргена как отдельного человека. Сам факт того, что он вынужден жить в Богом забытом месте, выводила его из себя. Он не должен был оставлять после себя потомство, оставлять частицу себя, которая будет здесь же страдать и спустя время проклинать его за трусость в «Суульской земле». Иногда внутри Густа скапливалась невероятная злость и ненависть к Альте. Такая беспощадная, что, казалось, он мог задохнуться. Юргена это пугало, и он старался не появляться на первом этаже, опасаясь, что в один день Густ просто-напросто забудёт его тем, что окажется под рукой.

Юрген осторожно сел за стол, с любопытством рассматривая приготовленную Лорой еду. На столе его ждали горячие пирожки, несколько листов капусты и стрелки зеленого лука. Юрген брезгливо фыркнул при виде лука, переводя взгляд на деревянные кружки, наполненные свежей водой. У него тут же зачесалось в горле – страшно хотелось пить. Густ принес эту воду всего несколько часов назад из священной Реки. Что-то в этой воде было необычное, исцеляющее, что помогало Юргену на короткое время унять боль и почувствовать себя свободным. Однако исцеляющий эффект длился всего на несколько минут, после чего Юрген возвращался в свое естественное состояние.

Пресная вода занимала особое место в жизни Альты. Её невозможно было купить за деньги или, к примеру, поза-

имствовать у добродушных соседей. Единственный источник пресной воды – священная Река в двух километрах от посёлка. Считалось, что только достойный муж, способный стать настоящим солнцем своей семьи, мог дойти до священной Реки и унести с собой её щедрые дары. Солнцем семьи Лаосов считался Густ, хотя по обычаям Альты он не имел на это никакого права, ибо был родом из чужих земель. Однако в последнее время на многое стали закрывать глаза, люди сильно изменились. Большинство из них так и не оправилось после страшного потопа. Густ умело пользовался этим, предлагая свои услуги. Он был кузнецом, брал в неделю по несколько дополнительных заказов, помогая восстанавливать Южную часть поселка.

– Совсем скоро похолодает, – напомнил Густ, по его руке рассыпались колючие мурашки. – Нужно подготовить те колоды, которые мы оставили в дровянике прошлой весной.

– Завтра? – у Юргена загорелись глаза, он оглянулся по сторонам.

Лора тут же бросила заниматься духовым шкафом, опустила последние пирожки в посудину и, спустя несколько секунд, приготовилась сесть к столу, пододвигая к себе крепкий табурет. Никто до этого момента не притрагивался к еде, все ждали Лору. Густ Лаос недоуменно посмотрел в сторону Юргена.

– Завтра, послезавтра, – пожал плечами Густ, – какая для тебя разница? Те неподатливые бревна ещё нужно расколоть,

чтобы они влезли в печь. – Он перевел взгляд на Лору. – Займусь этим на следующей неделе.

Лора одобрительно кивнула.

– Я хочу завтра выйти работать вместе с вами, – заявил Юрген.

Густ выпрямился в кресле, пытаясь сдержать усмешку.

– И что же ты будешь делать?

– Что скажете. Могу помочь вам с кладовой или даже в кузнице.

– Тебе нечем мне помочь, у тебя ведь ничего нет, – холодно ответил Густ. Он был готов приняться за еду, чтобы прекратить этот разговор.

– Это неправда, – Юрген замялся. – Вы это знаете. У меня ведь есть руки, есть ноги. Я такой же человек, как и все остальные.

– Ерунда! Ты не знаешь, о чем говоришь, парень. Я бы лучше положился на лошадь, которая просто стоит в стойле. Я бы лучше положился на её ноги, чем на твои. И знаешь почему? Потому что мне точно известно, что она не подведёт, не упадет на землю и не начнет внезапно задыхаться.

Лора спокойно слушала, не вмешиваясь в монолог мужа. Вмешаться было непозволительно. Тем более, она чувствовала – Густ явно не в себе, это могло усугубить ситуацию.

– Но я хочу работать по-настоящему. Неужели вы мне даже не дадите попробовать?

Густ глубоко вздохнул, грустно посмотрел на Лору. В её

черных зрачках отражалось их жалкое, бедное окружение: старый стол, потрескавшаяся печь, стеллажи с облупившейся краской. Возможно, они могли бы жить гораздо лучше, если бы появилась пара рабочих рук.

– Хорошо, – сдался Густ, – завтра утром пойдем в кухню, я познакомлю тебя со Свеном. Он любит помогать всяким недотёпам. Свято верит, что священная Река унесет его в священный лес за добрые дела. Одним словом, *священный* человек. – он неожиданно громко засмеялся. – Такими темпами и меня унесёт, глазом моргнуть не успеете.

Юрген широко улыбнулся. Густ, как глава семьи, принялся за еду первый, затем до горячих пирожков дотронулась Лора, и, наконец, Юрген. Мальчик залпом выпил желанную воду. В ту же секунду он почувствовал внутри ледяной толчок. Но вот болезненное ощущение слабеет, медленно тает, словно лед по весне, растекаясь по всем жилам. Это было удивительно приятное чувство, ненадолго погружающее в холодную безмятежность. Юрген торопливо съел свою порцию и попросил разрешения выйти из-за стола. Завтра его ждал трудный день, поэтому он решил лечь пораньше. Это было важно, уснуть в хорошем настроении, ведь ему ещё не один раз придется проснуться ночью от нахлынувшей боли в костях и суставах.

Он не стал зажигать свечу, комнату на втором этаже затягивало приятной серостью: луна сегодня была полная. Юрген медленно закрыл глаза и погрузился в сон.

Глава II

В кладовой пахло сыростью и свежей капустой. Густ Ласос провел пальцем по старой стене, медленно соскребая белый налет. Это был первый признак плесени. Он наклонился, проверяя нижнее покрытие: на пораженном дереве резко высвечивались коричневые полосы. Густ глубоко вдохнул влажный воздух. «Как хорошо быть в помещении», – подумал он. Мир снаружи всегда кажется чуть холоднее и равнодушной. Стены все меняют, стены блокируют звуки, и это поистине волшебно. Сейчас где-то девять утра, и вокруг дома уже явно копошатся люди. Густ с детской улыбкой громко произнес: «Простак». Ответа не последовало, и на его лице запорхало радостное оживление. Он качнул головой и убежденно добавил: «Вы все дураки, просто дураки». И снова тишина. Никто не мог ему ответить. Удивительно, какое все-таки чудесное место. Даже эта материя, лишенная чувств, казалась ему привлекательней живых существ. Ею было проще управлять, проще подогнать под себя, и, что самое важное, она действительно была для этого создана. Создана дарить чувство комфорта. Из дерева можно было соорудить кровать, стеллаж или на худой конец скамейку. А что можно соорудить из другого человека? У Густа защемило в висках, когда он невольно вспомнил о Юргене. С таким же успехом он мог выстрогать деревянного мальчика и бросить пылить-

ся на втором этаже.

Он достал записную книжку размером чуть больше ладони. Грубая белая бумага, немного пожелтевшая на нижних краях. Книжка досталась ему от продавца всякого хлама, когда он еще находился в «Сууле». Ведение дневника помогло ему осознать, что он делает на этой земле. Сложно было понять, испытывает ли он теплые чувства к семье. Разве способен мужчина испытывать теплые чувства? Способен ли мужчина любить именно так, как того требует женское сердце? Он не был в состоянии достаточно точно ответить на этот вопрос. Единственное, что он отлично знал – это чувство долга; именно оно определяло его жизнь. Густ открыл книжку посередине и черным угольком вывел: «Должен закончить с кладовой, обработать известью; навести порядок в конюшне». Маленькие неуклюжие буквы рассыпались на пол-листа.

Внезапно открылась входная дверь. В кладовую шагнул Юрген. Он воодушевленно оглядел обстановку и решительно обратился к отцу:

– Доброе утро. Скажите, что нужно делать?

По лицу Густа пробежала легкая усмешка. Он смотрел на сына: что-то в нем было необычное, что-то такое отчаянное, предвещавшее беду.

– Как себя чувствуешь? – спросил Густ, хотя ему было все равно, как Юрген себя чувствовал.

– Достаточно живенько, – радостно ответил мальчик, ни-

когда ещё отец не интересовался его состоянием. – Во всяком случае, гораздо лучше, чем вчера.

– Значит, ты действительно готов работать? – отец сделал движение двумя пальцами, подзывая Юргена, – подойди сюда. Скоро наступит осень, нужно будет поменять эти доски на новые, а затем обработать их.

Юрген осторожно прикоснулся к стене, ощущая на кончиках пальцев влажный холод. Ничего необычного. Высокий уровень влажности в неотапливаемом помещении, несколько трещин и стена начинает покрываться плесенью.

– Значит, действительно нужно будет заменить все стены? – удивленно спросил Юрген, – но ведь сосна, которая сейчас на втором этаже, никак не подойдет для кладовой.

– Верно, – кивнул Густ. – Это значит, что нужно будет закупать всё новое. Денег сейчас у нас немного, поэтому, Юрген, от тебя зависит практически всё. То, как ты будешь сегодня работать, многое определит.

Юрген помрачнел и произнес:

– Начнем сейчас?

– Разумеется, чем быстрее начнем, тем лучше, – подтвердил Густ. – Однако помогать ты мне будешь не здесь. Пойдем, покажу, где находится кузница.

Они покинули кладовую, пересекли небольшой двор и направились в сторону старой конюшни, соединенной с кузницей. Поутру улица расплывалась перед глазами. Выйти из дома в такое время – значило окунуться в прохладную воду.

Воздух стоячий, тяжелый – казалось, вот-вот разойдётся по швам, и из него хлынет целое море, затопит все вокруг. Юрген поднял голову, в глаза тут же затекла знакомая серость. В Альте никогда не было настоящего солнца: оно походило на лужицу света, расплывшуюся по серому небосводу.

Они пришли. Влажные тени лип прятали небольшое здание, обшивка которого походила на поношенные деревянные доспехи. Это была конюшня. Юрген заметил, что внутри находился человек – небольшого роста, совсем тёмный, как обгоревший уголёк. Тёмный человек заметил Юргена, Густа и коснулся своей головы, несколько коричневых опилок посыпалось с волос.

Густ вышел вперед. Он указал на Юргена левой рукой, а затем приложил её к сердцу. Человек понимающе кивнул и произнёс:

– Река принимает его. Но принимает ли солнце?

– Солнце по-прежнему закрыто тучами, – ответил Густ. – Но сегодня оно выглянет, чтобы посмотреть на результат его трудов, – отец притянул к себе Юргена.

Некрупный мужчина сделал несколько шагов в сторону мальчика, но тут же остановился. Он уставился на его лицо, горевшее насыщенным красным цветом. Мужчине стало не по себе, он ощутил, что в Юргене таится опасность. Спустя несколько секунд мужчина смог перебороть наваждение и подошел к Юргену вплотную.

– Мое имя Свен, – представился он, подняв левую ладонь.

Юрген, назвав свое имя, осторожно повторил движение.

– Твое место там, Юрген, – Густ указал пальцем на наковальню. – Свен покажет тебе, как следуют настоящему мужчине орудовать молотом. Заодно посмотришь, как делают подковы для этих дьяволов.

Взгляд Юргена упал на огромного черного жеребца, стоявшего в стойле неподалеку от входа. Жеребец поднял мощную голову и посмотрел на Юргена. «Эта голова, – подумал мальчик, – она ведь ничем не отличается от железной наковаляни». Животное потянулось вперед, вытянув задние ноги. Конь точно перелил всю силу в эти могучие конечности, способные одним ударом убить человека. У Юргену мурашки побежали по коже, он уставился на грудь животного. На коже был нарисован знакомый символ: три полосы, напоминающие извивающихся змей. Что-то будто кольнуло Юргена, он вздрогнул и попятился от стойла.

Густ похлопал Юргена по плечу.

– Прекрасно тебя понимаю. Порой мне и самому кажется, что это не травоядная тварь, а настоящий кошмар из преисподней.

– Ага, – Юрген машинально кивнул, поворачиваясь к отцу. – Это не ваш конь?

– К сожалению, нет. Я ведь не местный, а чужакам кони не полагаются, – произнес он тихо, оглянувшись назад.

– Это неправильно, – ответил Юрген, пристально глядя на Свена. Он пытался высмотреть в новом знакомом нечто

особенное, что отличало бы его от отца. – С конем вы бы могли гораздо быстрее приносить воду из Реки, и тогда бы у вас не было проблем с ногами.

– Или ты бы мог помогать мне приносить воду. Но жизнь распорядилась по-другому. Меня тут не особо любят, нужно благодарить Бога, что дали работать в кузне. Каждый сверчок должен знать свой шесток, впитал? – отец указал рукой на наковальню. – Привыкай бить молотом. Пока что так, об остальном поговорим дома в полдень.

Густ покинул конюшню. Юрген еще несколько секунд смотрел ему вслед. Да, ему не показалось – Густ действительно хромал, хоть и старался скрыть это. Через несколько дней ему придется вновь отправиться за водой. Отец всегда скрывал то, что отличало его от остальных, даже если это касалось здоровья.

Юрген крутил все эти мысли в голове, пока к нему снова не подошел Свен. Он похлопал мальчика по плечу.

– Мы делаем подковы со специальными длинными шипами, чтобы лошади не падали на скользкой траве, – быстро произнес он. – Шипы прикручиваются к самой подкове, когда лошадь выходит из стойла.

Свен взял стальной крючок и направился к молодой лошади. Он осторожно дотронулся до копыта.

– Кузнец снимает клещами подкову где-то раз в месяц, а точнее вырывает её вместе с гвоздями. Очищает подошву от опилок и прочей шелухи. Мы, конечно, заменяем старые

слои подошвы на новые, но не у всех.

– У кого нет? – спросил Юрген.

– У кого нет денег, – рассмеялся Свен. Он подошел к треснувшей перекладине, снял с неё небольшой фартук и отдал Юргену. От фартука несло сырой кожей, водой и чем-то кислым. Но все же, несмотря на странный запах, чем-то от него веяло теплым. Тем, что не почувствуешь носом. Тем же самым веяло от Густа, когда он возвращался домой поздно вечером. Юрген без колебаний надел фартук, проверил боковые карманы: с обеих сторон были вкладыши для ножей. Он радостно улыбнулся и медленно поковылял к наковальне.

– Здесь твоя жизнь стоит ровно столько, сколько стоит твоя работа, – сказал Свен. – Смотри, что происходит с куском железа, когда он встречает крепкую руку.

Свен достал из очага клещами раскаленный бесформенный кусок стали. Поднял молот величиной с голову Юргена и ударил. Раз. Два. Раз. Два. Ни одного лишнего движения, ни одного промаха.

– Давно вы с отцом работаете здесь? – спросил Юрген. – И отец умеет все то же, что и вы?

– Давненько, – Свен улыбнулся. – Твой отец совершенно другой человек. Он умеет работать тонко. Где-то два месяца назад его попросили, например, сделать новые ключи для хранилища воды. Очень быстро сделал и качественно, мне бы пришлось повозиться намного дольше.

Юрген замаялся и, немного помедлив, все же решил задать

вопрос, который мучил его с самого раннего детства.

– Послушайте, Свен. Вы ведь получаете деньги за работу, так? Почему же на них нельзя купить воду?

Ральф странно покосился на юношу. «Неужели Лора ему ничего не рассказала?»

– Вода из самой Реки, Юрген. Только достойные способны дойти до нее. Чтобы что-то купить, достоинство не нужно. Это определяет, достаточно ли у мужчины сил, чтобы стать солнцем для своей семьи, насколько хватит мужчины, чтобы своим родным освещать дорогу вперед.

Но в тот же момент Свен улыбнулся, его это воодушевляло: объяснять простые истины молодому поколению. Ох уж эти мальчишки. Семена, которые только-только начали созревать. Именно сейчас очень важно подготовить им нужную почву, задать правильный вектор для роста.

– Эх, когда-то и я был таким же, Юрген. Не совсем, конечно, – Свен указал пальцем на его красную кожу и рассмеялся, – такого у меня никогда не было. Но вопросы я задавал постоянно, стараясь понять, почему мир устроен именно так. Если хочешь знать, я до сих пор задаю себе вопросы. Только теперь не требую ответов от окружающих, а ищу их внутри себя.

– Как это? – удивленно спросил Юрген.

– Никак, – печально ответил Свен. – Очень трудно оставаться одиноким солнцем. Гореть, когда некому светить. Поэтому начинаешь радоваться даже маленькому случаю при-

менить свои знания и опыт.

– Почему вы говорите, что вам некому светить?

Свен легко усмехнулся, стараясь скрыть за улыбкой нечто темное и печальное.

– Река забрала в священный лес всех, кто был мне дорог. Сейчас они уже отдыхают от нашей суеты. Может, скучают и всё никак не могут дождаться меня. А может и нет. Во всяком случае, я точно скучаю.

– Знаете, я вас очень понимаю, – выдавил из себя Юрген. – Порой сложно говорить о боли, которую никто не может разделить.

Свен тепло улыбнулся ему в ответ.

– Нужно подкинуть углей в очаг, а токовка совсем не пойдет.

Он наклонился, чтобы достать лопатку для углей, и случайно задел медальон Юргена. Свен тут же остановился, забыв о том, что собирался делать. Он смотрел в упор на рисунок на медальоне.

– Откуда у тебя это, парень?

– Медальон? – переспросил Юрген, наклоняясь вниз. Ему стало неловко рассказывать о своем загадочной рождении, поэтому он выдал первое, что пришло в голову: – Я думал у всех такие.

– Не как у всех, парень. Эти символы, изображенные на твоём медальоне... Я их знаю, – Свен принялся тереть свои волосы, будто они мешали ему думать. – Эти символы,

символы... вспомнил! На одном из древних больших камней, которые огибают священную Реку, высечены точно такие же. Помню, я очень долго их изучал. Полагаю, они как-то связаны с самой Рекой или со священным лесом. А может, и вовсе с Божеством, которое вышло из самой Реки.

– Честно признаться, я совершенно ничего не знаю ни о больших камнях, ни о Реке, ни о священном лесе, – Юрген замялся. – Отец считает, что я не способен дойти до Реки, и не отправляет меня к ней за припасами.

– Проклятый Густ, – пробубнил Свен. – Как может человек, который живёт в Альте, ничего не знать о священной Реке! Ну и кошмар. Это всё дурное воспитание от дурного человека. Вот что, – Свен наклонился к Юргену, – тебе обязательно нужно увидеть священную Реку, изучить древние камни. Там ведь вся история нашего народа!

– Видите ли, – начал неуверенно Юрген, – отец не зря оставляет меня дома и запрещает выходить к священной Реке. У меня не так много сил, как у остальных людей. Иногда я даже не могу продержаться на ногах весь день, и поэтому...

– Ерунда! – перебил его Свен. – Какая бы болезнь тебя ни мучила, ты обязан хотя бы знать историю нашего народа. Ты ведь даже не можешь разобрать символы, которые изображены на твоём медальоне. Совершенно другое дело, если ты не способен дойти до священной Реки. Многие могут сказать, что ты недостойн стать светилом для своей семьи, и они будут правы. Но это никак не касается твоей образованности!

Если бы Густ хотел, он бы давно отвел тебя к древним камням. Или мог бы попросить меня на худой конец, неужели у меня бы коня не нашлось, чтобы тебя отвезти? Но нет, ведь он совершенно другой веры, он нас и за людей-то не считает! – взорвался Свен, яростно ударив кулаком по деревянной балке. – Но ничего, я с ним поговорю. Это же надо, так с собственным сыном...

– Не стоит так говорить об отце. На самом деле, ему очень нездоровится в последнее время. Ведь прошло уже столько лет, а он до сих пор ходит к Реке. Вы должны видеть, что ему нездоровится. Он хромает на левую ногу.

– Да, конечно, ходит он к Реке, – презрительно фыркнул Свен. – Эх, парень, не знаешь ты своего отца. Он неплохо здесь устроился благодаря своей хитрости. С твоим отцом я знаком еще с того времени, когда он только приехал в Альту. Если у него действительно есть какие-то теплые чувства к нашему краю, то они спрятаны глубоко. Так спрятаны, что он и сам не догадывается, где они.

Юрген опешил. Свен изменился, это было заметно. Сейчас перед ним стоял не старенький темный мужчина, ростом чуть выше Юргена, а настоящий человек-штык, готовый проткнуть тебя в любую секунду. Юрген посмотрел на Свена испуганно.

– Чего ты так смотришь, парень? – Свен опустил молот. – Я говорю тебе правду. Мы ведь с твоим отцом не первый день работаем вместе. И я понимаю, что Густ такой же чело-

век, как и все.

– К чему вы ведёте? – Юрген непонимающе уставился на Свена.

– Да разуй же глаза, мальчишка. Твой отец не ходит к Реке уже несколько месяцев!

– Подождите... Но как же вода?

– Воду он берёт из хранилища Альты. Немного, ты ведь должен был заметить, насколько вам её хватает. Он кое-как может дойти до хранилища, какая уж там Река. Пока об этом знаем только я и твоя матушка Лора. Ну, теперь знаешь и ты.

Юрген отрицательно покачал головой.

– Но ведь отец...

– Да, твой отец хитрый, упорный. На слепой лошади не объедешь.

– Но почему, – Юрген остановился от нахлынувшего испуга, – почему вы никому ещё не сказали?

Свен усмехнулся.

– Ну, допустим, рассказал бы я. И что дальше? Густ единственная веточка, на которой я всё ещё способен усидеть. А сломаю эту ветку – и сразу упаду в чертову пропасть, где до меня никому не будет дела. Я ведь говорил, что всех моих близких давно унесло Рекой. Видишь ли, Юрген, я уже стар, слишком привязан ко всему знакомому. Поэтому и стараюсь крепче держаться за каждую веточку, за каждую связь.

– Да-а, – неуверенно протянул Юрген, – теперь понимаю.

– Да, и этим можно многое оправдать, – добавил Свен. –

Но ведь совсем другое дело ты. Неужели Густ считал, что можно сделать ребенка, словно табурет, и поставить его пылиться в угол? Он ведь совершенно не знакомит тебя с окружающим миром. Я с ним поговорю сегодня вечером. Заодно дам тебе несколько дощечек. Там должна быть расшифровка всех символов, которые у тебя на медальоне.

– Спасибо вам, – вежливо поблагодарил Юрген.

– Ну ладно, закончили болтать. Вряд ли твоя жизнь будет завесить от того, насколько хорошо ты орудуешь языком. Ведь мужчина должен в первую очередь хорошо орудовать руками. Давай, сначала металл нужно раскалить, затем...

Юрген смотрел на угли. В глазах у него как будто зажглась новая жизнь. Свен что-то говорил, что-то важное, но слова осыпались на землю. В воздухе плавал прелый запах свежего сена. День только начинался, а ему уже было тяжело стоять на ногах. Но он всё же стоял и смотрел, как двигаются из стороны в сторону мощные руки Свена. В течение следующих нескольких часов Юрген бродил по кузнице, подавая Свену необходимые материалы. Время близилось к полудню, и Свен отправил Юргена домой.

Мальчик вышел из кузницы и тут же упал на землю, перепачкав лицо в опилках. Его тошнило, он тут же встал с земли и, не отряхнувшись, поковылял прочь. Он открыл дрожащей рукой входную дверь, что-то пробубнил Лоре, уронившей от испуга деревянный ковшик, и стал взбираться по ступенькам на второй этаж. Лора кричала, зовя Густа. Последнее, что

услышал Юрген еще в сознании, – это грохот в кладовой и слова Густа. Кажется, это было: «я ведь говорил».

Спустя несколько минут он пришел в себя. Лора дала ему немного воды, принесла утреннюю похлебку и велела съесть. Густ стоял рядом и невозмутимо рассматривал одежду сына, испачканную в опилках.

– Это он ещё молот в руки не брал, – подметил Густ, обращаясь к Лоре, – а ты говоришь, чтобы он со мной шёл куда-то. Да он ведь утащит меня к самому дьяволу.

Юрген резко встал с кровати и хотел уже подать голос, но Густ его остановил. «Уже достаточно, Юрген», – сказал он, вышел из комнаты и, хромая, направился в сторону кузницы. Лора присела рядом с Юргеном и осторожно положила распаренную руку на его плечо. Какой же он был сейчас холодный. Казалось, все его тепло утекало куда-то вниз, в вечно голодную пропасть. Лора погладила сына по голове.

– Как это произошло? – спросила она мягко. – Ведь утром ты себя прекрасно чувствовал.

– Вы же знаете, приступы возникают спонтанно. Особенно когда воды долго не пил.

Юрген ударил ладонью по лбу, смахнул холодные капли пота и посмотрел в глаза матери. В них теплилось то особое сочувствие, которое бывает только у женщин. «Матушка. Она страдает куда больше меня», – подумал он. Да, её выдавали глаза. Большие глаза на маленьком личике. Он глубоко вдохнул и, набравшись сил, задал первый вопрос:

– Вы знали, что Густ не ходит к священной Реке?

Лора заколебалась. Ей хотелось перевести дыхание, прилечь на кровать рядом с Юргеном.

– Конечно, я знала.

– Но почему вы не говорили мне?

– Потому что, Юрген, мне самой было неприятно видеть, как мой муж обманывает целую Альту. И я надеялась, – она глубоко вздохнула, – что хотя бы в твоих глазах мы будем выглядеть как хорошая семья, которая чтит традиции.

– Неужели вы думали, что я никогда не узнаю?

Лора молчала. Она не решалась сказать правду, хотя ее признание сейчас не имело абсолютно никакого смысла. Лора считала, что мальчику был нужен пример достойного мужчины. Тогда, возможно, из Юргена бы и вышло что-нибудь порядочное.

– Не думала, Юрген, – ответила Лора.

Она положила тоненькую руку на его холодное плечо и нежно произнесла:

– Как ты себя чувствуешь?

– Сейчас? Превосходно, – с горькой усмешкой ответил он.

– Тогда немного отдохни и сразу же вставай. Мне нужна твоя помощь на первом этаже. Скоро вернётся Густ, к тому моменту всё должно быть готово.

Юрген послушно кивнул и тут же поднялся с кровати. Дрожащие ноги мягко встали на прохладный пол. Ему было стыдно за то, что с ним происходит. Разве мог он в чем-то

обвинять Густа, разве мог его вообще судить? Ведь если посмотреть на него самого, на это трясущееся тело... лучше бы сразу это тело спустить вниз по Реке напрямиком в священный лес. Он постарался выпрямиться, у него болела спина. День всё еще продолжался.

Стрелка часов приблизилась к девяти. Юрген Лаос сидел за столом на первом этаже, уставившись в потолок, почерневший от дыма. Он положил руки на колени, стараясь унять дрожь. Не получалось. Как ему хотелось отдать кому-нибудь эту неведомую силу, трясущую его с самого раннего детства. Это была настоящая болезнь, куда ужаснее всех остальных, ибо её невозможно было передать, распространить, как гонорею или хворь. Эту боль не мог с ним разделить никто другой, не мог элементарно представить, понять.

Густ Лаос закрыл дверь, кинул на Юргена сумрачный взгляд и направился в конец комнаты, на ходу стаскивая с себя мокрую от пота рубаху. За ним вошла Лора, держа в руках несколько бутылей с пресной водой. Она велела Юргену встать и помочь поставить на стол три тарелки с капустной похлебкой и мясом.

Начался поздний ужин. Несколько минут полной тишины затаили комнату. Даже воздух казался неподвижным. Юрген решил начать первым:

- Свен говорил что-нибудь? – обратился он к Густу.
- Много чего, – бросил Густ, – Свен как грёбанный небо-

свод, все из него льётся, даже когда не просят.

Юрген глубоко вдохнул.

– Я смогу вернуться в кузницу?

– Сможешь.

Густ отвернулся, продолжая хлебать. Он не поднимал голову и с яростью смотрел в тарелку. Лора замялась и спустя минуту подала голос:

– В кладовой стало заметно лучше с прошлого года, не так ли, Густ?

– Ничего не изменилось, как было пусто, так и осталось.

– Ну что же, в доме всегда есть работа. И всё-таки, эта работа к чему-то приводит. Работа всегда приносит свои плоды, – Лора перевела взгляд на Юргена, – особенно работа над собой.

– Конечно, – фыркнул Густ.

Он отставил тарелку, встал из-за стола и всучил Юргену несколько тоненьких дощечек, на которых были изображены странные символы, а рядом с ними – обычные слова.

– Свен передал, – Густ пожал плечами. – Видимо, считает, что тебе недостаёт игрушек. Странный мужик, конечно, но это не моё дело.

Густ вышел. Юрген покачал головой, выпил залпом кружку прохладной воды. Поблагодарил Лору за ужин и пополз на второй этаж.

К ночи становилось холодно. Юрген вытащил из старой бочки белый мех, закутался и снова лег, стараясь меньше

двигаться и больше думать. Время бежит быстрее, когда думаешь. Он лежал несколько минут, но сон не приходил. Тогда он встал и побрел к окну. Сегодня была странная ночь: возле священного леса горели зеленые огни. Юргену даже показалось на миг, будто чьи-то глаза наблюдают за ним.

Он взял с пола дощечки, которые ему передал Свен, и начал разглядывать странные символы. Настало время разобраться со своим медальоном. Он откинул мех, пошарил руками и спустя несколько секунд достал медальон из-под тоненькой рубахи. Провел по нему дрожащим пальцем, ощущая три плавно переплетенные линии. Поднес ближе к глазам дощечки, пытаясь найти похожие символы. Спустя несколько минут ему удалось найти точно такие же линии. Последнее слово он отыскивал уже по буквам, и на это ушло много времени. Спустя час у Юргена был готов перевод.

«Внутри медальона – новый источник. Написано Хонори».

Ничего вразумительного. Юрген отбросил дощечки, спрятал медальон. Должно быть, он принадлежал какому-то человеку ещё во времена становления народа Альты. На удивление, медальон отлично сохранился. Он светился чистой серебристой сталью. Иногда Юргену даже казалось, что от символов исходит странный красный свет. Чего только порой не покажется. В любом случае, медальон принадлежал не ему. Единственное, что его беспокоило – как медальон оказался у него с самого рождения? Лора явно что-то напу-

тала.

Юрген глубоко вздохнул, словно пытаясь с чем-то смириться, и вновь закутался в белый мех. Он задул свечу и лег спать.

Глава III

Юргену снился сон.

Странный молодой человек, внешне напоминающий Юргена, лежал на высокой траве не в силах пошевелиться. Свет лез ему под ресницы, чей-то знакомый голос поблизости кричал:

– Хонори!

– Хонори! Бежим!

– Хонори! Бежим из Кальки!

Молодой человек протянул руку, будто пытаясь дотянуться до голоса. В мгновение его окружили странные темные люди, взяли за ноги, руки, волосы, и потащили к реке.

– Папа, – крикнул молодой человек из последних сил. – Папа!

Один из темных людей подошел к стоящему на коленях мужчине, направил на него странное оружие, похожее на пистолет Густа, нажал на курок. Выстрел унес с собой окружающее пространство: пуля прошла через сон Юргена, вылетела резким пробуждением. Весь в поту и слезах, он подскочил с кровати.

Хонори!

Хонори!

Хонори!

Голос все еще пульсировал в голове. Отдышавшись, Юр-

ген снова лег. Перед глазами мелькали картинки, раскрашенные сном. Кто такой Хонори? Не первый раз он слышит это имя. Скорее всего, это все из-за символов на медальоне, которые он вчера прочел, они отразились у него во сне. Переживать не о чем. Юрген натянул на себя мех и, немного полежав, снова погрузился в сон.

Глава IV

Минула спокойная неделя. Юрген хорошо держался в кузнице до полудня, затем отправлялся домой помогать по хозяйству Лоре. Всё шло своим чередом, пока из кузницы не пропал Свен. Юрген начал беспокоиться спустя три дня. Возможно, старик умер в своем доме, но кому до этого есть дело? А может, он и вовсе умер по дороге к священной Реке. Густ обещал разобраться во всем. Ему тоже было не по себе, а в глазах у него застывал страх, когда речь заходила об исчезновении Свена.

В кладовой продолжали появляться бутылки. На некоторых были странные черные полосы, но Густ уверял Лору, что это просто новая вода. Долго в хранилище она не задерживалась, иначе могла испортиться. Ее там держали на крайний случай и в основном давали больным. Густ заливался смехом. Говорил, что им положено куда больше воды, потому что с ними живет больной Юрген.

Сегодня отца не было дома целый день. Вечер наступил быстро. В комнате Юргена внезапно отворилась дверь. Вошел Густ. Он принялся и сделал такое лицо, будто готов был изрыгнуть назад все то, что вдохнул. Он держал в руке бутылку с красной жидкостью. Густ уселся на кровать, твердым голосом приказал Юргену сесть рядом.

– Значит, мы с тобой особенные люди, так? – спросил он.

Юрген несколько секунд молча смотрел в серые глаза Густа. Тот улыбнулся, показав желтые зубы, поднял неаккуратным движением бутылку с красной жидкостью и поднёс её прямо к носу Юргена.

– Пей! – приказал он.

– Что это?

– Особая вода для особых людей, – засмеялся он. – Красная жидкость для красненького человечка, смекаешь?

– Это алкоголь?

– Да. Пей, я тебе говорю.

Юрген откупорил бутылку. В воздухе поплыл мягкий дымок с древесными оттенками. Он сделал два глотка и спустя несколько секунд почувствовал, что его рот становится деревянным, а язык немеет. Густ расхохотался.

– Этот алкоголь напоминает тебе, что каждый день ты живешь в Альте, а не в каком-нибудь «городе цветов».

– Наве-е-рное, – неуверенно протянул Юрген. Ему было непонятно, зачем к нему пришел Густ, ведь раньше он никогда так не делал.

– Как ты считаешь, Юрген, стоит ли нам здесь оставаться? В этом Богом забытом месте, где нет никаких перспектив.

– Что вы имеете в виду?

– Я прожил на этой земле достаточно долго. Привык. Но бывают такие случаи, когда ты плюешь на привычки и вынужден действовать решительно, иначе помрешь. Это как с зараженной ногой, которую необходимо отрезать. Ты при-

вык ходить ногами, но у тебя нет выбора, и ты действуешь как угодно, но лишь бы спасти себя. Так же и с этим местом. Альта – это зараженная нога, понимаешь?

Юрген молчал. Он не знал, что ответить.

– Ну да, конечно, – разочарованно кивнул Густ. – Ты слишком юн, чтобы что-то понимать. Да и вообще, какая разница. Всё это не имеет значения для тебя. – У Густа начал заплетаться язык, он опустошил бутыль.

– Забудь, что я тебе сказал, – невнятно произнес Густ. – Зачем я вообще сюда пришел. К черту всё это.

Он встал с кровати и вышел, закрыв за собой дверь. Спустился на первый этаж и направился пьяной походкой в сторону спальни. Затем ненадолго остановился, глянул на кровать и смахнул несколько крупных капель, которые лились откуда-то сверху. Он облизнул губы, почувствовал соль на языке. Проклятая вода: она все струилась и струилась на пол. Густ прикоснулся к своему лицу и тут же отдернул руку. Лицо было холодным и скользким, как неживое.

Он так привык к вещам, привык к телу женщины и даже к собственным сапогам, которые терли ему ноги. Потерять независимость для мужчины – страшно. Осознать её потерю еще страшнее. И вот он стоит, окруженный своими зависимостями. Ни к чему не следует привыкать, особенно к живому. Он взглянул на Лору, на её крохотное личико и слабые руки. С какой целью Бог поселяет в этом месте таких женщин, если заранее знает, что им здесь не выжить? Это

настоящая издевка. Если его не станет, Лора до реки не дойдет. О Юргене и говорить нечего. Юрген напоминает вещь, которая держит тепло, пока к ней прикасаешься, но стоит её ненадолго оставить, – тут же становится холодной, мертвой. Он сжал кулак, двинул им несколько раз по лбу, пытаюсь протрезветь. Нужно что-то решать прямо сейчас. Но какое ему вообще дело до Лоры с Юргеном?! Это всё необходимо отрезать. Прямо сейчас. Отрезать, оборвать, отпустить. Он подошел к своему письменному столу. Достал записную книжонку, вынул из кожаной кобуры пистолет и, порывшись как следует в ящике стола, вытянул ключ. Тот самый ключ, от хранилища Альты с пресной водой. Он со злостью швырнул его в сторону.

«Ну что же, если я выбрался из Суула, то и из этого ада выберусь, так ведь?» – он посмотрел вверх, будто обращаясь к кому-то. Затем вернулся к Лоре, положил свою холодную руку ей на щеку. У него в запасе ещё несколько минут, и он решил, что эти минуты будет рядом с ней. Все предметы теперь казались ему противными и отталкивающими.

Глава V

Следующие два дня Юрген выпустил из-под контроля. Особенно в три часа дня, когда время имеет привычку оставаться, ему казалось, что день никогда не закончится, а значит не закончится дождь, не закончится работа в кузнице и вечная ломота в костях. Два дня. Это был бессвязный бред: очертания родной местности расплывались перед глазами, будто они находились под толщей воды. Ты тянешь руку, надеясь прикоснуться к твердому предмету, хоть к какой-нибудь опоре, но вокруг одна холодная вода.

Два последних дня прошли без Густа. Лора не находила себе места, постоянно выглядывая в окно. Его не было ни в кладовой, где он имел привычку находиться, ни во дворе. «Скорее всего, Густ напился», – подумал Юрген, и с этой мыслью погрузился в сон, пока его не разбудили громкие толчки в дверь на первом этаже.

Два незнакомых Юргену человека вломилась в дом. Они позвали Лору и начали с ней обсуждать что-то важное, временами повышая голос. Один из них громко закричал откуда-то издали, должно быть из кладовой, что-то похожее на «наконец-то нашел». Юрген встал с постели и неслышно вышел из комнаты. Он спустился на несколько ступенек и замер.

– Дождь смывает все следы, это ведь просто смешно, Ло-

ра.

– Тогда зачем вы задаете мне эти вопросы? Я не видела Густа уже два дня, поэтому ничего не знаю.

– Хорошо. У нас ведь есть доказательства, господа?

Юргену показался очень знакомым этот голос. Что-то в нем было вчерашнее, отдававшее кислотой во рту. Юрген прислушался.

– О чем вы говорите? – спросила Лора. – Знаете, вы двое, лучше прислушайтесь к Реке. Мой муж до сих пор стоит на этой земле, хотя должен уже лежать в ней. И если он способен устоять здесь, почему вы считаете, будто он не способен дойти до священной Реки?

– Мы знали людей, таких как Густ. У подобных людей подобные судьбы, – сказал один из темных.

– Как у подобных предметов – подобные тени, – подхватил второй.

– Лора, долго это не могло оставаться незамеченным. Ты с Юргеном поплывешь по самой Реке в священный лес.

– И мы сомневаемся, что Река вытолкнет тебя вместе с твоим сыном обратно в этот мир.

– Два дня на подготовку.

Юрген чуть выглянул, пытаясь рассмотреть получше, что происходит. Казалось, Лору облепили эти темные люди. А она стояла на месте, не шелохнувшись, пробегая глазами от одного человека к другому.

Наконец она попыталась что-то сказать. Юрген видел, как

Лора шевелила тонкими губами, но слова не выходили. Кажется, они застряли внутри. Слова. Это всего лишь формальность. Юрген не выдержал, он начал быстро спускаться по лестнице, сжимая кулак.

– Вон из нашего дома! – сказал он со злостью. – Что вам нужно?!

– Не стоит повышать голос, Юрген, иначе ты можешь упасть в обморок, – засмеялся один из темных. – Мы знаем, что тебе трудно держаться на ногах.

– Много вы знаете, значит? А что нельзя вламываться в чужой дом, вы не знаете?

Двое темных покачали головами и, как капли воды, быстро соединились, шагнув друг к другу.

– Мы ждем Густа Лаоса, – начал первый, – чтобы задать ему пару вопросов. Кто-то несколько месяцев грабил хранилище со священной водой.

– Уже который раз ограбил! – воскликнул второй. – Но мы не дураки и подготовились. Покажешь? – обратился он к первому.

Тот кивнул, отправился в кладовую и вернулся с бутылкой. Перевернул её и маленьким толстым пальцем ткнул в нижнюю часть, где виднелись полоски темного цвета.

– Мы пометили все бутылки в хранилище. Интересный ход, неправда ли? Кроме того, Густ Лаос – единственный, кто мог иметь второй ключ.

– По правде говоря, мы первое время считали, что ключ-

чи сделал Свен. Так долго крутились вокруг них, что решили прийти к истокам и позаботиться о самих бутылках воды. Позже мы выяснили, что Свен был в стоворе с Густом.

– Что вы сделали с ним? – испугался Юрген.

– Свену давно пора было отправиться в священный лес к своим родным. Он забылся. Мы исправили это, подарив ему долгожданный покой.

– Не верю, – ошарашено проговорил Юрген. – Это ведь все неправда, матушка?

Лора не ответила, она была словно в трансе.

– И что же теперь? – спросил Юрген. Он почувствовал, что поднимается температура, голова кружилась.

Два темных человека поплыли у него перед глазами. Теперь они были похожи на бесформенные пятна. Повисло минутное молчание.

– Потому как воровство из хранилища представляет собой предательство, – начал нескладно первый, – то и наказание должно быть соответствующее. Оно распространяется на всю семью.

– Наказание смерть, – уронил второй.

– Что-что? – Юрген тут же пришел в себя. Он тряхнул головой, словно пёс, который вышел из воды. – Не понимаю, что вы говорите!

– Если солнце гаснет, то гаснет и все, что оно освещает.

– Густ Лаос будет закрыт под землю по его обычаям. Всех остальных, – второй обвел безразличным взглядом Юргена

с Лорой, – отправят в священный лес, согласно нашим обычаям.

Юрген заметил, как один темный улыбнулся. Мальчик с усилием сжал трясущуюся руку в кулак и двинулся вперед, чтобы добраться до этого человека, до его желтой улыбки. Проклятая желтая улыбка. Она превращала все окружающее в омерзительную кашу. Эта желтая улыбка, насмешка.

– Юрген! – Лора схватила его тонкими пальчиками за рукав и держала несколько секунд, пока он не посмотрел в её сторону. Бедная Лора. Она дрожала, её губы шевелились быстро-быстро. Она спрашивала темных людей, сколько у них с Юргеном осталось времени.

– Казнь случится через два дня, – ответил второй. – Надеюсь, к тому времени мы найдем Густа Лаоса.

– Вам будет достаточно двух дней? – спросил первый.

– Достаточно, – быстро ответил второй, не дав сказать Лоре.

– К черту вас и вашу воду! – крикнул Юрген и, со злостью бросив бутылку в кладовую, завалился на стул. Два темных человека переглянулись и поспешно вышли из комнаты, оставив Юргена с Лорой наедине.

– Проклятье, где Густ? Он точно сбежал. Как он мог так с нами поступить? – обратился Юрген к Лоре, сдерживая слезы. – Я догадывался, что он от нас сбежит, но чтобы так подло...

– Это какая-то ошибка... или же нет, – очень тихо, почти

неслышно произнесла Лора.

– Что вы говорите, матушка?

– У меня такое ощущение, будто все затонуло, погрузились под воду. Все унесла Река. Все погибло.

Юрген взглянул на мать: она не знала, за какое место удержаться взглядом. Ей было страшно.

– Не нужно так говорить, мы ещё наплаву, – лицо Юрген оживилось. – Действительно, мы ведь ещё можем... убежать! Они оставили нас здесь. Мы можем убежать!

– Мы никуда не убежим, – отрезала Лора. – Ты никуда не убежишь, погибнешь спустя день без помощи.

Она улыбнулась. В её улыбке была нежность, грусть и еще что-то. И это что-то пугало Юргена. Люди способны улыбаться от безысходности, что может быть хуже этого?

– Если Река считает, что здесь наш конец, значит он здесь, – она с трудом отвернулась и уставилась в угол комнаты.

– Нет! – крикнул Юрген. Внутри у него словно что-то щёлкнуло, и он выбежал на улицу, стирая со лба холодные капли. Ему казалось, что он сейчас умрет, что спустя минуту всему придет конец и останется одна темнота. Он бежал, проваливаясь ногами в жидкую грязь. Бежал и бежал, не оглядываясь. Сейчас было самым важным двигаться, не останавливаться. Он должен доказать всем, что вот он – Юрген Лаос – всё еще здесь, и этот Лаос хочет жить, очень хочет жить.

Он внезапно остановился, упал на колени и начал задыхаться. Он уже не верил, что выживет. Только смотрел на утреннее небо, смотрел и ничего не понимал. Спустя минуту он потерял сознание.

Глава VI

Два дня спустя

По мере приближения к реке, дорога сужалась, сдавливаемая серыми стволами. Юрген шёл позади, превозмогая боль в ногах. Он знал, что это была дорога в один конец; если он упадет в обморок, если его вновь захлестнет чувство приближающейся смерти, это ничего не изменит. Его дотащат до нужного места и утопят в реке. Назад пути нет, его не было никогда на этой земле.

Остановившись, Юрген повернул голову. Он стоял в самом конце улицы. Главная дорога представлялась ему толстым стволом, постепенно сужающимся и заканчивающимся на нем самом, а переулки – небольшими веточками, на которых виднелось по шесть-семь почек: так выглядели разбухшие от влаги деревянные дома. Шел крупный дождь. Он медленно стучал по земле. Прошел час пути, и на горизонте показался луг, овеваемый ветром. Это было как в сказке. Ветер касался плеч Юргена, срывал тоненькие веточки акаций, и мир вокруг трепетал. Пахло молодой жимолостью и влажной кожей.

Юрген взглянул на Лору, шедшую впереди. Она казалось ему полупрозрачной. В последние два дня она не притрагивалась к еде и не выходила из дома, только медленно двигалась по комнате. Она даже не шелохнулась, когда Юрген вы-

бежал из дома и потерял сознание. Казалось, в тот момент, когда темные люди вломились в их дом, у неё внутри что-то лопнуло, порвалось.

Юрген ускорил шаг, приблизился к Лоре и нежно прикоснулся к её холодной руке. Лора обернулась и рассеянно уставилась вдаль. Она что-то пыталась сказать, медленно шевеля бледными губами. Затем её рука внезапно выскользнула с ладони Юргена, и она двинулась дальше, по-прежнему глядя куда-то вдаль и пытаясь что-то произнести.

У Юргена перехватило дыхание и защемило внутри. Один из темных похлопал его по спине.

– Мы нашли Густа. Скоро всё закончится, – сказал он. В этих словах слышались одновременно и радость, и... отчаяние.

Юрген поднял голову, посмотрел вокруг. Листья деревьев казались застывшими, как капли воды осенью. Ветер внезапно стих; все стало неподвижным, несущественным. Разве он должен идти вперед? Почему бы ему прямо сейчас не упасть на мокрую траву и не умереть наконец? Нет. Он должен был увидеть Густа, посмотреть ему в глаза и сказать, что это все по его вине.

Почти добрались. Вдали с правой стороны виднелись огромные горы. Удивительная широкая земля, здесь было все как на ладони. Даже сейчас, когда до реки оставалось идти не меньше двадцати минут, можно было увидеть её плавные очертания. Она брала начало на небольшой возвышен-

ности и тянулась в несколько километров, пока не опрокидывала всю свою тяжесть с крутого склона, образуя водопад. Затем уходила глубоко в лес, и над ней с обеих сторон повисали утесы, заросшие высокими деревьями.

Юрген догадывался, что его с Лорой ждёт дорога вниз по водопаду. Умрет ли он сразу же, ударившись о воду, о камни, или будет медленно умирать, пока его легкие не наполнятся водой?

– Больно умирать? – спросил Юрген у темного человека, шедшего рядом с ним. Темный оглядел его с ног до головы.

– Без понятия. Но, скажем так, за всё время, пока мы спуускали по водопаду живых людей, я никогда не слышал криков.

Юрген тяжело сглотнул.

– Это из-за шума воды, – он опустил голову. – А я думаю, умирать больно.

Темный человек еще раз взглянул на Юргена, который едва держался на ногах.

– Тебе уж лучше умереть, чем жить вот так, – произнес он твердо.

– Неужели? Вполне может быть, – Юрген посмотрел в сторону Лары и тут же опустил глаза. – Только заслужил ли я это?

– Если заслужил жизнь, то заслужил и смерть.

Юрген поник. Слишком громкие слова для его жизни.

Спустя несколько минут они прибыли на место. На дне небольшого оврага на коленях в кругу камней стоял Густ Ла-

ос и смотрел в сторону реки, отделявшей Альту от священного леса. Юргену с Лорой дали несколько минут, помогли спуститься и оставили их наедине с Густом. Лора осталась стоять на месте. Юрген сразу же направился к отцу, но внезапно остановился, увидев надпись на одном из камней. «Смерть придет, у неё...», он оторвал взгляд от камня.

– Что думаете о жизни, Густ? – спросил он. – Нравится вам жить?

Густ устало взглянул на Юргена. Его лицо было в засохшей крови, а на скулах виднелись темно-синие пятна. Он тяжело вздохнул и закрыл глаза руками. Спустя несколько секунд на коленях его грязных штанов появилось несколько маленьких мокрых пятен. У Юргена подкосились ноги.

– Не таким вы себя представляли, значит? – он приблизился к камню со странной надписью и осторожно протер его от пыли своей маленькой ладонью, – не таким вас знает ваша семья. Покажите свои мокрые глаза, Густ.

– Лора, – выдавил из себя Густ, его губы едва шевелились, – где Лора?

– Там, где вы её оставили. Где же ей ещё быть.

Густ тяжело вздохнул. Углы красно-очерченных губ опустились, он сплюнул, слюна была красной.

– Что ты от меня хочешь? Ты ведь сам виноват, это ведь ты б-болен, из-за тебя мы все погибли. Ты, это всё ты, ты, ты, проклятый мальчишка, проклятая Аль... та, это всё ты, – Густ перестал шевелить губами, у него не осталось сил.

– Я во всем виновен. Это правда. Жаль, что я не могу ответить за всех своей жизнью. Я бы её отдал. А вы свою – нет.

Он отошёл от Густа, огляделся по сторонам. Повсюду стояли древние камни со знакомыми символами. На одном была надпись: «Цикл начинается здесь».

– Довольно оттягивать. Начинаем сейчас! – крикнул один из темных людей.

– Я считаю, было бы правильным решением убить Густа Лаоса его же оружием. – подхватил его напарник. – Он пришел с ним на нашу землю, следовательно, должен с ним же и уйти.

– Да, это действительно имеет смысл. Принесите его оружие.

Трое темных подняли Густа Лаоса. Он совсем не мог идти, его ноги волоклись по земле, цеплялись за камни. Похоже, ему не давали воды все эти дни, поэтому он был так истощен. Его поставили на колени.

Густ глядел на белое солнце, глядел и не моргал. В его голове проносились воспоминания – дни в «Суульской» земле, как он скакал на молодом коне по дивной долине, усыпанной мягкой травой, как сбивал ногами нежные бутоны цветов, подкидывая их вверх: туда, где горело настоящее живое солнце, где развивались цветные ленты радуги после редкого теплого дождя. Он был среди друзей, пил, смеялся, творил жизнь. Он был? Все это обесцветилось. Солнце превра-

тилось в белую гадость, похожую на плесень в его кладовой. От знакомых людей остались лишь застывшие лица, измененные войной, окоченевшие сердца, наполненные бесслезной болью. Воспоминания погрузились в толщу воды. Стоит один раз дать себе слабину, и вот ты уже пытаешься поднять их с самого дна, вновь и вновь, напиваясь до потери сознания. Способен ли мужчина любить? Способен ли он на это? Нет. Он уже ни на что не способен, только смотреть на мир и ничему не удивляться. Сейчас в его глазах одно белое пятно, залитое кровью. Она льётся отовсюду. Будто кто-то порезал вены небосводу. Истекающие кровью всадники мчатся по окровавленной долине, сбивая головы врагов, подкидывая их вверх. «Только бы поскорее все закончилось, – говорил он про себя».

Юрген наблюдал, как темный человек подносит пистолет ко лбу Густа. Юрген был зол на отца, но совсем не хотел, чтобы тот погиб. Он смотрел на пистолет, смотрел на курок и ничего не мог предпринять. Что он мог, если через несколько минут его самого убьют? Однако все же было «что-то». Невнятное чувство, будто он способен всё изменить. Он ещё раз пристально взглянул на пистолет. Глубоко вдохнул. Юрген ощущал этот кремневый пистолет, как если бы держал его в руке. Достаточно было лишь согнуть указательный палец. Юрген от страха отдернул руку. Неужели он уже сходит с ума.

Темный человек сделал движение пальцем, обводя курок.

Юрген сжал кулак, и курок не сдвинулся с места. Темный напряг руку и начал давить с большей силой. Юрген чувствовал, как курок приходит в движение. Нет. Он держал его, как если бы держал сам. Темный человек взял оружие двумя руками и начал давить. Курок медленно поддавался. Тело Юргена заломило, и он разжал кулак.

Кусок кремния двинулся вперед, ударился о пластину, высекая искры. Порох вспыхнул. Оглушительный звук выстрела разорвал пространство. Пуля пробила череп Густа, и, змейей пройдясь по мягким тканям, вылетела раздробленными частями на пол вместе с водянистой кровью. Все закончилось. Юрген подскочил с места, рванулся к Густу. Но его схватили и потащили к реке.

– Сначала мать, – сказал темный человек.

Лору подвели к воде. Она равнодушно смотрела вверх, пока её лицо не погрузилось под воду. Лору унесло потоком, словно тоненькую дощечку.

– Мама, нет! – закричал Юрген. Обезумевший, он вырывался из сильных рук.

– Успокойтесь. Сейчас вы отправитесь в священный лес.

Юрген взглянул на темного человека и гневно вскрикнул: «Я вас всех убью, вы сами отправитесь в свой поганый лес!»

Река плескалась, выворачиваясь наизнанку. Холодные брызги долетали до лица. Он глубоко вдохнул, задержал дыхание и тут же почувствовал резкую боль и холод. Юргена бросили в Реку. Его кидало в разные стороны. Затем он вне-

запно почувствовал ужасную боль, будто упал не в воду, а на землю с огромной горы. Он не мог дышать, внутри тела все сжималось.

Юрген барахтался, пока его не вытолкнуло на поверхность. Он вдохнул как можно глубже и сразу же почувствовал жар в груди. Что-то мешало ему дышать. Река сужалась. Он плыл с огромной скоростью, перед глазами проносились камни, свисающие ветки деревьев. Если он сейчас ничего не предпримет, то умрет. Он хотел жить! Усилием воли Юрген попытался хоть как-то противостоять несущему его потоку, он хотел шевельнуть рукой. Безуспешно. Попытался ещё несколько раз, пока не ощутил... опять это странное чувство.

Он двигал, но не рукой, а той частью своего тела, которую прежде не использовал. Юрген хотел добраться до веток, и его подбросило в воздух. Он заставил эту часть тела двигаться вновь, и его подкинуло снова, еще дальше и выше.

– Руки, руки, руки! – думал Юрген, пытаясь сжать ладони в кулаки.

Еще немного времени, и его разобьет о камни или окончательно затянет под воду. Он резко выдохнул, и река снова подкинула его в воздух. Юрген схватился за проносящуюся мимо ветку и ударился о камень. В глазах мелькали зеленые, серые, голубые пятна: они смешивались и разливались. Юрген закрыл глаза и погрузился в темноту.

Глава VII

Юрген проснулся, ощущая слабый холод во всем теле. Он лежал, усыпанный зелеными листьями, в воде посреди леса. Он был жив? Между огромных деревьев дробились солнечные лучи, слабо освещая окружающее пространство. С склона бежал небольшой ручеек, спотыкаясь о мягкие камни. Юрген вылез из воды, протер глаза и начал медленно приходить в себя. Пахло дождем, листья деревьев трепетали на ветру, сбрасывая на лицо Юргена холодные капли. Он сделал движение ногой и приятно удивился. Привычная утренняя боль, она исчезла. Не осталось ни дрожи в ногах, ни отвратительного озноба по всему телу. И руки... они были совсем настоящие, кожа на них была такой же светлой, как у обычных людей. Он почувствовал радостное оживление, вскочил с места и побежал вперед, перепрыгивая торчащие из-под земли корни, втапывая рыхлую землю всей тяжестью своих ног.

Он добежал до склона, поросшего мхом, и внезапно остановился, улыбка сошла с его лица. Позади были только деревья, окутанные влажной мглой. Впереди медленно тянулся ручей. Юргену стало вдруг тяжело дышать. Что это за место? Он ведь недавно чуть не утонул в реке... или же он не выжил? Здесь все казалось настолько ненастоящим, что ему трудно было сообразить, действительно ли всё это существу-

ет.

Где Лора? Почему он один в этом лесу? Юрген испугался. Он повернул обратно и побежал, не разбирая дороги. Выбившись из сил, он остановился и упал на влажную землю, заполз под кусты, спрятался в зарослях и провел там несколько часов. Юрген никогда не видел такого количества зелени. Куда ни посмотри, везде было что-то живое, пульсирующее. Странные растения с огненными лепестками, плещущиеся на свету бутоны. От мерцающих вдали огней замирало все внутри. Быть может, он тоже светился, но не замечал этого.

Юрген выглянул из своего укрытия. Ему показалось, что лес задвигался, деревья разошлись, подобно занавесу – прямо над ним пронеслось невидимое существо, определимое только по движению воздуха. Мальчик оглянулся назад и увидел листву, увлекаемую призрачным вихрем.

Неожиданно что-то кольнуло Юргена в ногу так, что он выскочил из зарослей. Он быстро обернулся и, не заметив ничего, перевел взгляд на свою ногу. Невидимая нить коснулась его лба и разорвалась. Что это было? Кусты зашевелились и нечто вновь проскользнуло. Оно было под землей, он чувствовал это. «Сейчас появится», – сказал Юрген про себя.

В нескольких метрах показалось существо, похожее на жука. Оно появилось из ниоткуда: сначала – четыре длинные лапки, затем тонкое изогнутое туловище с небольшими срезами по бокам, напоминающими жабры. Голова у него была

почти человеческой. Существо переливалось зеленовато-голубыми оттенками. Оно несколько секунд не двигаясь смотрело на Юргена. Затем пошевелило усиками на голове и исчезло, оставив голубоватый след, растворяющийся в воздухе.

– Галлюцинации, – произнес вслух Юрген. – Возможно, от голода или от страха.

Он тряхнул головой и пошел вперед, сначала медленно, затем быстрее, и наконец очутился возле небольших кустов, внешне напоминавших скрученную медную проволоку. Мальчик сорвал с ветки крупный плод, повертел его в руках. Каким же он был холодным. Казалось, Юрген держал кусочек льда. Под темной кожурой скрывалась светящаяся желтая косточка. Юрген попробовал плод; холодная мякоть быстро растворилась во рту. Он сорвал еще несколько плодов, проглотил. В руках у него светились, как монетки, желтые косточки. Юрген бросил их в воду и направился дальше, проваливаясь в лужицы, прикрытые зелеными листьями. Ему стало заметно лучше.

Юрген вдруг остановился – что-то вновь кольнуло его в ногу. Он посмотрел вниз, из земли торчала голова жука с длинными усиками. Вокруг неё расплывалось голубоватое облако, из которого показалась длинная лапка. Юрген отпрыгнул в сторону, но было слишком поздно. Его засасывало внутрь облака, жук крепко держал его за ногу. Юрген закричал от боли и начал дергать ногами, он нащупал влаж-

ный камень и впечатал его в голову странному насекомому. Ничего не произошло. Жук продолжал держать. Юрген почувствовал, как из его тела что-то заструилось, будто из всех пор разом хлынул дождь. Его засосало в облако, и тут же выкинуло в другую часть леса. С невероятными усилиями он поднялся, взял острую ветку и приготовился встретить жука. Что это такое и как с этим бороться? А что если он сошел с ума, и сейчас просто полумертвый лежит под деревом? Нет, он определенно спятил.

– Не спятил, – отчетливо прозвучало у него в голове.

– Что?

Юрген огляделся. Было очень светло. Он стоял на серой тропинке, ведущей к двухэтажному дому. Темные стены здания, крыша веранды были усыпаны розовыми бегониями. Ближе к дому дорога расширялась, образуя вокруг дома серое кольцо, подпираемое камнями.

– Здесь заметно светлее, не так ли? – прозвучал голос. – А этот черный цвет, разве он не выделяется среди зелени?

Юрген вздрогнул.

– Почему я слышу странный голос в своей голове?

– Где же тебе ещё меня слышать? Оглянись вокруг, меня нигде нет.

Юрген громко засмеялся. Это был определенно сон.

– Я не хочу быть здесь, – решительно заявил он.

– Можешь не стоять, я разрешаю пройти в дом.

Юрген ошарашенно отступил назад на несколько шагов.

Невероятно, что с ним происходит: путешествие по реке, жуки, странные голоса в голове. Этому должно быть объяснение. Он неуверенно направился по серой тропинке к темному дому. Дверь оказалась распахнутой. В центре комнаты стоял большой стол с букетами водяных лилий. Справа располагалась кровать, подпертая небольшой тумбочкой, на которой стоял старый подсвечник. Из окон бил яркий свет, подсвечивая пыль в воздухе. Юрген глубоко вдохнул. В этом месте приятно пахло ореховым маслом и старой мебелью.

– Ну вот ты и вошел, Юрген. Можешь сесть в кресло, – послышалось сверху.

Юрген, ошибочно принимая происходящее за сон, спокойно сел в старое кресло. Затем услышал шаги по лестнице – со второго этажа кто-то спускался. Юрген взглянул наверх. Перед ним предстал старый человек с кожей абрикосового цвета и яркими зелеными глазами. На нем был темный халат. Он мягко посмотрел на Юргена.

– Добрый день, – произнес зеленоглазый человек. – У тебя много вопросов, не так ли?

– Да-а. Я не понимаю, как здесь оказался.

– По-твоему, тебя здесь быть не должно? – с легкой улыбкой произнес странный человек. Он подошел к столу, достал несколько лилий, взмахнул тонкой рукой, обрезая стебли. От приятного аромата Юрген расплылся в кресле.

– Я не понимаю, как все это возможно, – начал он, – что со мной произошло после того, как я потерял сознание? По-

чему я оказался в этом лесу? Где Лора? Что за проклятый жук напал на меня? Кто вы такой?

– Меня зовут Хонори. Мы с тобой знакомы, Юрген.

– Нет, мы не знакомы, я никогда не был в этом месте, – воспротивился Юрген и тут же осекся. – Хотя подождите... я вспомнил, вы были у меня во сне!

– Я тоже здесь не был, – Хонори пропустил мимо ушей слова Юргена, огляделся. – Прибыл сюда несколько часов назад. Понимаешь ли, я выбрал это место для тебя. Хотя, к сожалению, у нас не так много времени, чтобы насладиться его красотой.

– Для чего? – удивился Юрген, – Это вы меня сюда перенесли?

Хонори вновь тепло улыбнулся.

– Прошу прощения, я совершенно забыл, что ты с Ооми не знаком. Мне следовало послать за тобой кого-то другого, менее впечатляющего.

– Ооми, значит, – Юрген озадачено посмотрел на Хонори. – Это вы так жука называете?

– Это не совсем жук.

– А по-моему, самый обыкновенный жук, если не считать способности внезапно исчезать, – попробовал пошутить Юрген.

– Ты считаешь способности Ооми чем-то необычным? – невозмутимо продолжал Хонори. – Почему же ты меня не спрашиваешь о болезни, которая мучила тебя все эти долгие

шестнадцать лет, а сейчас внезапно исчезла? Ты не чувствуешь в себе никаких изменений с тех пор, как очутился здесь? Тебе это не кажется странным?

Хонори дотронулся до медальона Юргена. Его зеленые глаза стали заметно ярче.

– Вы что, каждую секунду удивляюсь! – рассмеялся Юрген. – Я уже к обычным камням боюсь прикасаться, как бы они не взорвались у меня под ногами.

Хонори сочувствующе посмотрел на мальчика.

– Это не сон, – предупредил Хонори. – Ты в цикле, Юрген.

– В каком цикле? – Юрген внезапно насторожился. Эту фразу он слышал во сне.

Хонори ничего не ответил.

– Подождите, как я очутился в этом месте и что здесь происходит? – серьезно спросил Юрген. – Я умер и попал в священный лес?

– Возможно, умер, – едва улыбнувшись, сказал Хонори. – Но какая разница? Ты чувствуешь себя мертвым?

Юрген задумался на несколько секунд, затем ущипнул себя за руку, почувствовав легкую боль.

– Нет, – уверенно заключил он. – Чувствую себя живым.

– Вот и отлично. Будь спокойней, Юрген. Если ты действительно хочешь всё узнать, то, пожалуйста, расскажу с самого начала. Ты... потерял сознание возле Альты, – как можно мягче сказал Хонори, чтобы не шокировать лишний раз Юргена. – После чего блуждал по лесу, поглощая ману расте-

ний до тех пор, пока не пришёл в себя. Тогда ты стал особенно уязвимым, я решил забрать тебя, послав за тобой Ооми.

Юрген встал с кресла, попятился.

– Иначе я не мог поступить. Если бы Ооми не перенес тебя, ты бы умер в лесу за несколько часов. Может, продержался бы дольше. Это в любом случае составило бы определенные трудности для меня.

Хонори стукнул пальцем по медальону Юргена.

– Разумеется, ты ничего не помнишь, – продолжил он после паузы. – Что до остального... Я не могу сказать тебе, где сейчас находится Лора Лаос...

– Но как! – вырвалось у Юргена. Он сжал губы, осознавая бестактность своих слов, и продолжил более сдержанно: – Вы ведь без проблем смогли определить, где я нахожусь.

– Но я ведь не утверждал, что не способен найти её. Не переживай, Юрген, она еще в лесу. Ты найдешь её совсем скоро.

– Вы вообще понимаете, что она сейчас может быть на грани смерти?

Хонори покачал головой.

– Невозможно умереть дважды, Юрген. Для неё время уже не играет никакой роли. А вот мы должны торопиться. Хочу предупредить, что тебя ищут. Именно поэтому я послал за тобой Ооми.

Юрген ошеломленно взглянул на нового знакомого. «Умереть дважды? Выходит, они с Лорой все-таки погибли.

Но еще больше его поразило другое».

– Кто меня ищет? – спросил Юрген.

– Мои друзья. Им нужен твой медальон. Если они нас найдут, я уже никак не смогу тебе помочь.

Юрген почувствовал, как Хонори хватается его за руку и как рука ускользает в темноту. В следующую секунду Юрген ощутил на лице лучи палящего солнца. Он огляделся. Его унесло в открытое зеленое поле. Рядом стоял Хонори с широкой улыбкой на лице.

– Мы будем перемещаться до тех пор, пока ты не окажешься в безопасном месте. Скоро Ооми оправится и перенесет тебя в окрестности Кальки.

– Стойте! – с испугом отпрыгнул Юрген. – Отправьте меня обратно в Альту! Почему я должен перемещаться, почему я должен здесь оставаться?! Пожалуйста, отправьте меня...

– Я не могу, Юрген, – ответил Хонори. – Если ты оказался в священном лесу, обратно очень сложно вернуться. Ты не в том положении, чтобы решать.

Юргену упал на колени на траву, чувствуя жжение в груди. Кажется, снова поднималась температура. Улыбка исчезла с лица Хонори, он наклонился к Юргену, доставая из кармана несколько зерен.

– Надо же, нахлынуло быстрее, чем я ожидал, – удивился он и, заметив испуганный взгляд Юргена, добавил. – Ну что, интересно, почему это происходит? Конечно интересно.

Он легко провел указательным пальцем по воздуху, и тра-

ва начала подлетать вместе с твердыми комьями земли. Затем осторожно положил семена в получившуюся ямку, так же провел над ними указательным пальцем и быстро поднялся на ноги. На месте вырванной травы поднималось небольшое деревце, выпуская длинные ветки с белыми цветами. Хонори нежно дотронулся до одного из лепестков – и он тут же превратился в розовый фрукт. Хонори сорвал плод и кинул Юргену.

– Ешь быстрее, – сказал он.

Юрген надкусил плод, который оказался непередаваемо вкусным. Мальчик так быстро съел его, что даже не успел как следует распробовать. Вся полученная энергия тут же потекла куда-то внутрь, в область шеи.

Хонори сорвал еще несколько плодов.

– Советую тебе съесть как можно больше. Настойчиво советую.

Юрген съел пять плодов, пока полностью не пришел в себя. Хонори дотронулся до дерева, и оно начало быстро чернеть. В воздухе распространился запах гнилой древесины. Хонори махнул ладонью, и дерево рассыпалось.

– Удивлен? Я забрал у дерева его ману, и оно больше не могло удерживать в себе влагу, благодаря которой так быстро выросло. Представь, что произошло бы с тобой, не съешь ты плоды?

– Но у меня ведь нет никакой маны, – робко возразил Юрген.

– Ты помнишь невнятное чувство во время казни Густа? Каким образом ты удерживал курок пистолета? Что тебя заставляло подпрыгивать вверх над рекой? – Хонори загадочно улыбнулся. – Это было неосознанное управление маной. Ты оставался жив в Альте только потому, что Густ Лаос приносил воду из священной реки в ваш дом, – продолжил он. – В этой воде было хоть и немного маны, но её хватало, чтобы поддерживать в тебе жизнь. Без маны ты бы не выжил.

– Не может быть, – задумался Юрген. – В это сложно поверить, ведь в Альте все пили эту воду. И только я был зависим от этой... маны?

– Только ты был связан со священным лесом. Только у тебя был медальон. – Хонори остановился, прислушался. – Нам нужно двигаться вперед.

Он неслышно хлопнул в ладони, тронул запястье Юргена, и они в то же мгновение перенеслись в ярко освещенную комнату. На полу и на всех предметах лежал толстый слой пыли. Юрген услышал, как сбоку что-то шевельнулось, он обернулся. В углу кверху брюхом валялся жук, перебирая своими длинными лапками. Хонори с сочувствием взглянул на беспомощное тельце и направил на него указательный палец. Жук моментально перевернулся и исчез.

– Испугался, – сказал Хонори.

– Чего?

– Что мы увидели его в таком состоянии.

Юрген промолчал. Он принялся оглядывать комнату,

удивляясь её округлости. Обычные предметы, такие как буфет и письменный стол, были плавными, словно застывшие волны, облепленные деревянной стружкой.

– Как необычно, – произнес Юрген.

– Ты еще не перестал удивляться? – с иронией спросил Хонори. – Сейчас я принесу тебе кое-какие вещи. – Он остановился, взглянул на медальон Юргена и спустя несколько секунд добавил: – И, пожалуй, дам тебе еще одну вещицу.

– Подождите. Что мне делать, когда я останусь один? – Юрген обернулся, тревожно оглядывая комнату. Куда подевался Хонори?

– Где вы?! – крикнул Юрген.

Ответа не последовало. Он двинулся вперед, пока не наткнулся на деревянную скульптуру молодого человека: фигура держала в левой руке изогнутый кинжал, правой закрывала лицо. Это было очень странное дерево: от него несло чем-то тяжелым и удушливым, оно будто горело изнутри. Юрген аккуратно прикоснулся пальцем к фигуре, готовый отдернуть руку, если его обожжет. Однако ничего такого не произошло. Он с облегчением выдохнул – это было самое обыкновенное дерево. Юрген убрал палец и в тот же момент почувствовал, как внутри него что-то начало стремительно меняться. Он тяжело проглотил слюну, ощущая противную горечь во рту.

– Хонори, – шепотом произнес Юрген, – это вы меня так решили проучить?

У него защемило сердце, и он упал на пол, подняв в воздух облако пыли.

– Хонори!

Внезапно раздался щелчок, и фигура зажглась голубым светом. Юргену сразу стало легче, он быстро попятился от статуи, пока не упёрся спиной в ноги Хонори.

– Не стоит так кричать, – спокойно произнес Хонори. – На самом деле ты можешь вообще не произносить ни звука, не разговаривать со мной. Я знаю всё, что ты хочешь мне сказать. А поэтому, забегая наперед, советую тебе не трогать чужие предметы.

– Я... а что вообще произошло? – не найдя слов для оправданий, Юрген решил узнать, почему он чуть не отключился.

– Видишь голубое мерцание, – ответил Хонори. – Это мана одного моего бывшего друга по имени Гален. В какой-то степени она живая, эта статуя. Если задействовать ману, можно почувствовать слабое тепло и очень специфичный запах, который исходит от дерева. Ты прикоснулся к нему, и тем самым связал собственную ману с маной моего старого друга. Видишь ли, мана способна на многое. В том числе сохранять знания, опыт, моменты из жизни. Люди привыкли использовать бумагу с пером для этих целей, но в нашем мире все происходит иначе.

– Я не понимаю, – протянул Юрген. – Мне в это до сих пор трудно поверить, потому что... я ведь всю жизнь жил в

Альте, никогда с вами не встречался, следовательно, не мог получить так называемую ману.

– Ты получил ее от цикла.

Хонори подошел к Юргену, потрогал медальон и тихо продолжил:

– Мана стекает в твой медальон. Теперь это твое второе сердце. Следи внимательно за ним, иначе погибнешь. Цикл неслучайно выбрал тебя.

– Что такое цикл?

– Репрезентация вечности и бесконечности, – принялся объяснять Хонори. – В природе все идет циклично. Прошлым владельцем источника был я. Теперь твоя очередь, Юрген. Нельзя сказать, что тебе повезло, но так сложилось.

– Вы были прошлым владельцем медальона?

– Не медальона. Но то, что в нем хранилось.

– И что же это?

– Ты узнаешь, как придет время. На тебя и так много навалилось.

– Мне кажется, время уже пришло, – настойчиво произнес Юрген.

– Да, – неожиданно согласился Хонори, – тебе пора уходить.

– Не пытайтесь меня прогнать. Никуда я не уйду, пока не получу ответы.

Хонори устало закрыл глаза. Юрген решил спровоцировать Хонори.

– Заберите это, заберите! – он начал снимать с себя медальон, как вдруг остановился. Юрген не мог двигать руками. Хонори поднял указательный палец.

– Ты ведь понимаешь, что, отдав мне медальон, отдашь и свою собственную жизнь? Совершенно неразумно.

– Но я... не хочу... я никогда не просил, – обрывисто произнес Юрген. Он чувствовал себя настолько беспомощным, что хотел только одного: вернуться вместе с Лорой в Альту.

Юрген тяжело дышал. Хонори провел указательный пальцем в воздухе, и мальчику стало легче.

– Успокоился? – мрачно спросил Хонори. – А теперь слушай меня внимательно, чтобы не натворить в будущем глупостей. Тебя чувствуют по твоей мане, а это значит, что куда бы ты ни пошел, в какую бы дыру ни зарылся, тебя найдут, достанут из-под земли. Но это вовсе не значит, что ты будешь постоянно в бегах. Я дам тебе одну вещь, которая сможет блокировать ману, исходящую из медальона. Не снимай её, иначе все узнают, где ты находишься. Какое-то время ты будешь жить в деревне, пока не научишься контролировать ману. Советую тебе оставаться там как можно дольше, потому что это самое безопасное место в округе.

Хонори подошел к небольшому странному столику. Провел над ним пальцем так, что дерево стало мягкими и текучим, словно горячая смола. Достал из этой субстанции голубую сферу, напоминающую водяной шар. Сфера действительно разбрызгивала вокруг капли воды.

– Она очень неустойчива, – молвил Хонори, – разбрызгивает ману по всей округе. Но ничего, сейчас мы её подправим.

Хонори приблизился к Юргену, в руках у зеленоглазого билась голубая сфера. Он направил её к медальону Юргена, и она тут же сжалась в шарик, приняв форму медальона.

– Готово, – удовлетворенно произнес Хонори. – Сейчас я соединю наши маны. Посмотрим на послевкусие. Абсолютно ничего не чувствую, и это очень хорошо.

Юрген все ещё неподвижно стоял на месте, пытаясь дотянуться рукой до медальона. Хонори сделал легкое движение пальцем, и правая рука Юргена тут же упала как плеть.

– Сколько у нас осталось времени? – Хонори задумчиво посмотрел вверх. – Ну что же, полчаса в запасе есть. Если ты хочешь, Ооми может тебя прямо сейчас перенести в окрестности Кальки. Поскольку это будет твоя последняя остановка, я предпочту остаться здесь.

– Я теперь всю жизнь буду в бегах? – внезапно спросил Юрген.

– Ну что ты, вовсе нет. Не переживай, – Хонори расплылся в улыбке. – История с людьми, которые тебя преследуют, не растянется надолго. На целую жизнь? Нет.

Хонори шевельнул указательным пальцем. Спустя несколько секунд комната поплыла перед глазами Юргена. Пространство раскрылось, освобождая голубой свет, и возле Хонори появился большой жук.

– Это будет твоё последнее задание от меня, – обратился Хонори к Ооми. – Я знаю, что после перемещения ты останешься в окрестностях Кальки. Передавай от меня Галену привет.

Жук подвигал длинными усиками, склонив голову. На шее у него появились странные прорезы, горевшие слабым красным огнём. Юргена это удивило, и он хотел сказать Хонори, что это «ненормально» для жука, но передумал.

– Если это не ненормально, то как же это, Юрген? – подхватил его мысли Хонори. Испугавшись, Юрген быстро повернулся к нему.

– Существо вовсе не так уж и похоже на жука, – начал он медленно. – Не знаю почему, но оно больше напоминает мне человека, чем насекомое. Мне... не противно, как это обычно бывает.

– Ты многого не знаешь об Ооми. И даже не представляешь, через что он прошёл. Но ты попал в точку, Ооми не всегда был таким, каким ты его можешь видеть сейчас.

– Он был человеком? – озадаченно спросил Юрген.

– Да.

– Что с ним произошло?

– Многое. Видишь ли, люди ошибочно полагают, будто овладев маной, они способны покорить весь мир. Одним из таких людей был Ооми. Посмотри на него сейчас, он даже не в состоянии контролировать свой маленький мирок. Болезнь, превратившая его в, как ты выражаешься, жука, нахо-

дит своего носителя абсолютно случайно. Она изменяет ману, изменяет телосложение, изменяет разум. И, кстати, сейчас Ооми выглядит куда лучше, чем до этого. Когда я его нашел, он был на середине своей трансформации. Мана его только начинала меняться, и ты не представляешь, какие боли он испытывал.

– Вы ему не помогли?

– Ну как же, помог. Посмотри, он ведь выжил.

– Но его нельзя вернуть в прежнее состояние?

– Попытаться можно, но где гарантия, что он выживет?

Иногда лучше оставить всё так, как есть.

Хонори аккуратно похлопал рукой по спине Юргена.

– А теперь главное. Не используй ману впустую. Во всяком случае до тех пор, пока не доберешься до Кальки. Сфера блокирует только ту ману, которая исходит от самого медальона. И ещё кое-что. Не давай свои вещи посторонним людям.

– П-понял, – слабо шевельнул губами Юрген. У него закружилась голова.

– Уже началось? – с иронией спросил Хонори. – Я ведь настойчиво тебе советовал поглотить как можно больше плодов, но ты меня не послушал. Ну вот и все, мана закончилась, Юрген.

Хонори легким движением указательного пальца прикоснулся к плечу Юргена, и холодно произнес:

– У тебя осталось около двух часов, прежде чем ты

умрешь от недостатка маны. Поэтому советую поторопиться в деревню Кальку. Не рекомендую останавливаться. Ооми перенесет тебя туда, где нет безопасных источников маны.

Хонори бросил грозный взгляд в сторону Ооми и, махнув указательным пальцем в воздухе, громко крикнул:

– Быстро перенеси его!

Спустя секунду Юрген исчез, и в доме Хонори воцарилась мертвая тишина. Он устало перевел взгляд на изваяние старого друга: голубое сияние таяло в воздухе, передавая ману окружающим предметам. Скоро Гален будет здесь.

Глава VIII

Юрген отцепился от жука и поднялся на ноги. Они переместились в глухую чащобу, укрытую от яркого света. Где-то в глубине леса горели красные огни. Кто-то неистово кричал, совсем близко. Юрген окончательно пришел в себя, огляделся по сторонам, жук уже исчез.

– Все-таки оставил меня одного, – пораженно произнес Юрген.

Ему было страшно. Несколько минут он двигался вперед, не различая дороги. Деревья поплыли перед его глазами, ноги подкосились. Должно быть, у него кончается мана.

Хромая, он продолжал брести вдоль крутого склона, пока не оказался на освещенном месте. Он стоял возле обрыва, глядя вниз. Голубое озеро, переливаясь серебром, манило его. До этого он никогда не видел подобной красоты. Спустя несколько минут Юрген упал на землю и чуть было не свалился с обрыва. Он сообразил, что шёл не в том направлении, нужно было сразу окрикнуть Ооми, попросить его указать путь, но сейчас было слишком поздно.

– Помогите! – хриплым голосом крикнул он.

Ничего не произошло, как он и предполагал. Нельзя было терять сознание, только не сейчас. Он хотел подкинуть себя, точно так же, как тогда, когда плыл по реке. Пробовал использовать ману, которая убывала каждую минуту, но ни-

чего не выходило. Юрген сжался от страха и приготовился к худшему.

Прошло полчаса. Вдалеке появился юноша, он неспешно шёл в сторону Юргена. На нем была белая рубаша из грубой и плотной ткани. Незнакомец легко подбрасывал в воздух камешки. Он настолько был увлечен своим занятием, что когда обнаружил под ногами Юргена, лежащего без сознания, вскрикнул.

– О Создатель!

Молодой человек наклонился над Юргеном, прикоснулся к его лбу, отдернул руку и достал из небольшой сумки бутылку с зеленой жидкостью. Поднес её к губам незнакомого юноши и начал аккуратно выливать ему в рот содержимое.

– И как я тебя не заметил? Пей давай быстрее. Ну и ну.

Капли впиталась в Юргена, словно в песок. Наконец, он пришел в сознание и начал жадно, словно утопающий, глотать воздух. Молодой человек с жалостью посмотрел на него и помог подняться на ноги.

– Спасибо вам, – с трудом выговорил Юрген.

Незнакомец окинул Юргена быстрым взглядом, по-видимому, очень странно одетого для здешних мест.

– Никогда тебя не видел в деревне. И даже твою ману не чувствовал. Тебя что, прячет глава деревни ото всех? Или ты сбежал из заточения?

– Нет-нет, – растерянно ответил Юрген, пытаясь прийти в себя. – Я не знаю, мне... мне нужно попасть в Кальку.

– Да-а, – протянул удивленно молодой человек. – А выглядишь ты так, будто собираешься сбежать из неё.

Юрген огляделся и спустя секунду, вспомнив о том, что следует быть учтивее, прижал руку к сердцу.

– Меня зовут Юрген Лаос. Я из посёлка Альты, что тут недалеко.

– Меня зовут Глеб, – начал настороженно молодой человек. – Ты, наверное, что-то путаешь. Тут нет поблизости никакого другого посёлка, только наша деревня. Вообще, ты очень странно одет. Но еще более странно то, что от тебя не исходит мана.

Юрген взглянул на свой медальон. Сфера Хонори действительно работала, раз его ману не смогли распознать.

– Да-а. Я и сам о себе узнаю много нового каждый день. Вчера, например, я даже не догадывался, что у меня есть так называемая мана.

– Мана есть у всех, – с улыбкой добавил Глеб, – даже у растений и насекомых. Короче говоря, у всех живых существ.

– И что ты делаешь со своей маной?

– А что ты делаешь со своей рукой или ногой? Странные у тебя вопросы, Юрген Лаос.

– Я ведь говорил, что только сегодня узнал о мане. Я и понятия не имею, что это такое, – сказал Юрген.

– Подожди, – перебил его Глеб, – неужели ты серьезно?

– Я абсолютно серьезно. Мне нужно попасть в Кальку, – Юрген огляделся по сторонам. – Хотя бы переночевать там.

Может быть, мне потом удастся перебраться в другое место.

– Огорчу тебя, в округе нет других мест кроме Кальки. Тебя, конечно, следует показать главе деревни, потому что ты очень подозрительный. Ты зависим от маны, но я не могу распознать её.

«Какой же я дурак, – подумал Юрген, – сфера Хонори пока что работает против меня. Никто не должен узнать, что меня преследуют, иначе я пропал».

– Послушай, меня занесло сюда совершенно случайно, поэтому мне хотелось бы просто переночевать в деревне, – попытался выкрутиться Юрген, – ты можешь меня отвести туда?

Глеб кивнул.

– Конечно, отведу. Мои дела могут подождать. Я скажу главе деревни, что нашел тебя без чувств. Надеюсь, это будет подходящим оправданием моего невыполненного задания.

Юрген тяжело сглотнул. Неизвестность – самое ужасное. Кем бы ни был глава деревни, он легко может передать Юргена в руки преследователей, если узнает, что они его ищут. Это было бы разумно с его точки зрения. «У меня нет выбора», – мрачно подумал Юрген.

– Хорошо, веди, – сдался наконец он.

Они пошли обратной дорогой, возвращаясь в густую чащобу. Они углублялись в лес, блики солнечного света становились едва уловимы, и вдалеке иногда внезапно вспыхива-

ли красные огни, которые сразу начинали таять. У Юргена от напряжения затряслись руки. Он всегда чувствовал, что красный обозначает одну только опасность. Глеб легонько похлопал его по плечу.

– Спокойно, не дрожи ты так. Бояться нечего, ибо все животные давно перебрались в Восточную часть.

Юрген недоуменно посмотрел на Глеба.

– Что это за красные огни?

– Ничего необычного, – Глеб пожал плечами, – просто линга развлекается. У нас в лесу полно хищников.

– Кто-кто развлекается?

– Линга, – охотно начал пояснять Глеб, – красная такая тварюга, которая охотится на безобидных зверюшек. Она не зайдет в эту часть леса. Она знает, что ей лучше держаться подальше от деревни. Не переживай, – улыбнулся Глеб, заметив, что Юрген еще больше напрягся. – Мы почти добрались до звездной роши. Идти-то осталось минут пятнадцать.

Они свернули с узкой тропы и неожиданно оказались на вершине холма. Перед Юргеном открылась большая поляна, усыпанная яркими цветами. С трех сторон окруженная темным лесом, она вся переливалась на свету.

– У темного леса яркие глаза, – восхищенно произнес Глеб. – Такое чудо редко можно встретить. Все эти цветы – нетронутая мана. Ни один человек из деревни не прикладывал руку к созданию этого места. Оно появилось само по себе.

– Я никогда не видел ничего подобного, – кивнул Юрген. – Даже представить себе не мог, что на этой земле существует такая красота. Я ведь всё время жил в Альте.

– Природа всегда способна удивить.

Глеб тепло улыбнулся и указал рукой вперед:

– Сейчас мы спустимся, пройдем звёздную рошу и окажемся прямо в Кальке. Она совсем близко, ты ещё не чувствуешь?

Юрген усмехнулся.

– А я могу чувствовать?

– Конечно. Это ведь всё равно, что чувствовать запахи.

Примени ману.

– Я не умею, – Юрген осекся. – Никогда её не применял.

– Это просто, – подбодрил его Глеб, – всё равно что использовать собственное обоняние. Для начала вдохни поглубже, затем чуть замедли дыхание. И – всё медленнее, медленнее, пока не начнешь распутывать тонкие ниточки ароматов. Так же и с маной. Попробуй.

– Какой частью тела это делать-то? – Юрген засмеялся от того, что ему стало неловко.

– Никакой. Просто подумай, что хочешь это сделать. Поверь мне, маной овладеть легче, чем научиться ходить.

– Ладно, – сдался Юрген, – я, конечно, попробую. Но явно ничего не выйдет.

Он глубоко вдохнул, расслабил руки, закрыл глаза и перестал двигаться. Он перестал видеть, слышать и даже ошу-

щать прикосновения легкого ветра. Внезапно во рту у него стало горячо и солоно. Что-то внутри начало созревать. Юрген выдохнул горячий воздух. И вот, казалось, это нечто уже распустилось, подобно яркому цветку, распространилось на каждую его клеточку. Оно дошло даже до кончиков пальцев. И в этот момент Юрген как будто ожил. Открыл глаза, протянул руку к ярким цветам, разбросанным по полю, и дрожащим голосом произнес:

– Я чувствую их ману. Она в этих цветах. Она... движется.

Юрген упал на траву и засмеялся от радости, удивляясь тому, что у него получилось.

– Что ты почувствовал? – с улыбкой спросил Глеб.

– Я почувствовал всё. Будто я – это вовсе не я, а один из этих цветков, наполненный их же маной. Это всё так странно, так необычно.

– У тебя возникла связь с одним из этих цветков.

– Удивительно, – восхищенно сказал Юрген, – как это работает?

– Расскажу чуть позже, если тебе так интересно. Нам нужно идти.

Юрген согласно кивнул. Уже спустя несколько метров он заметил странное свечение, оно было повсюду, как если бы они с Глебом вошли в темную пещеру со светящимися кристаллами. Он легонько ткнул Глеба в плечо.

– Что это такое?

– Мы добрались до звездной рожи, – пояснил Глеб. – Это

белое свечение – маленькие организмы. Когда-то эти они были одним целым, а затем раскололись на мелкие частички. Одна жизнь, рассыпанная теперь на десятки метров. Между ними есть непрерывная связь, как у тебя с цветком. Только если ты способен оборвать эту связь, они этого сделать не могут. Если что-то происходит с одним из них, чувствуют все. Некоторые из нашей деревни изучают природу появления подобных связей. Многие ещё неясно.

– Чем больше я узнаю об этом месте, тем больше мне кажется, будто я и не жил вовсе. Был в глубоком сне. В кошмаре.

– Так ведь происходит всегда, когда узнаешь нечто новое. Ручаюсь, тебя просто унесет, когда ты дотронешься до нашего источника.

На лице Юргена запорхало радостное оживление. Он чувствовал себя маленьким ребёнком, который только-только начал делать первые шаги. Он казался себе беспомощным в этом странном месте, поэтому старался идти аккуратно, мягко ступая на рыхлую землю. Неизвестно, что его ждало впереди.

Вскоре они покинули звёздную рошу, под ногами стали попадаться неглубокие рытвины, как будто их недавно оставило какое-то громадное животное. Глеб устало махнул рукой, дав понять Юргену, что опасаться нечего.

– Нас скоро должны встретить, – подбодрил он спутника. – Странно только, что мы до сих пор не увидели ни од-

ного охотника. Скорее всего, глава деревни отправил их в Северную часть леса.

Они вышли на свет и тут же оказались возле небольшого обрыва. Деревня Калька была как на ладони. Первое, что бросилось Юргену в глаза, – большое озеро, расположенное в середине селения. Он хотел было попробовать задействовать ману, но тут же остановился. Глеб легонько тронул Юргена за плечо. Внизу стояли два человека, одетых в белые плотные рубахи. Они подняли руки вверх. Скорее всего, это было приветствие. Глеб первым пошел навстречу людям, за ним начал медленно спускаться Юрген.

– Грен и Грималь! – воскликнул Глеб, – не ожидал вас увидеть сегодня. Думал, что вы будете на охоте.

– Не вышло у нас с охотой, – буркнул Грималь. – Главе плевать, что у меня в семье три ребёнка, и всем нужна мана. Он живёт своими никому непонятными интересами.

Грен кивнул, затем вопросительно взглянул в сторону Юргена и тут же начал протирать свои уставшие глаза.

– Что это со мной? – Грен толкнул Гримала в плечо. – Мне кажется, или возле Глеба действительно стоит человек?

Грималь прищурился и тоже удивился.

– Что за напасть. Кто это такой?

Глеб громко засмеялся, подзывая Юргена поближе.

– Это ведь всего лишь безобидный юноша, господа, не стоит так бояться. Зовут его Юрген Лаос.

– Почему от него не веет маной? – боязливо спросил

Грен. – Как от камня мертвого какого-то.

– Такова его особенность. Поэтому нам нужно идти в деревню, показаться главе. Возможно, тогда нам станет больше известно о том, почему мы не можем распознать его ману.

– Это ненормально, уж точно, – заявил Грималь.

– Не знаю, что для него сейчас нормально, а что нет. Паренек ведь только вчера узнал, что владеет маной. Не представляю, как он жил до этого.

Грималь отрицательно покачал головой, показывая всем своим видом, что не верит в эту чепуху. Затем глубоко вдохнул и устало произнес:

– Если этот паренек с тобой, то пусть проходит. Глава деревни решит, что с ним делать.

– Жалко, что мы сами ничего не можем сделать с этим главой, – гневно произнес Грен. – Так что ты крепись, Глеб. Ведь может и тебе достаться за то, что ты прихватил с собой этого мальчишку.

– Всё будет в порядке, – с улыбкой произнес Глеб. Он взял Юргена за рукав и повел его в деревню.

Глава IX

Это было несравненно. Ближайшая улица – Малеконская – горела самими фантастическими цветами, повсюду фейерверком взрывалась мана. На деревьях висели белые плоды, переливавшиеся на свету фиолетовыми оттенками. В переулках, ответвлявшихся от Малеконской улицы, плавала смутно знакомая Юргену мана. Она была в воде, в свежееиспеченном хлебе и в жареной рыбе, смешивалась с влажным запахом старых сапог, даже с мелкой пылью. Глеб уверял, что эти ощущения абсолютно нормальны для человека, который совсем недавно познакомился с маной. Домов, какими их помнил Юрген, не было. Люди обитали внутри огромных спиральных деревьев.

Это была по-настоящему живая земля, отданная во власть природы. Она изменялась, дышала, двигалась в отличие от улиц той же Альты, застывших в одной искусственной форме, созданной человеком. Под ноги всё время лезли странные цветы, напоминающие медуз, почти полностью состоящих из воды. И над всем этим великолепием возвышалось солнце, открывая перед Юргеном совсем иное, непривычное небо. Никогда он ещё не видел подобной чистоты. Спустя несколько минут, когда Юрген начал приходить в себя, Глеб взял его за рукав и подвел к огромному каменно-чешуйчатому жилищу.

– Здесь находится глава деревни, – посерьезнев произнёс Глеб. – Его зовут Александр. Прошу, веди себя спокойно и постарайся не трястись, когда он начнет на тебя смотреть. Возможно, он тебя даже ни о чем не спросит.

– И что же он тогда будет делать со мной?

Глеб пожал плечами.

– Прикоснется к тебе, и этого достаточно. Ты ведь не умеешь контролировать свою ману, поэтому тебя будет легко прочитать. Я, конечно, не смог, но для Александра это не проблема.

Глеб отворил каменную дверь и пропустил Юргена вперед.

В глубине большой комнаты, передвигаясь утиной походкой из угла в угол, подметала пол старая женщина. В окна, покрытые толстым слоем пыли, не проникали солнечные лучи. Глеб знал, что были времена, когда в этом месте пыль не убирали месяцами, издавела она напоминала серый тюль, повисший на каждом окне.

Юрген посмотрел влево. За круглым столом сидел мужчина лет сорока, подпирая лоб рукой. Он апатично взглянул на вошедшего Глеба, и, поправив стальные очки, подозвал его к себе двумя пальцами. Это был Александр – человек в очках среднего роста с высокими скулами и широко расставленными глазами. Он отложил в сторону несколько помятых листов бумаги, после чего дал знак старой женщине, что она может идти. Та поспешно покинула комнату, будто

её держали в заточении.

– Ну-у, – протянул Александр, – и с какой целью ты вернулся ко мне ни с чем?

Юрген прижался к стене, ища опоры. Ему внезапно стало страшно. С первого взгляда, который Александр бросил на Глеба, стало понятно, что он способен убить его за малейшую оплошность. Глеб при этом, как заметил Юрген, держался даже смело.

– Я вынужден был остановиться, чтобы оказать помощь юноше, который очень нуждался в мане, – проговорил юноша, стараясь не смотреть Александру в глаза.

– Неужели? – произнес насмешливо скуластый мужчина. – Каждый житель деревни, включая детей, привязан к источнику, который их питает. Каким образом у этого юноши могла закончиться мана?

– Всё дело в том, – начал неуверенно Глеб, – что он не привязан к нашему источнику.

Александр несколько секунд внимательно смотрел на Глеба, затем тоскливо вздохнул, собираясь встать из-за стола. Он всем своим видом пытался показать, что Глеб несёт полную несуразицу, пытаясь себя оправдать.

– В таком случае, у этого юноши и вовсе не может быть маны. Ты заврался, Глеб.

Юргена бросило в дрожь, но он собрал всё своё мужество и, сам того не осознавая, выбежал вперед.

– Глеб сказал вам правду! – выпалил он. – Я никогда не

был в вашей замечательной деревне.

Александр оторвал свой страшный взгляд от Глеба, словно пытался понять, где находится источник этого нового звука. Он провел рукой по воздуху, словно протирал запотевшее стекло, и тут же увидел бедного юношу, облаченного в темную одежду, какую обычно надевают на покойников.

– Как интересно, – проговорил Александр, продолжая рассматривать Юргена. Спустя несколько секунд он перевел взгляд на Глеба. – Как я понимаю, это и есть твой юноша.

Глеб кивнул. Александр тут же встал из-за стола, снял очки и подошел вплотную к Юргену.

– Посмотрим, что тут у нас, – с этими словами он прикоснулся к его лбу. Так он стоял долго, пытаясь прочесть неизвестную ману и хмуря брови. Но в конце концов рука его задрожала, точно вибрировал лоб Юргена. Спустя несколько минут он отдернул руку и сурово посмотрел ему в глаза.

– Выкладывай, – приказал он.

– Что, простите? – растерянно попытался уточнить Юрген.

– Выкладывай, как тебе удалось оторваться от нашего источника, заблокировать ману, так что её теперь нельзя распознать. Это невозможно! – воскликнул он, поворачиваясь к Глебу. – Где ты его нашёл?

– Недалеко от деревни, – неохотно ответил Глеб, – возле Западного озера.

– Там ведь нет источников маны, – недоуменно произнес

Александр, резко поворачиваясь к Юргену. – Что ты мог там делать?

– Ничего не делал. Понимаете, это сложно объяснить, – Юрген глубоко вздохнул, пытаясь подобрать слова. – Я могу только рассказать вам, что со мной произошло за последние несколько дней. Поверьте, я не отрывался ни от каких источников, о таком даже не слышал никогда.

Александр недоверчиво покачал головой, постукивая пальцами по столу. Он был в растерянности и не понимал, что происходит. Глубоко вздохнув, он произнес:

– Рассказывай.

– Если вы мне позволите, я бы хотел остаться здесь, – заявил Глеб.

– Позволю. Мы ведь никогда не видели ничего подобного. Настолько странной маны, что её невозможно даже почувствовать. Это ведь все равно что встретить человека, который прозрачен, как вода.

Юрген стал рассказать о своей жизни, о последнем дне в Альте. Правда, ни словом не упомянул Хонори и его жука. Ему необходимо было остаться в деревне, убедить Александра, что он не опасен. Если его, конечно, вообще можно было в чем-то убедить. За всё время рассказа мужчина не сводил с Юргена тяжелого взгляда, как будто искал в нем что-то темное и угрожающее.

– Просто кошмар, что с тобой произошло, – вырвалось у Глеба. – Это одна из самых трагичных историй, что я слы-

шал.

– Я сам до сих пор не могу поверить, – через силу произнес Юрген.

– И неужели это правда? – обратился Глеб к Александру. – В нашем мире существуют живые существа, у которых нет маны?

Александр промолчал, он направился к своему столу.

– Для начала я бы хотел узнать, для чего вам нужна мана, – смело и громко произнес Юрген. – Как мне её использовать?

– Понятия не имею, – задумчиво проговорил Александр, рассеянно поглядывая на Глеба. Он дал юноше знак, означающий, что Юрген должен выйти. Глеб кивнул.

– Можешь подождать за дверью? – тихо обратился он к юноше. – Попробую уговорить Александра, чтобы он разрешил тебе остаться.

– Думаешь, получится?

– Попробовать стоит.

Юрген послушался. Он вышел из каменного здания, хлопнув за собой тяжелую дверь.

– Это какая-то шутка? – Александр недоуменно посмотрел на Глеба.

– Нет, я бы никогда не...

– Ладно, – махнул Александр рукой. – Ты молодец, что привел его к нам, а не отпустил гулять по Западной части. Вот что... Либо этот парень действительно ничего не знает о себе, либо он держит нас за дураков. Я склоняюсь ко вто-

рому. Нам нужно выяснить, кто он и что ему надо, но так просто он ничего не расскажет. Мы его заставим.

– Как?

– Ты займешься этим.

– Но...

– Его нельзя отпускать. Поэтому уверим его, что ты тронут его историей и решил его приютить. Дома ты сможешь следить за ним круглые сутки и докладывать мне о каждом его движении, пока мы не выясним, что вообще происходит. Ты меня понял?

Глеб стоял в растерянности. Александр тем временем продолжал:

– Представь только, что может сделать человек, чью ману мы не чувствуем. Он беспрепятственно войдет в нашу деревню, украдет сотню важных свитков, кого-нибудь убьёт и спокойно уйдет, а мы спохватимся слишком поздно. Этот парень не может быть один во всем мире, у кого подобная мана. Вполне вероятно, что его кто-то подослал для разведки. Мы его никуда не отпустим.

– Может, его просто поселить в какое-нибудь место и... не отпускать оттуда?

– В тюрьму? Нет! Пусть чувствует себя свободным в нашей деревне, пусть так думает. Нам нужно понять, как он взаимодействует с окружающим миром, насколько сильно он отличается от нас.

– Он владеет маной немного иначе, чем мы, но результат

у него получается тот же. Недавно ему удалось связать свою ману огненными цветами, и он был... под впечатлением.

– Считаешь, что он действительно ничего не знает о мане?

– Я ничего не смею утверждать. Наверное, вы правы, и будет лучше, если мы просто понаблюдаем.

– Тогда зови его сюда.

Когда Юрген зашел, он заметил, что взгляд Александра стал иным – теплым и приветливым. На лицо мужчины упало несколько солнечных лучей, и Юрген разглядел, что он совсем не молод, этот бледный изнуренный жизнью человек. Ему, наверное, было лет пятьдесят. Казалось, в его морщины впиталась та же пыль, что витала и лежала в этой комнате. Только глаза его таили силу: они тихо горели, как два уголька в костре.

– Как твоё имя?

– Юрген Лаос.

– Ты говорил, что хотел бы остаться у нас в деревне, так?

– Да.

– Почему? Почему именно Калька? Как ты о ней узнал?

– Меня... меня занесло сюда случайно, – соврал Юрген, но тут же опомнился. – Так вышло, что я попал сюда не по своей воле.

Александр тяжело вздохнул.

– И кто же тебя сюда направил?

– Никто! – вырвалось у Юргена. – Я ведь говорил, что меня занесло в этот лес рекой.

– Не верю. Это больше походит на рассказ, который ты впопыхах придумал, когда тебя заметил Глеб. – Александр сжал кулак. – Как жаль, что я не чувствую твоей маны и не могу проверить, лжешь ты или нет.

Юрген растерялся.

– Я... я думал вы скажите, что мне делать, – тихо скал он.

– Что тебе делать? – Александр посмотрел в глаза Юргену и смог не сдержать ухмылки. – Теперь ты никуда не уйдешь, Лаос. Спешу тебе сообщить, что других мест, где ты смог бы остановиться, в округе нет. Во всяком случае, таких, где обитают люди.

– Но ведь совсем недалеко мой родной посёлок Альта...

– Нет твоего посёлка! – рявкнул Александр.

Глеб легонько тронул Юргена за плечо.

– Юрген, – осторожно начал он, – в нашем лесу кроме Кальки нет ничего. Ни одного посёлка, ни одной человеческой жизни за её пределами. Поверь, если бы твоя Альта была недалеко, мы бы это знали.

Юрген в испуге схватился за волосы.

– Подождите, а как же моя матушка Лора? Мне нужно её найти, она ведь могла выжить. Что же мне делать без неё?

Юрген до последнего не терял надежды, вспоминая слова Хонори о том, что время для его матушки уже не играет никакой роли. Его слова можно было понять по-разному. Да и в этом удивительном мире могло произойти абсолютно всё. Вполне вероятно, что она осталась в живых.

– Человека, наверное, очень трудно найти, если он не имеет маны. Всё равно что искать маленький камешек посреди огромного леса, – уронил Глеб, – но ты можешь попробовать задействовать ману, тебе ведь лучше всех известно, какая она – твоя матушка.

Юрген с надеждой посмотрел на Александра.

– Ему нужно попробовать использовать наш источник, – предложил Глеб.

Александр пожал плечами.

– Он совершенно не владеет маной. Что он сможет почувствовать, когда до него дотронется? Разве что окрестности нашей деревни.

– Если он научится контролировать ману, то у него должно получиться, – Глеб посмотрел на Юргена, ожидая от него ответа. – Я могу научить тебя контролировать ману, если хочешь.

– Разумеется хочу, – Юрген радостно улыбнулся.

– Тогда, может быть, он первое время поживёт со мной? – обратился Глеб к Александру.

Глава деревни согласно кивнул, надевая очки. Юрген попался. Он пододвинул к себе несколько листов помятой бумаги, со вздохом сложил их в одну большую стопку.

– Если ты хочешь взять на себя ответственность за этого юношу, пожалуйста. – Александр приблизился к Юргену, пристально посмотрел ему в глаза и добавил, – Я буду наблюдать за вами двумя.

Александр сделал легкое движение двумя пальцами и принялся разгребать листы старой бумаги, раскиданные по столу, давая понять, что аудиенция закончена. Юрген с облегчением посмотрел на Глеба, который указал ему на дверь.

Начинало вечереть. Выйдя из каменного здания, Юрген увидел небо, налившееся синевой. Он повсюду чувствовал ману, и хоть не до конца мог определить, что именно она из себя представляла. Однако ощущал её легкое прикосновение, как люди порой ощущают дуновение ветра, приносящее с собой разные запахи. «Ветер», – на секунду мелькнуло в его голове, и он тут же презрительно фыркнул. Это было неверное сравнение. На самом деле мана вызывала в нем такие ощущения, о которых он даже не имел представления, тем более не смог бы сформулировать.

До нового дома идти оставалось совсем недолго – Глеб жил прямо в центре Малеконской улицы с самой высокой плотностью населения. Они подошли к огромному дереву, чей извилистый ствол толщиной оказался гораздо больше дома Юргена в Альте. Он посмотрел вверх. Широкие листья были выбелены до соломенно-золотистого цвета, светились в лучах яркого солнца. Удивительно, ведь до осени оставалось ещё три месяца. Юрген задумался, как обитателям Кальки удастся жить в таких странных домах. Глеб заметил его удивление.

– Тебе, наверное, это кажется необычным. На самом деле, всё очень просто. Эти так называемые деревья питает источ-

ник. Они корнями уходят прямо к нему. Деревья очень гибкие и поддаются изменению, если задействуешь ману.

Глеб прикоснулся ладонью к плотной коре. Спустя несколько секунд дерево начало меняться, становилось все более мягким, полупрозрачным, пока не превратилось в тонкую плёнку. В стволе появился проход, округлый дверной проём. Глеб осторожно провел рукой по пленке, намотал ее на кисть, как липкую паутину.

– Теперь можешь войти, – предложил Глеб. – Мы живём между тридцатой и тридцать шестой веткой. Сверху над нашей комнатой именно эти цифры.

Юрген хотел выразить удивление, но ему тяжело было набрать воздух в легкие.

– Я всего лишь задействовал ману, – продолжил Глеб, – и дерево мне поддалось. Я ведь говорил, что оно очень гибкое и легко подстраивается под наши мысли.

Юрген вспомнил, что уже видел подобное, когда Хонори доставал свою сферу. Тогда его письменный стол обрёл мягкость и текучесть горячей смолы. Всё постепенно становилось более привычным, но... всё равно оставалось непонятным.

– Я бы тоже хотел как-нибудь попробовать, – робко произнес Юрген, – задействовать ману, что-нибудь изменить это.

– Попробуешь, но на более простых вещах. Сегодня мы уже не успеем с тобой позаниматься, мне нужно вернуться

к Западному озеру и доделать своё задание. Но сначала, конечно, я тебя провожу в нашу комнату. Пойдем?

Они вошли внутрь дерева, и дверной проём позади них тут же затянулся. Внутри было темно. Глеб щелкнул двумя пальцами, и вокруг всё засветилось ярким желтым светом. Казалось, светились многочисленные пылинки, настолько мелкими были огоньки. Глеб разогнал их рукой.

– Похоже, никого нет дома, – сказал задумчиво Глеб. – Все сейчас на заданиях, но оно и к лучшему.

– Что это вспыхнуло повсюду?

– Маленькие организмы. Подействуешь на них маной, и они тут же загораются. Тебе нужно привыкать, что в деревне без применения маны не происходит ничего. Чем лучше ты её контролируешь, тем приятнее живётся тебе. Поэтому нужно как можно скорее научиться использовать ману. Тебе это будет даваться не так легко, как всем остальным из нашей деревни. Но об этом потом.

Глеб указал рукой на небольшую спиральную лестницу с перилами. Очень высокую, метров десять-пятнадцать. Некоторым жителям явно приходилось прилагать большие усилия, чтобы подняться на самый верх. Глеб пропустил Юргена, затем легонько махнул рукой. Несколько желтых огоньков тут же устремились вперед, освещая путь.

Внутри этот удивительный дом не создавал ощущения дерева, уж слишком он был мягким и теплым. Юргену даже на секунду захотелось снять тяжелую обувь и пройти босиком

по разогретому полу. Но он не доверял тому, о чем не имел представления, поэтому спокойно шел за Глебом.

Они поднялись на нужный «этаж» и, круто свернув влево от лестницы, оказались в большом коридоре. Над комнатой Глеба были выжжены цифры: тридцать – тридцать шесть. Всего на «этаже» располагались комнаты три, на большее не хватало места. Глеб прикоснулся к дереву над цифрами, и оно тут же стало превращаться в тоненькую пленку. Он пропустил Юргена вперед вместе с желтыми огоньками, затем зашел сам, затянув за собой дверной проем.

Зайдя в комнату, Юрген приятно удивился. Неужели все было совсем так, как он привык. Обычная кровать, обычные шкафчиками и столики, даже книжный шкаф, несмотря на всю плавность линий, был вполне себе обычным.

– Отойди-ка в сторону, – Глеб отстранил Юргена одной рукой, а второй тут же начал возводить деревянную стену. Она поднималась, пока не уперлась в потолок. Затем Глеб сделал в стене скругленное отверстие-выход.

– Теперь там будет твоя комната, – сказал Глеб. – Письменный стол, кровать, два стула, шкаф для одежды. Если понадобится что-нибудь ещё, скажешь мне.

Глеб прошел вглубь комнаты и негромко свистнул. Из дальнего угла сверху над тумбочкой что-то зашевелилось. Юрген прищурился, и перед ним тут же возник небольшой оранжевый комок с повисшими, как лопухи, ушами, большими глазами и маленьким носом. Комок перевернулся на-

бок, вновь исчез и появился уже в руках Глеба.

– Это физнай. Не бойся, он не опасен. Как может быть опасен такой милый зверек! – Глеб умильно смотрел на физнаю, поглаживая его по пушистому пузу. – Вот как ты считаешь, сколько ему лет?

– Даже и не знаю, – задумался Юрген, рассматривая зверька. Никогда он ещё не видел, чтобы у такого маленького создания были настолько большие уши. – Может быть, ему года два или три?

Глеб рассмеялся.

– Ну ты дашь, Юрген! Да ты посмотри на него. Заметно ведь, что ему двухсот сороковой год идёт.

– Вот это да, – неуверенно протянул Юрген, – так долго у нас в Альте и люди-то не живут.

– Неужели? Наверное, для существ, у которых нет маны, время идёт немного иначе. Или же их организм изнашивается быстрее.

– Скорее второе. Поверь мне, ты просто не знаешь, как людям приходится жить в Альте. Они буквально каждый день утопают в грязи.

Глеб сделал сочувствующий жест, положил руку на плечо Юргену.

– Никогда не слышал, как живут люди, у которых нет маны. Думаю, у нас будет достаточно тем, которые можно обсудить на досуге.

– Это точно, – подхватил Юрген. – А сколько лет тебе?

– Зимой стукнет двести два, но ощущаю я себя уже на все двести три.

Юрген попытался сдержать усмешку.

– Не может быть! Ты ведь выглядишь чуть старше меня.

– Потому что я умею контролировать ману в своём организме, – Глеб пожал плечами. – Вот как ты думаешь, сколько лет Александру?

– Я теперь уже боюсь что-либо думать. Учитывая, что он так стар...ему лет пятьсот?

– Почти угадал. В мае исполнилось триста тридцать.

Юрген ошеломленно поднял вверх брови. Сколько же здесь живут люди и что они делают со своим временем?

– Тебе нужно переодеться, – сказал Глеб. – Свежие вещи в шкафу, с размером, надеюсь, я угадал.

– Как? Ты уже подготовил мне новые вещи?

– Я подготовил всё, как только мы вошли, – улыбнулся Глеб. Он опустил на пол физная, который в следующую секунду исчез. – Можешь с ним попробовать поиграть, пока меня не будет. Но должен тебя предупредить, физная уже старенький, и может случайно перенестись за пределы дома. Чем старше они становятся, тем больше им нужно пространства. Поэтому ты не пугайся, если он вдруг исчезнет и не появится. Скорее всего, он уже будет лежать где-нибудь на ветках, греясь под лучами солнца. Он это очень любит.

– Ну ладно, – растерянно произнес Юрген. – Долго тебя не будет? Мне кажется, я тут могу натворить всякого.

Юрген вспомнил момент, когда он прикоснулся к статуе Галена в доме Хонори. Теперь он опасался оставаться один.

– Вернись часа через три-четыре. К тому моменту уже станет темно, поэтому можешь ложиться спать. И ещё кое-что важное. На столе стоит несколько бутылей с зеленой жидкостью. Выпей их перед сном, а то опять окажется, что у тебя недостаточно маны, а я буду слишком далеко, чтобы помочь.

Юрген мельком взглянул на круглый деревянный стол, придвинутый к дальнему углу. На нём валялся физная, апатично слизывая с крышки бутылки зелёный сок

– Его всё равно не поймаешь, – пожал плечами Глеб, перехватив удивленный взгляд гостя. – И это ещё ничего. Иногда он такое вытворяет, что хоть переезжай в новый дом.

– А если я с ним не справлюсь? Надеюсь, здесь ничего не пострадает, когда ты уйдешь.

– С ним и не нужно справляться. Обычно он начинает проявлять активность, когда в комнате темно.

Юрген задумчиво посмотрел на физная, затем поднял руку вверх, указывая на светящуюся пыль: она начинала уже понемногу тускнеть.

– Точно! – спохватился Глеб. – Я постараюсь насытить их маной напоследок, но могу и сделать тебе отверстие в стене, чтобы проникал естественный свет. Выглядеть это будет, конечно, как дупло. – Глеб коротко рассмеялся, – это привлечет лишнее внимание.

– Лучше насытить маной огоньки, – тут же согласился

Юрген.

– Ты сможешь спать при свете?

Юрген кивнул, и Глеб сосредоточился на огоньках, которые тут же вспыхнули ярче, озаряя комнату. Закончив работу, он взял со стола бутылку с зелёной жидкостью, пожелал Юргену крепкого сна и поспешно покинул дом.

Юрген остался один. Было так светло, что казалось, будто местами пылает сам воздух. Он попытался расслабиться, уверяя себя, что в комнате никого не осталось. Затем несколько раз оглянулся по сторонам и, убедившись, что за ним не наблюдают, принялся снимать грязные ботинки и свою темную одежду. Он осторожно взглянул на свой медальон. Иероглифы, которые он видел ещё неделю назад, исчезли. Возможно, их прикрыла собой сфера. Удивительно, на что способны вещи Хонори! Если никто не в силах распознать ману Юргена, то его, можно сказать, и вовсе не существует для жителей Кальки. Кто он? Всего лишь кусочек жизни, скользящий мимо посёлков и деревень. И этот кусочек жизни совершенно не знает, куда ему теперь пристроится, забиться. Внезапно внутри него стало совсем паршиво. Юрген прикусил нижнюю губу, на щеках его заблестели дорожки слез. Надо же было случиться, что весь этот хаос произошёл именно с ним! Надо же было, чтобы этот медальон попал именно к нему! Это самое ужасное, когда дело касается только тебя, но вместо этого оно задевает тех, кто тебе дорог.

– Проклятье, – выдавил сквозь слезы Юрген. Он поковылял в сторону круглого стола, откупорил небольшую бутылку с намерением выпить её сразу, до дна. Шипучая смесь закипела во рту, отчего Юрген чуть не выплюнул её, ощутив привкус горячего железа. Смесь была настолько колючей, будто взял в рот крапиву. Высунув язык, Юрген побрел обратно, упал на кровать и пролежал без движения несколько часов.

Вернулся Глеб. Юрген не произнес ни звука. Он размышлял. Нужна ли ему мана в действительности? Даже весь этот удивительный мир не стоил тех страданий, которые ему пришлось испытать. Но ведь не всё ещё потеряно, возможно ему удастся найти Лору. Тогда мана ему точно понадобится. Многое зависит от завтрашнего дня.

Глеб посмотрел на кровать Юргена и, решив, что тот уже спит, погасил светящуюся пыль. В темноте расплылся сладкий аромат цветов, смешанный с запахом земли и остывающей листвы. Юрген сжал кулаки возле груди и начал медленно погружаться в сон. Самое страшное было позади.

Глава X

Утро зажглось неожиданно. Проснувшись, Юрген не мог сообразить, где находится, пока на голову ему не плюхнулся физнай и не начал усердно теревить его волосы. Глеб залился смехом, затем щелкнул двумя пальцами, подзывая зверька. Тот издал непонятный звук, похожий на хрюканье, быстро перевернулся в воздухе и исчез.

– Вот же пакостник! – крикнул ему вдогонку Глеб. – Как почувствует неладное, сразу исчезает.

Юрген осторожно потрогал голову – не подложил ли ему чего-нибудь ему физнай.

– Сейчас уже утро? – сонным голосом спросил он, пытаясь разглядеть Глеба.

– Давно прошло твоё утро, на часах где-то десять часов. Ты очень крепко спал, поэтому я решил тебя не будить.

Глеб протянул Юргену бутылку с зеленой жидкостью. Юноша поднес к губам колючую смесь и, содрогнувшись всем телом, быстро её проглотил.

– Сок лекорса, смешанный с водой. Лекорс – это такое растение, очень дешёвое и очень действенное. Покупать его не обязательно, конечно, и можно найти в окрестностях Кальки. Растёт оно почти везде, как обыкновенная полынь.

– Вкус у этого лекорса очень специфичный, – Юрген поставил бутылку на пол и от горечи во рту высунул сухой язык.

– Разве? – удивился Глеб, – а по мне так он ничего. Ещё и хорошо освежает, особенно утром.

Юрген молча встал с кровати. Медальон, о котором он совсем забыл, болтался из стороны в сторону. Глеб удивленно поднял брови.

– Такие вещи у нас большая редкость, – подметил он. – А у вас в Альте, наверное, дело обстоит совсем иначе?

Юрген испуганно сжал медальон в руке.

– Конечно, – с усилием проговорил он, – в Альте у каждого жителя есть такие медальоны.

Глеб озадаченно сгрёб волосы в горсть, в глазах его мелькнула искорка любопытства.

– Оказывается, в мире столько всего, о чем мы – жители Кальки – и не догадываемся. Но, может быть, оно и к лучшему.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Юрген, торопливо доставая белую рубаху из шкафа.

– Нам запрещено выходить за пределы Кальки из-за того, что мы привязаны к источнику. Вчера у меня не было времени показать его тебе. Но ничего, сегодня мы до него доберёмся. Сразу же после того, как сделаем первые упражнения по контролю маны.

Белая рубашка оказалась Юргену впору, чего нельзя было сказать про короткие темные штаны, которые только-только закрывали коленки.

– Они какие-то маленькие, – пожаловался юноша.

– Такие и должны быть. Поверь, ты оценишь их длину, когда пойдешь охотиться на животных.

Юрген попытался опустить штаны немного ниже пояса. Уж слишком это было непривычно для него. В следующую секунду Глеб подкинул Юргену легкую обувь, какую обычно надевают дома, и то в самую теплую погоду. Такая обувь в Альте растворилась бы в одно мгновение. Юрген втиснул ноги в странные башмаки и в то же мгновение приятно удивился, потому что практически их не ощущал – как будто надел на ноги пустые мешки.

– Ну вот и всё, – удовлетворенно кивнул Глеб. – Теперь, если тебя увидят, то хотя бы не будут пялиться.

– Может меня и вовсе не заметят, – Юрген пожал плечами. – Никто ведь не может распознать мою ману.

– Если будешь далеко, то конечно не заметят, особенно сейчас, когда ты одет как все остальные. А вот если встретят близко, в лучшем случае отделаются легким испугом.

Юрген спрятал медальон под рубашку и хотел уже было начать застилать кровать, как Глеб его остановил:

– Так это не делается, – он отстранил Юргена легким движением руки. – Я ведь говорил, что без воздействия маны у нас ничего не происходит.

Глеб направил ману на кровать Юргена, на которой тот оставил свое скомканное одеяло. Спустя секунду оно начало медленно, как маленький котенок, сворачиваться в шерстяной клубок.

– Удобно, – произнес поражённый Юрген.

– Чем быстрее пойдём заниматься, тем быстрее ты научишься всё это делать сам.

Глеб прикоснулся к стене, и она мгновенно истаяла до тонкой плёночки. Спустя несколько секунд они оказались на улице.

Солнце уже начинало припекать, направляя всю свою мощь на сырую землю. Некоторые люди прятались в тени, некоторые сидели на ветках, укрывшись большими листьями. Но многим всё же приходилось работать на открытом солнце, обливаясь потом.

Глеб с Юргеном проходили мимо лавок с едой, от которых веяло приятной маной, мимо магазинов с одеждой, где продавали шкуры самых разнообразных животных. Там толпилось около десятка людей, они передавали друг другу бутылки с маной, здесь же шныряли дети, жаждущие украсть из-под носа продавцов какую-нибудь блестящую вещь. Глеб тем временем объяснял Юргену, что единственный способ купить что-то в подобных лавках – обменять добытую ману животных или растений на нужный тебе товар.

– Где же мне брать эту ману? – озадаченно поинтересовался Юрген.

– Ну, потому как никто не возьмёт тебя охотиться на животных, ты можешь устроиться помощником в какую-нибудь лавку. У меня есть один знакомый, который занимается изучением редких тварей, и я попробую с ним договориться.

– Это всё здорово, – смущённо произнес Юрген, – но только я одного понять не могу, почему ты мне помогаешь? Мало того, что я живу у тебя, так теперь и работать буду только благодаря тебе. Не знаю даже, смогу ли я когда-нибудь отплатить за всё.

– Не стоит, – равнодушно ответил Глеб. – К удивительным людям нужно держаться как можно ближе, поэтому мы вместе. Мы скоро прибудем к моему любимому месту, – сменил тему Глеб. – В детстве я частенько тренировался там, сбегая из дома.

Юрген огляделся по сторонам.

– Мы уже достаточно далеко от твоего дома, – озадаченно произнес он. – Здесь заметно мрачнее, чем в центре. И как-то серо, пыльно.

– Многие избегают этого места. Именно поэтому я и приходил сюда. Никто не сбивает тебя с мысли своей безумной маной. Ты остаёшься наедине с собой, а вокруг что? Ничего. Одна только прекрасная тишина.

Они подошли к Моховой улице, пересекая стену из десятка огромных деревьев, стоявших так тесно друг от друга, что закрывали огромными листьями небо. Это была самая тенистая часть Кальки, расположенная на границе деревни. Глеб говорил, что там живут в основном бедные люди, не способные к контролю маны, из-за чего вид этого места оставлял желать лучшего. Под ногами была сухая земля, испещренная крупными порами, на ботинки всё время наматывалась

скрученная, словно тугая проволока, трава. Юргену пришлось останавливаться, чтобы её отцепить.

– Эта трава тянется к твоей мане, – пояснил Глеб. – Не обращай внимания, она ничего не сможет сделать.

– Но выглядит это, надо признаться, жутко.

– Как и всё остальное здесь.

Они остановились недалеко от Моховой улицы, рядом с одиноким, похожим на цветущую яблоню, деревцем. Юрген взглянул наверх, пытаясь определить, где кончается дерево. Его тонкие ветки свисали под тяжестью прочных, как будто закованных в панцирь, плодов, переливающихся фиолетово-желтым цветом. Юрген во все глаза смотрел на плоды, удивляясь совершенству: они были идеально круглыми.

– Эти деревья бурно реагируют на ману, – пояснил Глеб. – Они куда более чувствительны к твоим желаниям, чем остальные деревья, которые находятся в Кальке.

– Понятно, – растерянно протянул Юрген. – И что мы будем с ними делать?

– Для начала тебе нужно соединить собственную ману с маной этого дерева. Вспомни, как ты это делал вчера недалеко от звёздной роши.

– Я не знаю, как это получилось у меня вчера. Несколько раз я, конечно, уже задействовал ману, но это происходило случайно и, в основном, против моей воли. Может быть, ты для начала расскажешь, как это всё происходит?

Глеб беспокойно посмотрел в сторону дерева и глубо-

ко вздохнул. Не так он представлял себе обучение Юргена. Слишком много простых вещей придётся ему объяснять, разжёвывать. Но раз взялся за дело, отступить нельзя.

– Хорошо, – согласился Глеб, – наверное, начать нужно с предназначения маны. Я долго размышлял на эту тему и пришёл к выводу, что мана дана всем живым существам для того, чтобы они могли пользоваться в полной мере всеми дарами природы.

Глеб вырвал из земли несколько сухих травинок, поднес их поближе к Юргену и закрыл глаза. Спустя несколько секунд они вспыхнули рыжим пламенем.

– С помощью маны мы можем ускорять естественные процессы, – продолжил Глеб, бросая истлевшие травинки на землю. – Мы способны превращать дерево в уголь, истончать огромные каменные глыбы одним только взглядом, но на всё это тратится мана, которую необходимо пополнять. Что произойдет, если её не пополнить, ты уже ощутил. И ещё кое-что важное. Мы способны действовать только в рамках природы. Иными словами, вырастить кустик с плодами без нужных тебе семян не удастся.

– Уловил.

– Но кое-что волнует меня с самой нашей первой встречи, – продолжал Глеб. – Видишь ли, все жители Кальки связаны с источником, который питает их маной. Иными словами, мана в нашем организме напрямую связана с ним. Мы даже не в состоянии покинуть пределы Кальки, так как уда-

лившись от источника на достаточно большое расстояние, оборвем нашу с ним связь. Вся мана исчезнет из нашего организма, и мы умрём. Но ты – совершенно другое дело, потому что не связан с источником. При этом в твоём организме есть мана, которую ещё и отследить невозможно. Это нечто за гранью моего понимания.

– Куда более поразительно то, что ты мне рассказываешь. Неужели вы действительно не можете покинуть пределы Кальки?

– Да, – кивнул Глеб, – но эти пределы достаточно большие. Километров где-то семьдесят, вот насколько простирается действие нашего источника. Мы можем с легкостью управлять всем живым и неживым на этом расстоянии.

– Управлять?

– Ну да, – пожал плечами Глеб, – конечно, есть определенные различия между живым и неживым. С живыми существами мы сливаемся маной, как, например, сливаются капли воды. С неживым все гораздо проще, мы навязываем ему свою волю, и оно даже не сопротивляется. Ты только что видел, как я поджег траву.

– Я бы не поверил, если бы сам не увидел! – воскликнул Юрген и, помолчав, задумчиво произнес: – Получается, я способен всё это вытворять?

– Да, но тебе будет сложнее взаимодействовать маной с живыми существами, ведь все они соединены с источником, а ты – нет. Мы и пришли сюда именно потому, что это дере-

во очень легко поддается изменению. Вот что мы сделаем. Сначала ты попробуешь соединить свою ману с моей – я не буду сопротивляться, в отличие от этого дерева. А потом уже попробуем вместе разобраться с ним.

Глеб взял за руку Юргена и, прикоснувшись к дереву, замер. Юрген в ту же секунду почувствовал, как нечто холодное проникло ему под кожу. Похоже, это была мана Глеба. Внутри у Юргена всё сжалось.

– У всех разная мана, – понимающе улыбнулся Глеб. – Твою, например, я вообще не чувствую. Попробуй не сопротивляться, дай нашей мане связаться.

Юрген повертел головой.

– Проще сказать, чем сделать! Мне кажется, если я не буду сопротивляться, то превращусь в ледышку.

– Это обманчивое чувство. Мана пробуждает самые различные ассоциации. В этом нет ничего опасного.

Юрген глубоко вдохнул и попытался расслабиться. В тот же момент мана Глеба, которая была всего лишь под кожей, ворвалось в Юргена, замораживая каждый его орган, каждую клеточку. Ему даже на секунду показалось, что из него сейчас польётся ледяная вода.

– Ужас! – крикнул Юрген, дрожа всем телом.

В это же время зашевелился один из плодов на дереве, сначала медленно, затем всё быстрее. Быстрее, еще быстрее. Юрген уже не чувствовал странного холода во всем теле, он только смотрел на дерево. Спустя несколько секунд панцирь

плода обмяк и начал стремительно шелушиться, словно старая краска. Но при этом плод не потерял цвет, а наоборот, стал ярче. У Юргена задрожали руки. Он почувствовал не только этот плод, но и Глеба, дерево, землю, словно каждый из них был его органом. В этом плоде хранился жар солнца, который уже был не только внутри плода, но и внутри самого Юргена. Тогда он понял: плод сейчас взорвется, а вместе с ним взорвется и он сам.

– Не надо! – успел прохрипеть он.

И плод взорвался, разбрызгивая горячие капли. Терпкий аромат ударил в нос, и он был настолько великолепен, что Юрген на некоторое время забылся и пришел в себя, только когда капли на его коже начали холодеть. От всего этого фейерверка осталось ощущение прохладного июльского дождя.

Там, где взорвался старый плод, начал расти новый. Через минуту он уже красовался на дереве: спелый и крупный. Юрген восторженно посмотрел на Глеба.

– Что это было?!

– Ты соединился с плодом и взорвал его, – печально ответил Глеб. – Очень жаль.

– Почему жаль? Что произошло? Я ничего не понял! – Юрген испуганно вертел головой: он то всматривался в мрачное лицо Глеба, то глядел на взорвавшийся плод на земле, от которого остался бесцветный панцирь.

– Плод бурно реагирует на твои желания, на твои эмоции, – неохотно начал объяснять Глеб. – На негативные эмо-

ции. Посмотри вокруг, в этом месте всё выглядит мертвым из-за того, что здесь живут люди, не умеющие контролировать ману.

– Я не могу понять, что ты имеешь в виду, – Юрген тяжело сглотнул, разглядывая окрестность, лишённую ярких оттенков.

– Ну хорошо, – терпеливо покачал головой Глеб. – Ты должен понять: когда используешь ману, она начинает распространяться по всей округе. Она проникает в каждый камешек, в каждую соринку, связывается с деревьями, травой, птицами, у которых очень мало маны. И все они становятся частью тебя. Ты можешь ими управлять, потому как в них находится твоя мана. Но вот в чём главная загвоздка, если ты плохо контролируешь свою ману, то начинается полный хаос. Ведь если у тебя внезапно ухудшится настроение, на это моментально реагирует всё, с чем ты связан. Птицы падают на землю, с деревьев сыплется листва, трава вянет. А если ты внезапно погибнешь или у тебя закончится мана, то погибнет и всё остальное. Мы несём ответственность за своё окружение. Несём ответственность за всё, к чему прикасаемся.

– Кошмар. Получается, это из-за меня взорвался тот плод?

Глеб уныло кивнул.

– Когда я заметил, что начинает происходить, то сразу же прервал нашу связь. Ты должен был почувствовать, как исчезла прохлада из твоего тела. Очень опасно с тобой связы-

ваться, ведь твоя мана совершенно безвкусная. И хорошо, что у тебя получилось связаться только с плодом. Я даже не представляю, что произошло бы с этим местом, будь у тебя больше возможностей.

– Я не хотел ничего взрывать, – вздохнул разочарованно Юрген. – Мне так жаль.

– Тебе просто нужно больше опыта. И научиться контролировать свои эмоции. Старайся не закрываться, не думать о плохом. Если не научишься этому, всё вокруг, к чему ты будешь прикасаться своей маной, может пострадать. Пока ты не умеешь контролировать её, лучше не давать волю негативным эмоциям.

Юрген задумчиво посмотрел в сторону одинокого дерева.

– Я думал, что всё будет куда проще, – с грустью произнес Юрген. – Стоит ли пробовать ещё?

– Конечно, мы ведь для этого и пришли сюда, разве не так?

– Да, но... тебе разве не страшно со мной связываться?

– Свою ману я хорошо чувствую. Если мне будет грозить опасность, я просто отвяжусь от тебя.

И вторая попытка не увенчалась успехом: прочный панцирь плода разломился на две части, высвобождая горячую мякоть, которая стремительно испарилась. В третий раз Юргену повезло больше: ему удалось очистить плод и даже добраться до светлой мякоти. Горящий плод был уже почти в руках у Юргена, но только оторвался от ветки, как он тут же

потух, размяк и плюхнулся на землю.

– Не получается, – Юрген махнул рукой. – Я только впускаю трачу ману.

– За один день ничего и не выйдет, – Глеб пожал плечами. – К тому же у тебя неплохо получается. Если вспомнить меня в детстве, то я даже травинки не мог пошевелить.

Глеб опустил голову и исподлобья поглядел на дерево.

– Через два часа мне нужно будет идти на задание, поэтому...

– Я останусь здесь, – догадливо прибавил Юрген. – Буду пытаться один справиться с этим деревом.

– Нет, один ты нигде не будешь заниматься. Это очень опасно и для деревни, и для тебя самого.

– И что же мне тогда делать, дома сидеть? – озадачился Юрген. – Мне нужно найти свою матушку, и как можно скорее.

Глеб покачал головой.

– Ты не понимаешь. Чтобы её найти, тебе придётся научиться в совершенстве владеть маной, а на это уходит очень много времени. Я и сам учился этому шестнадцать лет, пока мне наконец не разрешили пройти испытание и доказать деревне, что я действительно способен контролировать ману.

– Да, но ведь это был ты. А у меня неплохо получается, ты сам сказал. Вполне возможно, что мне и не понадобится шестнадцать лет, если я буду чаще этим заниматься.

Глеб помолчал на несколько минут, как бы давая Юргену

время прийти в себя.

– Продолжишь сегодня вечером. А сейчас мы с тобой пойдём к источнику, там я возьму своё задание, а ты будешь учиться делать это правильно, чтобы ничего не взорвать ненароком.

Юрген понял, что нужно остановиться. Ему не следовало перечить Глебу несмотря на то, что тот выглядел его сверстником. Невозможно было поверить, что ему двести лет от роду, но дело было даже не в возрасте. Глеб был единственным человеком в Кальке, которого знал Юрген. Даже не так. Во всём этом диком мире он был единственным человеком, который странным образом доверял Юргену.

– Хорошо, – согласился юноша, – я не хотел так горячиться, просто мне нужно скорее найти свою матушку.

Глеб понимающе кивнул. «Бедный мальчишка, – подумал он про себя. – Человек без маны не выживет в этих лесах. Скорее всего, его мать давно мертва, но ему не следует об этом говорить. Особенно сейчас».

– Не будем терять времени на возвращение домой, – предложил Глеб, – пройдем через Моховую улицу напрямик к источнику.

Они двинулись через заросли сухой травы, стараясь не прикасаться к колючим кустам, напоминающим тюремную проволоку. «Лучше бы мы вернулись домой и прошли через Малеконскую улицу, – подумал Юрген. – Это путешествие сущее мучение». Казалось, здесь даже пыль пыталась вытя-

нуть из Глеба как больше маны. То и дело, словно надоедливый комар, к коже присасывался какой-нибудь подозрительный цветок.

– В мане нуждаются все, – с усмешкой заметил Глеб, и советовал Юргену не обращать внимания на растения.

Они вышли на открытую местность. Земля стала чуть твёрже, холодный воздух начинал густеть, дышать становилось всё труднее. Но при этом ничего не путалось под ногами, не росло никакой травы. Разве что вдалеке виднелись одинокие кустарники, застывшие в абсолютном безветрии.

– Как-то зябко стало, – стуча зубами, проговорил Юрген.

– Здесь живёт семья Мейденов. У них в крови – всё замораживать и замедлять.

– Зачем они это делают?

– Это несчастные люди, они не умеют контролировать ману. Поэтому рядом с ними никто и не живёт.

– Неужели им самим им не холодно здесь жить?

Глеб пожал плечами.

– Наверное, холодно. В любом случае, мана не даст им замерзнуть до смерти. А привыкнуть можно ко всему.

Они прошли мимо небольшого дерева Мейденов, покрытого в некоторых местах толстым слоем льда. Юрген спрятал красные пальцы под тоненькую рубашу, пытаясь их согреть. В этом месте невозможно было нормально дышать. Остеклевший воздух уже начинал трещать от холода.

– Попробуй связаться со мной через ману, – предложил

Глеб, – раз ты не умеешь регулировать температуру тела, я попробую тебе помочь.

– А если что-то пойдет не так?

– Тогда будешь мерзнуть.

Юрген сделал усилие, вытаскивая заледеневшие руки из-под рубахи. В это же мгновение прохладная мана Глеба растеклась по всему его телу, отчего Юрген закричал.

– Больно!

– Терпи! – скомандовал Глеб.

У Юргена от холода начали слезиться глаза, подкашиваться ноги. Он уже был готов бежать назад, как внезапно почувствовал внутри себя прилив тепла. Казалось, кто-то зажёл в нём небольшой костёр.

– Ну что, стало легче? – с затаенной улыбкой спросил Глеб.

Юрген засмеялся от нахлынувшего счастья.

– Ты даже не представляешь, какое это облегчение! – воскликнул он. – Давай побыстрее уйдем отсюда?

Юрген только хотел двинуться дальше, как оживление его словно наткнулось на препятствие. Перед ними на дороге стояла маленькая девочка, она держала в руках раненого зверька. Девочка не двигалась с места. Её голубые глаза, казалось, смотрели сквозь Юргена.

– Простите, – стыдливо проговорила она, обращаясь к Глебу. – Вы не поможете Артику? Его покусали злые финды, забравшиеся к нам домой.

Глеб присел на корточки рядом с девочкой, чтобы осмотреть раненого зверька. Юрген онемел от удивления, когда увидел, что девочка стоит на снегу босиком. Её ножки были покрыты легким инеем.

– Тебе не холодно? – со страхом спросил Юрген.

Девочка боязливо обернулась и открыла рот, собираясь сказать что-то, но вместо этого вскрикнула. Глеб не выдержал и засмеялся.

– Ты ведь из семьи Мейденов, я правильно понимаю?

Та кивнула, испуганно показывая пальцем на Юргена.

– Это мой сосед, – пояснил Глеб. – Не бойся, он такой же человек, как и все остальные. Только мана у него особенная, совсем как у тебя, ты ведь знаешь?

– Наверное, – неуверенно протянула девочка. – Ой, а что будет с Артиком? Он поправится после укусов злых финдов?

– Конечно, он сам прекрасно поправится, с ним ничего серьезного не случилось. Только держать его нужно не в доме, это ведь не домашний звереныш.

– Но мы его любим! Поэтому он должен быть всегда с нами.

– Послушай, девочка, – терпеливо и ласково начал Глеб, – послушай, я... кстати, как тебя зовут?

– Аг, – заикнулась девочка, – меня зовут Агнес.

– Итак, Агнес, послушай меня. Твой волчок будет очень часто болеть у вас дома, потому что туда не проникают частички маны, которые идут от источника. Человек их не

ощущает в отличие от твоего звереныша. Ты ведь не хочешь, чтобы твой волчок страдал от нехватки маны?

– Ой, конечно нет! Но как же... что же мне тогда делать? – Агнес с изумлением смотрела на зверька, не решаясь выпустить его из рук.

– Я думаю, Агнес, что твой Артик никуда не пропадёт. Ты ведь знаешь, что всегда сможешь отыскать его с помощью нашего источника?

Агнес набрала в легкие холодного воздуха, перевела дыхание и устремила на Глеба долгий жалостливый взгляд.

– Папа с мамой не разрешают мне прикасаться к источнику. Говорят, что я в том месте всю воду в лёд превращу, и что это никому не понравится, и что у нас тогда будут проблемы от страшного дяди Алек... Александра.

И с этими словами она тут же повернулась лицом к своему дому, будоража холодный воздух. – Ой, мне уже пора домой, – тихо сказала она. – Мама зовёт кушать.

Она аккуратно опустила волчонка на землю.

– До свидания! – крикнула она напоследок Глебу.

Зверёк высунул язык и весело побежал за девочкой, то и дело проваливаясь в сугробы маленькими лапками. На верхних ветках дерева Мейденов лежала большая снежная шапка, готовая упасть прямо на Агнес. Юрген испуганно ткнул Глеба в плечо.

– С ней всё будет в порядке?

Глеб отмахнулся с легкой улыбкой:

– А чего ты так распереживался? С ней ничего плохого не произойдёт. Кстати, эта Агнес довольно неплохо сдерживает себя для Мейденов. В ней, конечно, бушует тот ещё ураган, но она контролирует его, не даёт вырваться наружу.

– Она ходит босиком...

– Да. И я уверен, ей более чем комфортно.

Глеб поднял голову вверх, проверяя, в каком положении находится солнце, и с ужасом закричал:

– Нам нужно срочно идти к источнику, или я не успею взять на сегодня задание! Бежим!

Вскоре они покинули Моховую улицу, ощущая, как под ногами постепенно начала смягчаться земля. Юргену даже в какой-то момент стало жарко, и он попросил Глеба отцепить от него свою ману. Они приближались к небольшому озеру. Уже чувствовался свежий воздух, напоенный влагой. Через несколько минут они стояли на вершине плоскогорья, рассматривая удивительный ландшафт, похожий на глубокую чашу с зеленым содержимым. Юргену достаточно было всего один раз задействовать ману на этой земле, чтобы напиться её великолепием до легкого опьянения.

Разительная мана. Она была сутью всего существующего здесь, первоначальной структурой, притягательной силой. Они были всего в нескольких метрах от источника, чувствуя его слабый пульс, но от которого всё таяло и млело внутри. Юрген недоуменно смотрел на Глеба, не понимая, что происходит. Как они оказались в лодке? Куда плывут?

– Не теряй сознания, – Глеб потряс Юргена за плечо. – Первый раз всегда так, когда оказываешься возле источника. Постепенно привыкнешь.

– Захлебываюсь, – едва шевеля губами, проговорил Юрген. – Слишком много маны вокруг.

Он окунул глаза в голубую вертикаль. Что-то тянуло его за тонкую влажную ниточку, тянуло в глубину. Юрген закрыл глаза и погрузился в легкую безмятежность.

Они приплыли к нужному месту, вышли на берег, ступив на твердую землю, поросшую плотным мхом. По бокам мягко возвышались каменные глыбы, укутанные цветущей льнянкой. Впереди виднелась витая мраморная лестница, ведущая глубоко вниз: туда, где заканчивался солнечный свет, передавая власть над зрением светящейся пыли. Глеб поднял голову вверх, вновь проверяя, в каком положении находится солнце.

– Должно быть, успели, – с облегчением вздохнул он, поворачиваясь к Юргену. – Ты там как, идти сможешь?

Юрген неохотно кивнул.

– Меня уже ждут. Спускаемся, – скомандовал Глеб.

Они спускались глубоко под землю. Звуки, доносившиеся сверху, становились все глуше. От каменных стен веяло влажным холодом, под ногами мешались мелкие камни. Глеб задействовал ману, подняв огромную глыбу, служившую своего рода дверью. Он то и дело подгонял Юргена, который всё не мог прийти в себя.

– Мы пришли, – Глеб толкнул Юргена в плечо. – Не стой ты деревом, пройдишь вокруг. Мы ведь в самом сердце Кальки.

Это был огромный, полный народу зал, выстой метров пять. Поток горел белой пылью, точь-в-точь звездное небо. Из отверстий в стенах выглядывали зверьки, красуясь своей яркой маной, а на полу были выгравированы узоры, напоминающие изогнутые ветви. Глеб постоянно с кем-то здоровался, ведя за рукав Юргена.

– Добрый день. Здравствуйте. И вам тоже удачной охоты, Мишель. Прошу прощения, но я вынужден вас покинуть, так как ещё не успел взять задание.

Глеб потряс Юргена за руку.

– Очнись. Мы почти подошли к источнику, слышишь?

– Разве? – сонно спросил Юрген, оглядываясь вокруг. – Я ничего не вижу.

– Тебе и не нужно видеть. Задействуй ману, и ты сразу же почувствуешь его.

– Я не м-могу, – выдавил из себя Юрген. – Если я сейчас откроюсь, то меня разорвёт на части, раздавит окружающая мана.

– Тогда давай вместе, – предложил Глеб. – Свяжись со мной.

Юрген помотал головой, отказываясь слушать Глеба:

– Мы пришли сюда, чтобы ты взял задание. Делай своё дело, и отправляемся назад.

Глеб схватил его за запястье. Мальчишек тут же окутала ни с чем не сравнимая эйфория.

– Чувствуешь? Вот он – источник. Идём, тебе нужно к нему прикоснуться, или это состояние тебя не покинет.

Юрген, сам того не осознавая, двинулся вперед. Они прошли в конец огромного зала, пока не наткнулись на мраморный фонтан, разбрызгивающий по всей округе горячие капли маны, которые ловили и тут же проглатывали «настенные» зверьки. Возле фонтана толпилось множество людей, так что Глебу с Юргеном пришлось проскальзывать между ними, теряя время. До Юргена дошло, что фонтан и есть тот самый источник.

– Глеб Макеин! – окрикнул кто-то. – Быстро сюда.

Толпа немного расступилась так, что Глеб с Юргеном могли спокойно пройти вперед.

– Прошу прощения за опоздание, – быстро проговорил Глеб.

– Берите задание.

Глеб прикоснулся к фонтану, и тот на мгновение перестал расплескивать капли. Все стояли, затаив дыхание, один только Юрген недоуменно глядел по сторонам. Наконец, Глеб оторвался от источника.

– Солнечный кроль, – радостно воскликнул он.

Окружающие хором засмеялись и начали переговариваться между собой о том, как ему повезло.

– Удачной охоты, – пожелал с улыбкой один из охранни-

ков источника.

– Благодарю, – отозвался Глеб и, посмотрев на Юргена, обратился к охраннику: – Прошу прощения, но вон тому юноше срочно нужно прикоснуться к источнику.

– А каком юноше вы говорите?

– Его ману не заметить, – пожал плечами Глеб и указал пальцем на Юргена, – вот он.

– Ах да, кажется нам говорили о нем. Это ведь он не привязан к источнику?

– Да, это так.

Охранник недовольно взглянул на Юргена и тут же направился к остальным стражам. Они долго переговаривались, пока один из них, юноша лет двадцати, не сказал:

– Нужно связаться с моим отцом.

– Не думаю, что стоит отвлекать Александра из-за такого пустяка. Пусть пройдет к источнику.

– Да что вы говорите? Что же мы тогда с вами здесь охраняем? Зачем меня поставили вместе с вами что-то охранять? Нет, этот человек не коснется источника. Я знаю, кто это. Отец мне на днях рассказал, что к нам пожаловал чужак из странных земель, который не привязан к источнику. И почему мы вообще должны подпускать его к нашей святыне?

– Назар, – вежливо начал один из охранников, – мы охраняем наш источник для того, чтобы ни один житель не украл из него ману, которую не заслужил. Человеку, который стоит возле Глеба Макеина, плохо из-за того, что его мана не зна-

кома источнику. Если бы твой отец решил, что ему не следует прикасаться ни к чему нашему, то он бы не пустил его даже в деревню. Пусть пройдет вперед. Главное – следите за тем, чтобы он не забрал ману с собой.

Назар покачал головой.

– Ну-ну. Посмотрим, что на это скажет отец.

Он кинул ненавидящий взгляд на охранника и отошел в сторону, заняв свой пост. Охранник дал Глебу знак, что Юргену можно подойти.

– Юрген, иди к источнику, – сказал Глеб, подтолкнув его.

Люди в зале были шокированы, когда между ними начал проходить кто-то невидимый. Им приходилось напрягать глаза, что они редко делали, ибо все окружающее пространство привыкли просто чувствовать по мане. Юрген медленно шел к источнику, стараясь не упасть. Назар, заметив его, заинтересованно принялся разглядывать.

– Что нужно делать? – растерянно спросил Юрген, подходя к фонтану. Тот моментально заискрился, отчего Юрген испуганно отступил на несколько шагов.

– Прикоснись к нему и задействуй ману, – подсказал Глеб.

Все разом замолчали, и Юргену стало совсем неловко. Он осторожно протянул палец к фонтану, замер на несколько секунд, не решаясь коснуться.

– Ты не один тут находишься. Давай, пожалуйста, быстрее, – поторопил его Глеб.

Юрген глубоко вдохнул и, наконец решившись, легонько

ткнул пальцем белый мрамор. Мана взорвалась в его голове. Невероятным образом он в мгновение ощутил пространство за пределами деревни. Озеро; пляж, подпёртый массивной скалой. Он пропустил через себя каждый камешек, каждое растение, каждое живое существо. И это «каждое» вызывало свой собственный импульс, направленный к его мане. Он почувствовал легкое дуновение ветра, мелкое волнение воды; в этих водных слоях охотятся щуки. Он чувствовал движение плавников, разрезающих воду, цепляющихся и отталкивающих от нее с необыкновенной силой. Он чувствовал всё это так, словно сам был щукой, был ветром, подгоняемым маной. Но внезапно мысли стали бессвязными, голова тяжелая. Ему вдруг почудилось, что на него неотрывно смотрят чьи-то зеленые глаза. Он резко повернул голову в сторону, и зеленые глаза последовали за ним: они словно отпечатались в его сознании.

Назар следил за тем, что испытывает Юрген, и никак не мог успокоиться. Юрген был не достоин источника, недостоин всего того богатства, что хранилось в нем для деревни. Назар не выдержал, напряг свою ману, подошел к Юргену и, схватив его за шею, отбросил от источника. В воздухе тут же закружился красный ураган. Назар испуганно отскочил, все запаниковали, кроме охранников, которые возмущенно кричали что-то Назару. Ураган стал постепенно стихать, пока не превратился в тоненькую ниточку, указывавшую путь к источнику. Глеб подскочил, помог Юргену подняться на

ноги. Окружающие начали приходить в себя.

– Что это за эссенция? – шепнул кто-то из толпы. – Удивительная. Никогда такой не чувствовал.

Глеб посмотрел на тоненькую ниточку, тянущуюся от медальона Юргена, и решил задействовать ману.

– Незнакомая мана, – сказал он, удивленно поглядывая на Юргена. – Похоже, что твоя.

Юрген испуганно оглянулся, засунул руку под рубаху, проверяя, в порядке ли медальон. Дело было явно в нём, но что же произошло?

– А вот теперь точно стоит сказать отцу, – довольно произнес Назар. Он подошел к источнику и, дотронувшись до него, связал свою ману с маной Александра.

«Случился переполох возле источника из-за Юргена Лаоса. Срочно приходи сюда».

Два охранника подошли к Назару и оторвали его от источника.

– Какого черта ты вытворяешь? – злобно спросил один из них.

– Я вам говорил, что с этим Лаосом что-то не так. И вот вам подтверждение моих слов. Теперь пусть с этим разбирается отец, – указав пальцем на Юргена, отмахнулся Назар.

Вокруг охранников начала витать странная мана, готовая обрушиться на Назара, отчего тот попятился назад, заняв удобную позицию возле источника.

– Скоро придет отец. Попробуйте только поднять на меня

руку, и останетесь без заданий на месяц.

– Никто не имеет права прерывать связь человека с источником. Александр тебе должен был это вдолбить с рождения.

– Конечно, но только если у этого человека действительно есть связь с источником, а у Лаоса её нет, – глубоко вдохнув, Назар равнодушно пожал плечами. – Ну вот, отец уже здесь.

Послышался треск возле главного входа. Тысячи крапин золотистого света рассыпались возле вошедшего Александра. Заметив его, зверьки сразу же забились в норы. Люди начали расступаться, расчищая дорогу к источнику. Казалось, даже окружающие пространство съежилось, стараясь стать меньше, незаметнее.

– Что здесь произошло? – тяжелый голос Александра действовал на всех людей вокруг. Мужчина грозно смотрел на Юргена с Глебом, подходя к охранникам.

– Всё... сейчас всё в порядке, – с трудом выговорил один из стражей.

– Неужели? – Александр удивленно поднял брови. – Но меня не беспокоят, когда всё в порядке.

Назар тут же спохватился и подбежал к отцу.

– Это всё чертов чужак, – начал он торопливо, показывая рукой на Юргена, – он создал переполох.

Александр посмотрел на Глеба, затем перевел мрачный взгляд на своего сына, задумчиво щелкнув языком.

– И почему же это произошло?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – усмехнувшись, поднял

голову Назар. – Спрашивай это у Лаоса, у него спрашивай!

– Нет, – Александр отрицательно покачал головой, – я не зря поставил тебя сюда как одного из охранников. Ты должен был следить, чтобы подобного не случилось. Именно поэтому я спрашиваю тебя. Так по какой причине это произошло?

Назар деланно рассмеялся, оглянулся по сторонам.

– Ты как обычно поставил не тех людей охранять наше священное место, вот по какой причине. Меня одного здесь недостаточно. Если тебе нужно знать, то виноваты все, начиная с моих... товарищей, заканчивая самим Лаосом.

Александр подошел вплотную к Назару, положил тяжелую руку ему на плечо и ледяным тоном спросил:

– Что ты сделал, Назар?

Юноша заметно нервничал, он переводил взгляд с Александра на Юргена и обратно. Чувствовалось, что он совершенно не ожидал давления со стороны отца. Глубоко вдохнув, Назар истерично закричал:

– Я?! Ничего не сделал! Лаос дотронулся до источника! После чего вокруг взорвалась незнакомая мана!

– Лжец, – стукнул кулаком по стене один из охранников, – всё было иначе.

Александр спокойно направил ладонь к охраннику, попросив его подождать.

– Иди домой, Назар, – твердо произнес он. – С тебя сегодня хватит.

– Что?! – С яростью прокричал Назар. – Почему?!

– Ты дотронулся до Юргена Лаоса, – он провел рукой по воздуху с видом опытного дегустатора. – Его мана сейчас витает повсюду. Достаточно всего лишь соединиться с ней, чтобы увидеть, как ты отталкиваешь его от источника.

Назар прикусил губу от возмущения.

– Я не понимаю, отец. В чем ты меня сейчас обвиняешь?

Александр ничего не ответил. Он неспешно взмахнул рукой. Одно легкое движение – и спустя несколько секунд Назар уже был за дверью, безуспешно пытаясь ухватиться за окружающие предметы.

– С этим я разберусь дома, – вздохнув, проговорил Александр. Он дал знак окружающим, чтобы те продолжали брать задания. Постепенно воцарился привычный порядок: зверьки повылазили из нор, источник забурлил от прикосновений.

Глеб заметил на себе взгляд Александра. Он попросил Юргена остаться на месте, а сам поспешно двинулся к главе деревни.

– Как вы и сказали, все понемногу начинает проясняться, – неуверенно произнес Глеб. – Уже знаем, какая у него мана.

– Начинает проясняться? – Александр задумчиво посмотрел в сторону Лаоса. – Я бы так не сказал. Его мана по-прежнему меня пугает. Она пустая внутри, так что её не прочитать. Как будто он вовсе и не жил до этого момента. Ты провел с ним целый день. Что скажешь?

– Немного. Ничего страшного не произошло. Он учился

контролировать ману, сдерживать эмоции.

– Но не сдержал, – Александр указал рукой на красное облако, зависшее над источником.

– Да, но это ведь всего лишь всплеск маны.

– Достаточно сильный всплеск, – Александр посмотрел на Лаоса и недоверчиво покачал головой. – Я связался с его маной и выяснил, где источник. Это медальон. Мне нужно знать, для чего он ему нужен. Почему мана, которая идет от медальона, просто зависла. Она как будто заморожена, а такого не может быть. Не может!

– Что мне нужно сделать? – с готовностью спросил Глеб.

Александр задумался.

– Какой зверь тебе попался, когда ты прикоснулся к источнику?

– Солнечный кроль.

– Отлично. Возьми Лаоса с собой на охоту, но только не сегодня, ему нужен отдых. Завтра посмотрим, как он себя проявит, когда ему будет грозить опасность. Внимательно следи за его медальоном каждый раз, когда он станет высвобождать свою ману.

– Завтра днем, – кивнул Глеб, – я понял.

– Тогда можешь идти. Я буду за вами наблюдать.

Александр оглядел обстановку и, убедившись, что никому не угрожает опасность, покинул зал. Глеб помог подняться Юргену, закинув его руку себе на плечо.

– Тебе лучше?

С трудом поднявшись, Юрген кивнул.

– Пойдем домой, – предложил Глеб. – После такого тебе лучше поспать.

Они быстро покинули зал, поднялись на поверхность и через несколько минут уже шли по Малеконской улице. Придя домой, Юрген стянул с себя одежду и, случайно уронив медальон на пол, плюхнулся на кровать.

– Разбуди... утром, – кое-как выговорил он. – Нужно заниматься, нужно найти Лару.

– Не переживай, я разбужу, – Глеб воздействовал маной на физная, чтобы тот принес со стола съестного для Юргена. Физнай мгновенно испарился.

– Тебе нужно поесть. Не знаю, когда у тебя закончится мана. Возможно, что даже во сне. Если меня не окажется рядом, вряд ли кто-то тебе сможет помочь.

Физнай появился на плече Глеба, держа в маленьких лапках горсть разноцветных зерен. Юрген усмехнулся, встретившись глазами с крохотным зверьком.

– Кажется, я догадываюсь, кто мне может помочь, – Юрген указал пальцем на физная, отчего тот моментально переместился на голову Глеба.

– Испугался, – улыбнулся Глеб.

– Меня все боятся. Похоже, что даже здесь я лишний.

– Люди привыкают ко всему необычному. Со временем.

– И такие, как Назар?

– Таких, как Назар, отправляют куда подальше. Ты ведь

сам всё видел, – Глеб рассмеялся.

Юрген сжал губы.

– Я просто хочу найти свою матушку. Для этого я здесь.

– Разве только для этого?

– Что? – удивленно переспросил Юрген.

– Что ты будешь делать, когда найдешь её? – Глеб снял с головы физня и внимательно посмотрел в глаза Юргену. – Когда ты появился в этом месте, я подумал, что ты не против остаться здесь навсегда.

– Дело не в этом. Я... я ведь даже о себе ничего не знаю. Что произошло со мной, когда до меня дотронулся Назар? Я не знаю. Откуда эта мана, зачем мне её дали? Буду ли я здесь в безопасности? Будут ли люди, которые живут рядом со мной, в безопасности? Да я даже этого не знаю. Когда я жил в Альте, все, кто мне был дорог, погибли из-за меня. А что здесь? Одно неловкое движение – и все взлетит на воздух.

Глеб задумчиво посмотрел в усталое лицо Юргена.

– Завтра попробуем разобраться с твоей маной.

– Как?

– Мы будем охотиться на солнечного кролика. Уйдем подальше от деревни, чтобы случайно никого не покалечить. Станем экспериментировать, воздействовать на него маной. Нам ведь нужно узнать, как она работает, чтобы в дальнейшем избежать неприятных ситуаций.

– Наверное, ты прав. – Юрген пожал плечами, проглотил

несколько зерен и повернулся спиной к Глебу. – Ладно, – помолчав согласился он, – разбуди меня утром.

Глеб взял на руки физня, сложил вещи Юргена в шкафчик и уже хотел было поднять загадочный медальон Юргена, как рука его замерла, стала холодеть, так что он тут же отдернул её и быстро вышел из комнаты. Внутри этого медальона таилось нечто страшное.

Глава XI

Небо меняло цвет и тянулось вдоль горизонта. Пахло теплой сухой древесиной. "Весьма приятный аромат для такого утра", – подумал Глеб. Ветки держали его, как камень в рогатке. Влажный ветер теребил соломенные волосы, сдувая с рубашки серый пух.

Он положил ладонь на старое дерево и, вдохнув запах набухшей древесины, отметил для себя, что запах тяжелый и сложный для развязки. Мана в этом дереве хоть и двигалась медленно, двигалась она также и хаотично, поэтому связаться с ней представляло определённые сложности. Он несколько раз согнулся в разные стороны, размял пальцы, приготовившись к утренней зарядке.

Наподобие того, как гимнаст тянет мышцы, Глеб растягивал собственную ману: и вот она уже была в молодых деревьях, в сырой от прошедшего дождя земле, даже в теплом воздухе. Как каждый предмет имеет свое определенное название или набор запахов, так он имеет и собственную ману. Но она – эта мана – была намного сложнее, так как изменялась и перетекала от одного предмета к другому. Она была так сложна, как если бы у предметов менялись названия и свойства спустя секунды.

Глеб окутал маной комнату Юргена, ухватившись за первый попавшийся предмет – это был деревянный стул, сде-

ланнный из вяза. Затем пропитал маной кровать, постельное белье и заметил нечто живое, затаившееся возле подушки. Это был физнай, он спал чуть ли не на голове Юргена. «Вот же проказник», – подумал про себя Глеб. Затем спрыгнул с дерева, оглянулся. Ему нужно купить коричневую краску для физная, семена и фрукты для обеда. Интересно, успеет ли он вернуться до пробуждения Юргена?

Не теряя ни минуты, он сразу же двинулся в сторону Солнечной улицы. Там работал его знакомый Хосе, у него была самая дешевая краска во всей Кальке. Хосе изучал редких животных и даже порой рассказывал о них Глебу. Тот с замиранием сердца слушал, как огромные дивайны ловят добычу, сжимают ее когтистыми лапами. Как они расправляют тяжелые крылья, заслоняя солнце. Изучение редких тварей – была давней мечтой Глеба. Будучи охотником, он планировал накопить побольше бутылей маны, чтобы остаться жить именно в этом доме. Конечно, он мог прямо сейчас все бросить и пойти работать зоологом, но тогда пришлось бы переехать на Майскую улицу. Александр давно поставил ему условия: если Глеб будет приносить два животных в неделю в течение пятидесяти лет, то он позволит остаться ему на Малеконской улице. Если же нет, то прощай дом отца с матерью.

А может ему перебраться и вовсе на Солнечную улицу? Только здесь можно было купить кругленькие домики-шашки, расставленные по порядку, как на шахматной доске. В

детстве Глеб часто блуждал по узеньким улочкам. Несмотря на прямые протоптанные дорожки, заблудиться здесь было раз плюнуть. Он вдохнул побольше воздуха, напряг ману. Пространство сразу отдалось ему, показывая направление к магазину Хосе. Спустя пять минут он уже стоял у порога, переминаясь с ноги на ногу.

– Привет, Хосе! – крикнул Глеб, – ты не занят?

Полный человек выбежал из соседней комнаты с выпученными глазами.

– О, Глеб! – отозвался Хосе, – рановато ты как-то пришел.

Хосе отложил в сторону небольшой свиток, предназначенный для ведения учета. Затем выдвинул из-за стола небольшой стул и предложил Глебу присесть рядом с ним.

– Это я специально, – поспешил объясниться Глеб, – пока Юрген спит.

– Юрген? Ах да, юноша с невидимой маной, – Хосе поднял вверх густые брови, вспоминая инцидент возле источника, – ну и устроил же он вчера!

– Я и сам испугался, – отозвался Глеб. – Это все из-за того, что он не умеет контролировать ману.

– Ой, да ладно тебе, – бросил Хосе. – Никто не умеет ее контролировать. Что случилось, то случилось. Никто ведь вчера не пострадал.

– Дело в том, что он совсем не умеет, – добавил Глеб. – Даже понятие не имеет, как ей пользоваться.

– Да не может быть. Ты меня разыграть хочешь! Вы, Ма-

кеины, те еще остряки.

– А я тебе говорю, – вставил Глеб. – У него еще и мана невидимая. Этот ребенок точно не из нашего мира.

– Хм, – задумался Хосе, – вот прям-таки ребенок? Сколько ему?

– Шестнадцать лет.

Хосе выпучил глаза.

– Шестнадцать лет?! Да не может быть, на вид все семнадцать.

– Я ведь говорил, что он не способен контролировать ману. Из-за этого выглядит старше. Да он даже дверь открыть не может. За ним нужно следить, как бы он не взорвал ненароком чей-нибудь дом. А ведь он может. Ты сам видел вчерашний ураган.

– Кошмар, – заключил Хосе, – ураган-то ведь красным был. Ой, не нравится мне этот цвет. Я тебе рассказывал? Однажды попалась мне тварюга с похожей маной. Линга. Эта когтистая бестия носилось по звездной роще, как будто ее подожгли. Мы с мужиками стояли в сторонке и ждали, когда она успокоится. И что ты думаешь? Прошло три часа, а она все носилась по округе, выслеживая водяных зверей, пока ее охотники не успокоили. Знаешь, сколько их было? Пять. Пять охотников, Глеб! После этого красная мана мне только в кошмарах снится.

Глеб глубоко вздохнул.

– Брату Грималю во время испытания на охотников попа-

лась линга, – сказал он. – Источник определил, что он справится с этой тварью.

– Ох, Глеб...помню-помню.

– Но он не справился, – мрачно сказал Хосе. – Поэтому я и говорю, что красная мана – это сущий кошмар. Не знаю, почему именно тебе Александр доверил этого мальчика. Лучше бы сам приглядывал за ним.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно спросил Глеб, – думаешь, он действительно опасен?

– Я не знаю, что думать, – ответил Хосе. – Если бы мы были с ним связаны, никаких бы вопросов и не было. Но так...знаешь ли, неизвестность пугает.

– Я не думаю, что Юрген опасен. Конечно, я не чувствую его ману. Но если посмотреть на него, то можно увидеть обычного ребенка, который боится Кальки. Сразу понятно, что это незнакомое для него место.

– Как бы не дошло до того, что вся Калька боится его, – ответил Хосе с ноткой настороженности.

– Я постараюсь, чтобы это не произошло.

Хосе махнул рукой в сторону Глеба.

– Ладно, чего болтать попусту. Будешь пить? – он обнял бутылку с названием «Mell», медленно выливая ее содержимое в два небольших стакана. Один из них он пододвинул к сидящему Глебу. В воздухе расплылся мягкий дымок с привкусом бадьяна. Хосе задействовал ману, охлаждая напиток. Глеб сделал глоток, мана в нем забурлила, кожа покрылась

мурашками.

– Брр. Ну и пошло у тебя, – вздрогнул Глеб. – Крепкое!

– Это же Mell, – улыбнулся Хосе. – Самый концентрированный сок лекорса ему и в подметки не годится.

– Надо бы купить у тебя одну бутылочку. После сегодняшней охоты.

– Охоты? – удивленно переспросил Хосе. – Тебе ведь достался солнечный кроль. Пожалуй, легче добычи у тебя не было за последний год.

– Я пойду с Юргеном, – сказал Глеб. – Попробую выяснить, каким образом он использует ману. На это может уйти целый день, а то и вечер. Дома меня не будет. И физная никто не защитит. Поэтому...

– Да понял я, – отозвался Хосе. – Тебе нужна краска от финдов. Эти твари в последнее время совсем страх потеряли.

Глеб кивнул. Хосе спустился в погреб, достал оттуда несколько склянок с коричневой краской.

– Отдам за две бутылки, это последние. Если с маной сейчас туго, можешь занести через неделю.

– Спасибо, Хосе.

– Да ладно тебе. С солнечного крола немного маны, я все понимаю. Еще и мальчишка под боком. Тебе Александр за него не доплачивает?

– Нет, – печально ответил Глеб. – Александр, наверное, считает, что он сам будет себе добывать ману.

Хосе залился смехом.

– Как он будет тебе добывать ману, если не владеет ей?

– Я его научу. А потом отправлю к Ральфу, – сказал

Глеб. – У него найдется работа даже для Юргена.

– А-а, – протянул Хосе, – но ведь к Ральфу никто не хочет идти работать. И связываться с ним никто не хочет. Я знаю, ты знаешь, да и все знают, что он ненормальный.

– Он просто старый, – с улыбкой ответил Глеб.

– Вот-вот, – кивнул Хосе. – Старый и чокнутый. Странно, что Александр просит у него помощи. Может, все мы ошибаемся насчет него? Я про Александра.

– Не знаю, – равнодушно ответил Глеб.

Он взял склянки с коричневой краской, немного встряхнул их. Проверил маной концентрацию.

– Превосходно, – заключил Глеб. – Лучше не найти. Даже на Малеконской улице.

– Что значит «даже»? – возмутился Хосе. – Как будто твоя Малеконская улица – это центр мира.

– Центр деревни, – подметил Глеб. Хосе пренебрежительно цокнул.

– Ладно. Иди к своему Лаосу. Небось он уже проснулся.

Хосе открыл небольшой шкафчик, достал оттуда бутылку внушительных размеров. Надпись «Mell» горела на солнце, Глеб зажмурился.

– Бери, – Хосе отдал бутылку Глебу, – потом сочтемся.

– Спасибо, Хосе, – отозвался Глеб. – Не заю даже, смогу

ли я тебе когда-нибудь отплатить.

– Сможешь, – махнул рукой Хосе.

Глеб засмеялся. Затем схватил одной рукой баночки с коричневой краской, другой – бутылку с алкоголем.

– Увидимся еще, – сказал на прощание Глеб.

Хосе кивнул, закрывая погреб. Он отдал Глебу последние две баночки с краской. Он хранил их специально для него.

Глава XII

Звездная роща взрывалась белыми огоньками. По словам Глеба, так привлекали внимание маной маленькие организмы, обитающие в тонких планочках воды. Проглотишь одного такого, и во рту сразу станет горячо и солоно, как если бы там взорвалась маленькая звезда.

– Как здесь много маны, – Юрген вдохнул несколько белых пылинок и тут же чихнул.

– Она в этом месте повсюду. Роща пропитана ею, чувствуешь? Мана переливается из одного огонька в другой.

– Теперь я понимаю, почему мы занимались возле Моховой улицы, а не здесь. Если бы я связался маной с этим окружением, то все маленькие организмы погибли бы.

– Верно, – кивнул Глеб, – поэтому мы идём подальше в лес.

– Что будем делать?

– То, чем я занимаюсь уже сто четырнадцать лет, – Глеб таинственно улыбнулся. – Мы идём охотиться на солнечного кролика. За все время я ни разу его не поймал, потому что он очень шустрый и его трудно отследить.

– Никогда не охотился на животных, – Юрген угрюмо посмотрел на Глеба. – Вряд ли я чем-то помогу.

– Мы здесь для того, чтобы исследовать твою ману. А кролик – всего лишь удобная цель для исследования. Мы ловим

животных только для того, чтобы передать их ману источнику.

– То есть как? Мы не заберем кролика себе?

– Где-то треть от маны кролика можно забрать себе, а все остальное идёт источнику. В деревне все люди одно целое, поэтому каждый работает для каждого. Но оставшуюся ману можно обменивать, к примеру, на шкуры животных. Некоторые устойчивы к огню, некоторые к холоду. Также есть травы, которые повышают регенерацию маны, крови. Это всё помогает охотиться.

– Этим вы и занимаетесь всё время? Только охотой?

– Мы добываем ману везде, где она есть. Животные, растения, почва. Источников много, но больше всего маны содержится в животных.

– А сколько в солнечном кролике?

– Мало, – Глеб развел руками. – На большее я пока что не способен. Во всяком случае, так считает источник, раз определяет мне мелких зверюшек. Вот поэтому мы и пьем с тобой дешёвый сок лекорса и едим безвкусные семена.

– Источник определяет, на кого тебе можно охотиться? А нельзя просто взять и...не послушаться?

Глеб рассмеялся.

– Источник живой. Его невозможно надурить.

Юрген ошеломленно посмотрел на Глеба. Тот заметил его взгляд и тепло улыбнулся.

– Пройдешь испытание на охотника, и тоже сможешь

братъ задания, – Глеб похлопал по плечу Юргена. – Обычно его проходят дети, когда им исполняется семнадцать-девятнадцать лет.

– Как же долго ждать. Я думал, что на днях найду хоть какую-то работу.

– Надо же, – удивился Глеб, – ты так стремишься поскорее заняться делом.

– В Альте у меня не было возможности проявить себя. Я был настоящей обузой, в этом всё дело...

Юрген замолчал. Он остановился от того, что не мог разглядеть, куда идти дальше. Внезапно стало темно и холодно, будто мана застыла в жилах пространства. Юрген оглянулся назад, боясь потерять из вида белые звездочки, которые всего минуту назад кружились вокруг него, освещая целую рощу. Они подозрительно быстро исчезли. Юрген испуганно посмотрел в сторону Глеба.

– Кажется, мы покинули звездную рощу.

– Да. Покинули.

– Я ничего не вижу.

– Тебе и не обязательно видеть. Забудь о глазах, они тебе не понадобятся, – Глеб подошел к Юргену и легким движением ладони прикрыл его веки. – Используй ману, чтобы ориентироваться. Глазами ты не увидишь зверей, притаившихся в кустах.

– То есть мне сейчас нужно опять выпустить свою ману?

– Да.

– А если произойдет непредвиденное?

Глеб серьезно посмотрел на Юргена и, немного подумав, выдал:

– Тогда я тебя вырублю.

Юрген усмехнулся. Совсем чуть-чуть, потому что стыдился своей улыбки, стыдился каждый раз, когда Глеб напоминал ему о его недостатках, так что спустя секунды его лицо вновь помрачнело.

– Звучит весьма убедительно, – Юрген пожал плечами. – Надеюсь, ты справишься.

Глеб кивнул.

– Долго нам ещё блуждать в темноте?

– Пока не почувствуем яркую ману, ударяющую по голове.

Скорее всего, это будет один из солнечных кроликов. Они любят бегать в полной темноте, играя друг с другом.

Глеб отвернулся от Юргена, присел, опустил ладонь на влажную землю и глубоко вдохнул, соединяя свою ману с окружающей.

– Я готов, – Глеб неспешно поднялся с закрытыми глазами, повернулся к Юрегну. – Теперь давай ты, выпускай свою ману.

Юрген озадаченно посмотрел в сторону Глеба. Видит ли он его? Ощущает ли?

– Ты чувствуешь мою ману? – спросил он.

– Нет. Зато чувствую всю окружающую. Не переживай, если что-то пойдет не так, я исправлю.

– Надеюсь, ничего не случится.

Наступила полная тишина. Не проронив ни звука, Юрген повторил движения Глеба, опустившись на землю. Затем он, взволнованно вдохнув побольше воздуха, выпустил из себя ману, и в то же мгновение чуть не завалился на землю. У него сильно заболела голова. Казалось, она была готова взорваться, словно панцирный плод. Всё потому, что вокруг было слишком много движения: корни всасывали воду, почва захлебывалась водой, дождевые черви страдали от недостатка кислорода, расталкивая слои рыхлой земли. Он чувствовал абсолютно все, что происходило вокруг. Роща расширялась, открывая перед Юргеном все то, чего не разглядеть самыми зоркими глазами. Мана наполняла его: сердце стучало, и каждый удар, казалось, расширял пространство вокруг, словно любая малая тростинка или гриб – все насыщалось его кровью и маной.

– Неплохо, – произнёс Глеб.

– У меня голова сейчас лопнет, – пожаловался Юрген. Он начал тяжело дышать. Вокруг задрожали листья, тоненькие ветви деревьев опустились вниз.

– Не охватывай всю рощу. Сконцентрируйся на дороге, найди тропу. Почувствуй, как совсем недавно эту землюптапывали чужие ноги. Куда они держали путь?

– Туда, – Юрген протянул руку вперед. – Далеко в темноту. Но пройдем мы несколько километров, и листва отступит от неба, наконец-то покажется свет.

– Надо же, далеко ты пустил корни. Как тебе удалось? – произнес Глеб удивленно.

– Кажется, я начинаю приспособливаться. Это сложно – всё контролировать – будто держать в руках десятков бутылей воды и следить, чтобы из них ничего не вылилось.

– Действительно, начинаешь. Раз уж всё получилось с окружением, то давай попробуем направить ману на солнечного крола.

– Прямо сейчас? – Юрген схватился за шею. – Нет-нет, только не сейчас.

– А когда ты хочешь?

– Когда будет грозить опасность.

– Значит, ждать осталось недолго.

Время близилось к полудню. Пройдя еще три километра, Глеб ощутил знакомые колебания. Это была мана солнечного кролика. Она обволакивала Глеба, лилась на него. Смешивалась с воздухом, с солнечным светом, cedившимся сквозь листву. Глеб дал Юргену команду остановиться.

– Убери ману, – прошептал он. – Солнечный кролик не должен её засечь.

– Зачем? – Недоуменно спросил Юрген. – Её ведь всё равно невозможно отследить.

– Действительно, и как я не догадался.

Глеб на секунду задумался и затем, чуть улыгнувшись, произнес:

– Получается, ты у нас идеальный охотник. Можешь по-

дойти вплотную к любому животному, и он тебя даже не заметит.

– Похоже на то, – застенчиво подтвердил Юрген.

– Тогда иди вперёд, а я за тобой. Будешь моими глазами.

Юрген ощутил сильный источник маны и двинулся напрямиком к нему.

Солнечный кролик петлял, разбрызгивая горячую ману. Она шипела на ветках и растворялась в воздухе, не успевая падать на землю. Этого зверя было очень сложно зацепить, он никогда не останавливался.

– Я не могу уследить за ним, – пожаловался Юрген. – Он то запрыгнет на дерево, то спрячется в густой листве.

– Нужно сделать ловушку и ждать, когда он в неё угодит.

– И долго придётся ждать?

– Не знаю. До тех пор, пока не стемнеет или пока он не скроется из виду. Другого выхода нет, разве что...

– Разве что?

Глеб пожал плечами.

– Можно попробовать использовать твою ману в полную силу.

На лице Юргена отразилась досада. Это было слишком опасно.

– Ты не сможешь взять новое задание, пока не поймаешь этого кролика, так ведь? – спросил Юрген.

– Верно, – кивнул Глеб. – Если хочешь закончить дело быстро, придётся рискнуть.

– Тогда отойди подальше от меня. На всякий случай.

Юрген осторожно прикоснулся к медальону, ощущая кончиками пальцев слабые разряды маны. Сжал ткань – и тут же отдернул руку, испугавшись силы, которая готова была вырваться наружу.

– Всё в порядке, – произнес Глеб, – давай ещё раз.

– Если бы ты чувствовал, что внутри меня, ты бы меня не подбадривал.

– Если бы ты знал, сколько времени люди тратят, чтобы поймать этого несчастного колика, не тянул бы резину, – парировал Глеб.

Юрген прикоснулся к медальону, задействовал ману. Из него тут же вырвался красный луч и устремился в сторону солнечного зверя. Луч постоянно менял направление, словно дрожащая стрелка компаса, указывающая, в какой стороне находится кролик, пока не сужался и не стал похож на едва заметную ниточку, связывающую шарф и кролика.

– Честно признаться, я ожидал немного другого, – удивленно произнес Глеб.

– А я даже не понял, что произошло.

– Наверное, ты теперь связан с маной кролика. Попробуй на него как-нибудь подействовать, чтобы остановить.

Юрген сделал над собой усилие, напряг ману. Кролик на мгновение остановился, упал каплей света на траву.

– Смотри! – воскликнул Юрген. – Кажется, получилось!

Глеб не отводил взгляда от медальона Юргена, откуда тя-

нулась ниточка маны. Должно быть, это источник его силы.

– Давай кое-что проверим, – предложил Глеб. – Действительно ли ты связался с кроликом маной.

– Как?

– Очень просто. Заранее прошу прощения, Юрг.

Глеб больно ущипнул его за руку, отчего тот выкрикнул протяженное «а-а-й». Кролик подскочил с места, как ошпаренный, и тут же снова упал на землю.

– Да, – удовлетворенно кивнул Глеб. – Теперь сомнений нет, что твоя мана влияет на ману кролика.

– Больно! – пожаловался Юрген.

– Извини, но это был самый простой и действенный способ.

Юрген недовольно фыркнул, прикоснулся к медальону, оборвав ниточку маны. Кролик оставался лежать на земле.

– Принесешь малеконский спирт? – Глеб обратился к Юргену. – Он нужен, чтобы добыча не растеряла ману по пути к источнику.

– Он у нас в кладовой? – уточник Юрген.

– Да.

– Хорошо! – воодушевился он. – Я скоро буду!

Юрген вернулся в деревню спустя полчаса и ещё несколько минут стоял возле огромного дерева, безуспешно пытаясь войти внутрь. Всё-таки он ещё очень плохо контролировал ману.

– Ты тот самый мальчик с невидимой маной? – услышал Юрген. Он обернулся: за его спиной стоял взрослый человек, тело которого было наполовину покрыто кошачьей шерстью. Вдобавок от него шёл неприятный затхлый запах, как от домашнего животного.

– Да-а, – неуверенно протянул Юрген. – А вы кто?

– Я здесь живу. Кстати, совсем рядом с вами, чуть выше, чем вы с Глебом. А по утрам я наблюдаю, как вы вместе уходите по своим делам.

– Зачем?

– Зачем? – удивленно переспросил странный человек. – От скуки. Я уже и не помню, когда в последний раз кто-то заглядывал ко мне в мастерскую. Да и у самого теперь уже сил нет никаких искать новые ингредиенты для работ.

Странный человек прикоснулся к сухой коре и, сделав привычным легким движением отверстие в дереве, пригласил Юргена войти внутрь.

– Глеб говорил, что подкинет мне помощника на днях. Я ему так благодарен за то, что он мне помогает. Он очень славный парнишка.

Юрген растерянно кивнул. Для приличия он решил спросить имя странного человека.

– Все называют меня Ральфом, – ответил тот. – Я работаю над необычными вещами, вроде твоего медальона, поэтому если тебе что-нибудь понадобится, можешь обращаться ко мне.

– Вы что-то знаете о моём медальоне?

– Ничего, – улыбнулся Ральф. – Только то, что это необычная вещь. Вчера возле источника об этом узнали, наверное, все.

– Прошу прощения за неудобства, я на самом деле не хотел никого тревожить.

– Да что ты! Тут люди наконец-то встрепенулись. Никто до этого и не задумывался, что в мире существуют такие же создания, как мы. Что существуют кролики, физнаи, финды за нашими пределами – мы знали. Но чтобы люди, и не в нашей деревне! Для нас это было открытием. Я бы с тобой хотел поговорить, узнать побольше. Из какой ты деревни родом? Она ведь точно отличается от нашей? Определённо отличается!

Юргену стало до того неловко от общения с этим странным человеком, что он решил оборвать разговор.

– Р-рад был знакомству, но мне нужно идти, – заикаясь, проговорил он. – Я передам Глебу, что вы ему благодарны.

Открыв входную дверь, Юрген быстро направился к кухонному столу и, напугав физная, схватил бутыль с зелёной жидкостью. Пил, пока не поперхнулся от нахлынувшей боли во рту.

«Отвратный лекорс», – подумал Юрген. Утолив голод, не теряя времени, он открыл кладовую, достал спирт. Он был так взволнован, что принимает участие в настоящей охоте. Опустошив ещё одну бутыль лекорса и пылая радостью, он

выскочил на улицу. Пробежал несколько метров, пока не почувял знакомую ману. Это был Глеб. Его легко можно было заметить даже за километр. В руках у него сиял кролик: это маленькое прыгучее солнце без проблем осветило бы половину деревни, если бы в нем ещё теплилась жизнь.

– Давай спирт! И Жди меня! Я к источнику, – быстро проговорил Глеб, пробегая перед Юргеном, – пока из этого кролика не выгорела вся мана. Светит-то будь здоров!

Спустя несколько минут, запыхавшись и весь в поту, вернулся Глеб. У него на лице играла улыбка.

– Дали целых три бутылки маны! Завтра пойдем и купим нормальной еды на вечер и не будем хлебать лекорс, который еще с прошлой недели стоит.

– Дали ману в бутылках? Разве она материальна? – удивленно спросил Юрген.

– Раствор, если так можно назвать. Берут жидкость, которая может вместить в себя очень большое количество маны, насыщают его. У нас в деревне всё покупается за бутылки.

Отдышавшись, Глеб зашел домой и проглотил сразу две бутылки лекорса. Он упал на стул, подозвал легким щелчком пальцев физная и начал теревить того за уши.

– Ты знаешь, у меня есть несколько догадок на счет твоего медальона. – сказал Глеб.

– Да? Какие?

– Я вот думаю, – продолжил Глеб, – а что, если твой медальон, это на самом деле источник в миниатюрной форме?

В комнате установилась мертвая тишина. Юрген понуро сидел на своей кровати. Он внезапно вспомнил слова Хонори: «я был прошлым владельцем источника». Затем зеленые глаза, когда он дотронулся до мраморного фонтана. Слишком много совпадений.

– Ну и-и-и, – прервав молчание, с улыбкой протянул Глеб, – что ты думаешь насчет этого?

– Даже не знаю, – задумался Юрген. – Может это просто вещь, которая указывает направление? А мана идет от другого?

– Поразительно, – Глеб качнул головой, как будто не верил, – как это работает? Что-то невразумительное. Хотя я до сих пор считал, что людей с прозрачной маной не существует, поэтому, – Глеб расхохотался, – пожалуй, я буду просто молча удивляться!

Он даже не догадывался, кто был создателем этих странных вещей. Существо, способное в одно мгновение перемещаться на огромные расстояния и останавливать время. Если бы Глеб увидел его своими глазами, он бы сошел с ума.

– И всё-таки, каким бы чудом не был твой медальон, работает он от маны, – задумчиво продолжил Глеб. – Вот если бы он работал сам по себе, я бы уже начал сомневаться, в том ли я мире живу. Наверное, даже солнце не светит само по себе.

Юрген, не отвечая, продолжал смотреть в пол. Он всё никак не мог решиться рассказывать. С его незаметной маной

ему ничего не угрожало в Кальке. Но если вдруг ему не повезет и его найдут таинственные люди, то они определённо убьют Глеба, а он такой участи не заслуживает. Юрген не хотел, чтобы опять по его вине кто-то погибал.

– Ты ничего не говоришь, – заметил Глеб. – Что будешь делать со своим медальоном?

– Я пока не знаю, – задумался Юрген.

Если медальон действительно служит источником, то это многое объясняет. Например, почему за ним охотятся таинственные люди.

– Я видел Ральфа, – решил перевести тему Юрген. – Он помог мне открыть дверь. Он хотел передать, что очень благодарен тебе за заботу.

– А-а-а, – протянул Глеб, – старик Ральф. Я как раз хотел тебе предложить поработать у него, пока ты не освоишься в деревне.

– Он говорил про свою мастерскую.

– Да, ему нужен помощник. Видишь ли, старик Ральф уже не так молод, чтобы самостоятельно искать нужные ингредиенты.

– Ингредиенты для чего?

– Для всего, чем мы пользуемся! Начиная от обыкновенной одежды и заканчивая бумагой для воспоминаний. Будет хорошо, если ты познакомишься с мастерской Ральфа на следующей неделе. Узнаешь, чем он занимается, и тебе проще будет выполнять его поручения.

– Отлично, – слегка оживился Юрген. – Я готов начать работать хоть завтра, но сейчас я чертовски хочу спать. Время уже позднее.

– Да, – согласился Глеб, – встанем пораньше. И проверим ещё раз твой шарф, но уже завтра.

Спустя несколько минут в доме погасли огоньки. Юрген крепко спал, пока Глеб молча наблюдал за ним из другой комнаты. Он то и дело пил колючую жидкость, чтобы взбодриться и не провалиться в сон раньше времени. От Юргена можно было ожидать всего, что угодно. И только спустя час, когда ему в голову пришла мысль соединиться маной с Юргеном, он наконец заснул. Проснулись они одновременно, как и полагается живым существам, соединенных маной.

Глава XIII

Юрген с Глебом вместе задействовали ману, чтобы закрыть дверь в кладовую (она быстро затянулась, подобно маленькой ранке).

– Уже лучше контролируешь ману, – подбодрил Юргена Глеб, – однако легкое напряжение между связью все еще присутствует.

– Легкое напряжение? – переспросил Юрген.

– Ты много пережил. Потрясения влияют на ману.

– А может я просто не понимаю, как ей пользоваться? – спросил Юрген.

Глеб пожал плечами.

– Может быть.

– У тебя такое было? – Юрген испытующе посмотрел на Глеба.

– Нет, – ответил Глеб. Вообще, Мана универсальна. Она не может только разрушать или создавать. Твоя проблема в том, что она невидима. Я даже не могу прочесть твои воспоминания, а уж влиять на ману тем более.

– А как тогда вы учились ее контролировать? – продолжил расспрос Юрген. – Что вы делали?

– Мы изучали свитки. Хотя нет, это все пустяки. Самое главное – это источник. Он ведь равномерно распределяет ману, благодаря ему мы все связаны друг с другом. И если

мана одного человека начинает вести себя странно, ее тут же выравнивают остальные.

– А я не связан с вами, – печально сказал Юрген. – И нет у меня никакого источника.

– Мы что-нибудь придумаем, – улыбнулся Глеб. – Я куплю тебе свитки на днях. Связь с ними, конечно, не так эффективна, как с людьми, но после их прочтения мана у тебя немного изменится.

– Спасибо, – тепло отозвался Юрген. – За все, что ты все это делаешь для меня.

– Пустяки.

День шёл по привычному распорядку: Юрген учился контролировать ману, изучал быт и общество деревни, а Глеб обо всём докладывал Александру, ожидая дальнейших распоряжений.

На добытую из кролика ману Глеб купил необходимые вещи для обучения Юргена: свитки с воспоминаниями старых людей, которые первыми начали использовать ману. В рацион наконец-то добавилось «малеконское масло». Оно приятно таяло во рту, оставляя мятное послевкусие.

– Это масло отличается от всего, что я пробовал до этого! – улыбаясь, крикнул Юрген. Глеб находился в другой комнате: он перебирал старые свитки и никак не мог определить, что оставить для Юргена, а что сдать в библиотеку.

– Юрген, – крикнул Глеб из соседней комнаты, – пом-

нишь, я просил тебя на днях заскочить в библиотеку?

– Конечно помню, – отозвался Юрген, – так мне сходить?

– Можешь помочь мне унести это, – он швырнул два свитка, затем еще несколько, проговаривая следом: «это, и это тоже». Там они могут пригодиться другим людям, которые заплатят, чтобы их прочитать.

Глеб вышел из комнаты, всучил в руки Юргену несколько свитков.

– Это для обучения, а это в библиотеку, – он указал пальцем в сторону комнаты, из которой вышел. – И передай Грегу, который тебя встретит, чтобы он засунул все это куда-нибудь поглубже.

– Но... подожди, я ведь не знаю, где находится библиотека, – спохватился Юрген.

– Если не знаешь где, напряги ману, – спокойно ответил Глеб. Он взял булку с малеконским маслом и поспешно вышел из дома.

Юрген огляделся, в комнате никого не осталось. Разве что на стеллаже таился маленький хрюкающий источник маны. Прибрав со стола, Юрген заглянул в комнату Глеба. В дальнем углу валялось четыре старых свитка. Он направил в их сторону ману, но ничего не почувствовал. Обыкновенное дерево. С трудом верится, что оно может таить в себе воспоминания людей.

Сложив свитки в небольшой тканевый мешочек, Юрген направился к выходу. Он проверил все ли в порядке в ком-

натах, затем потушил горящие пылинки и вышел из дома.

Деревня горела в глазах у Юргена. Под ослепительным солнцем таяла зелень, сухой ветер клонил к земле серые кусты. Даже листва казалась пыльно-голубой, потерявшей все соки.

– Духота, – пожаловался Юрген. Он стоял во влажных тенях деревьев, не решаясь ступить на горячую землю.

– Лето подходит к концу, – послышалось поблизости.

Старый человек спокойно смотрел на всю эту картину, не меняясь в лице. Это был Ральф.

– В прошлом году погодка была приятнее, – проговорил он.

– Вы знакомый Глеба, – начал уверенно Юрген, – я вас помню, вы мне помогли попасть домой.

– Сейчас ты и сам можешь открывать двери, а? – Ральф закинул голову назад, и с улыбкой посмотрел в глаза Юргену.

– Нет, еще не могу.

Ральф сорвал огромный лист, свисающий у него над головой, и высыпал на него рыхлый табак, придавая продолговатую форму. Он поднес самокрутку к губам и, задействуя ману, поджег ее. Расплылся сладковатый табачный аромат. Юрген высунул язык, во рту внезапно стало горько, как если бы он сам вдохнул табачный дым.

– Так-так, – засмеялся Ральф. – Двери открыть не умеет, а с людьми связывается.

– Простите, – поспешил оправдаться Юрген, – я еще пло-

хо контролирую свою ману. Даже свитки не могу прочесть.

Ральф глубоко затаился.

– А кто это делает хорошо? Если бы мы *все* ее мастерски контролировали, то и жили бы одинаково хорошо. Видишь ли, жители не зря связаны с одним источником. Если одному человеку плохо, это чувствуют все, – он поднял указательный палец вверх, – одна жизнь, разделенная на множество частей. Если кто-то контролирует плохо свою ману, мы помогаем ему.

– Но я ведь не часть вашего источника, и не связан с ним, – пожал плечами Юрген, – я сам по себе.

– Это не важно. Все едино, связано оно маной или нет.

Юрген молчал, не зная, что ответить. Ему было неловко, поэтому он смотрел не на Ральфа, а совсем в другую сторону. Солнце поднималось все выше, и деревня накрывалась палящим зноем.

– Мне надо в библиотеку.

– Она не на этой улице, – подсказал Ральф, – на Майской. Тебе нужно будет пересечь озеро. Как увидишь фиолетовые цветы, считай будешь на месте. Дальше – воспользуешься маной. Она находится под землей, библиотека твоя.

– Спасибо, – улыбнувшись, проговорил Юрген. Ему было жарко. Он хотел было уже снять медальон со своей шеи, как внезапно его одолел испуг. От страха он опустил руки и боязливо посмотрел в сторону Ральфа.

– Страшная штука, – заинтересованно произнес Ральф. –

Это я тебе как любитель подобных штук говорю.

– Наверное, – замялся Юрген, – я не знаю. Понимаете, это не совсем моя вещь.

– Но ты ее носишь.

Юрген неуверенно пожал плечами, не зная, что ответить.

– Ладно, – Ральф махнул рукой, – я знаю, что тебе нужна работа. Заглянешь ко мне на днях в мастерскую.

Ральф глубоко затынулся и закрыл глаза. Солнце слепило его.

– А сейчас иди в библиотеку, – скомандовал он, как взрослый. – День только начался, а идти тебе далеко.

Юрген поблагодарил Ральфа за советы, перекинул через плечо тканевый мешочек со свитками и двинулся в сторону озера.

Майская улица оказалась претранным местом. На лугах цвели бородастые ирисы, из-под кустов выглядывали фиолетовые лилии. Вокруг стояли на цыпочках высокие тощие деревья. Они были обыкновенными, совсем простыми, как будто до них не дошла мана источника. Впереди тянулась широкая каменная дорожка, она вела к мраморному зданию: оно было чуть выше тоненьких деревьев, раскинувшихся вокруг него. Юрген задействовал ману, чтобы распознать местность. Через невысокое здание, судя по всему, можно было войти в библиотеку. Она уходила глубоко вниз под землю, и занимала чуть ли не все пространство Кальки.

Юрген с трудом открыл мраморные тяжелые двери приземистого здания и с осторожностью начал идти по толстому слою пыли, оставляя за собой следы. Впереди за небольшим ограждением стоял взрослый человек с темно-рыжей бородкой. Прищурившись, он с трудом заметил фигуру Юргена. Когда тот наконец подошел вплотную, он улыбнулся.

– Добрый день, молодой человек. Меня зовут Грег, я заведующий библиотеки, – сказал он Юргену и протянул руку. – А вы, должно быть, тот самый мальчик с неуловимой маной? Так давно не напрягал глаза, очень сложно было разглядеть вас.

– Здравствуйте, – Юрген застенчиво улыбнулся в ответ. – Меня зовут Юрген.

– Ах, Юрген, точно. Очень красивое имя, одно из моих любимых. – Грег расплылся в улыбке, но руку Юргена не отпускал.

– Я пришел, чтобы отдать вам это, – Юрген достал из мешочка несколько свитков и положил их на пыльный парапет. – Это от Глеба, который живет на Малеконской улице.

– Глеб? – Грег задумался, – точно, вспомнил. Да, я уберу эти свитки. Это все?

– Да, – ответил Юрген.

Лицо Грега помрачнело. Он продолжил грустным голосом:

– Как жаль. Я думал, вы пришли сюда, чтобы посмотреть на это удивительное место. В библиотеке всегда так мало по-

сетителей, пятьдесят человек за месяц, не больше.

– Я могу ненадолго остаться, – любезно ответил Юрген. В глазах Грега загорелся огонек.

– Вы не поверите, какое здесь огромное помещение. И оно полностью заполнено свитками! Все что нас здесь окружает – это опыт предков, бесценные знания. Пойдемте скорее, я вам тут все покажу!

Грег вышел из ограждения: высокий, сухощавый и немного сутулый. «Сколько ему было лет? Наверное, сотня точно есть», – подумал про себя Юрген. Они спустились по мраморным ступенькам на первый этаж, под землю на двадцать метров. Холод сжимал пространство: свет казался замороженным, светлячки неподвижными.

– Здесь прохладно, – заметил Юрген.

– Комфортно, – поправил Грег, – видите ли, в нашем деле очень важно подобрать подходящий температурный режим: высокая температура провоцирует мановыделение, разрушающее первичные воспоминания вплоть до полного искажения. Низкая же, напротив, сохраняет их в первоначальном виде.

– Получается, я могу читать чужие воспоминания?

– Именно так, – подтвердил Грег, – ваша мана связывается с маной создателя свитка.

– Почти как...

– Почти как с людьми, – Грег подхватил мысль Юргена. – Механизм передачи информации у всех идентичный. Мож-

но даже предположить, что этот мир был создан одним архитектором.

– Здесь покупают свитки или выдают?

– Выдают в зависимости от возраста. Видите ли, свитки очень сильно влияют на разум. Детям до двадцати лет разрешается брать только обучающие свитки.

Они обошли все этажи, пока не остановились на четвертом. Повеяло холодом и странной сыростью, как в кладовой Густа. Юрген покрылся мурашками. Четвертый этаж походил на музей. Тысячи полок вытягивались в сотни рядов, свитки выглядывали из круглых отверстий, показывая обгоревшие бумажные языки.

– В этом месте нужно поддерживать, так сказать, особую атмосферу, – поспешил объяснить Грег, – вы уже знаете, что температурой создаются оптимальные условия для хранения свитков? Хочу дополнить, что условия зависят от ряда факторов. Например, от возраста и ценности свитков. Так вот, это помещение...

На лице Грега выступил румянец, пальцы задрожали.

– Это помещение хранит в себе сотни. Нет! Тысячи лет, – взорвался Грег. – Этот этаж имеет высочайшую ценность, больше всех, – восторженно воскликнул старик, – даже больше второго или первого, – он ударил рукой по полке, будоража пыль, – а поэтому...

– Грег! – внезапно послышалось откуда-то издалека.

Запыхавшись, странный мужчина легонько ткнул Грега

свертком. Грег мрачно вздохнул, румянец пропал с его старых щек. В свертке была мана Александра.

– Как жаль, я вынужден ненадолго отлучиться, – с досадой произнес Грег. – Небольшой беспорядок на втором этаже. Но вы не переживайте, Юрген! Весь четвертый этаж в вашем распоряжении. Я вернусь спустя несколько минут.

Полный мужчина и Грег поспешно удалились, оставив Юргена одного. Светлячки, словно рыбки, рванули прочь. Помещение покрылось полумраком.

Юрген двинулся вперед, осторожно вошел в читальный зал и тут же замер на месте, почувствовав знакомую ману. Странная девочка с Моховой улицы. Она сидела за темным столом, сгребая в охапку старые свитки. Светлячки дрожали от холода, свет застывал воском на ее худых плечах.

Подняв голову вверх, она заметила Юргена.

– О, здравствуйте, – ахнула девочка.

– Здравствуй, – Юрген улыбнулся в ответ.

– Я вас где-то видела, – Агнес сосредоточила взгляд.

– Ты была на Моховой улице с маленьким щеночком, просила помощи у нас с Глебом.

– Да, – грустно ответила девочка, – просила.

– И как он?

– Артик-то? – горько переспросила девочка, глаза у нее опустились. – Он умер спустя три дня. Злые финды его покусали, они ведь не любят животных.

Юрген пораженно опустился на стул, не зная, что отве-

тить. Он приблизился к девочке, присел рядом с ней.

– Очень жаль твоего волчонка, – растерянно произнес он. – Я знаю, терять близких больно.

– Он хотя бы не мучился, – ответила Агнес. – У него были счастливые глаза, когда мама с папой его замораживали. Ману забрал источник, а воспоминания – это место. Я сама сделала несколько свитков с его воспоминаниями, сама!

Агнес замолкла на несколько секунд, а затем радостно вскрикнула:

– А у меня недавно получилось открыть плоды Химы, и при этом не заморозить их. Мама принесла их с Малеконской улицы. Какое чудо, что они там выросли!

– Никогда их не видел, – ответил Юрген.

– Они маленькие, – начала быстро объяснять Агнес, – Но когда раскрываются, становятся большими и такими золотистыми, – она развела руки в стороны насколько могла, – они очень вкусные, но...ой как горчат. Я о них узнала месяц назад на втором этаже.

– Ты здесь часто обитаешь? – поинтересовался Юрген.

– На последнем этаже чаще, чем дома. Здесь прохладно, поэтому никто меня не замечает.

Юрген внимательно наблюдал за кончиками пальцев Агнес, покрытых инеем. Они ловко перебирали старую бумагу.

– А вы мне кого-то напоминаете, – внезапно выдала Агнес, поджав губы. – Глаза у вас голубые, совсем как у папы моего.

Ее тоненькие брови приподнялись вверх, она стыдливо отвела взгляд.

– Только папа не разрешает мне общаться с «Малеконскими». Говорит, нужно опасаться этой улицы.

– Почему? – спросил Юрген.

– Нас там не любят, потому что мы замораживаем все вокруг. Лучше держаться подальше от озера, которое соединяет улицы.

– Получается, ты никогда не была на Малеконской улице?

– Только на свитках ее видела.

Юрген задумался. Что может натворить маленькая девочка, пропадая в библиотеке целыми днями? Заморозить дом Александра? Устроить переворот в деревне? Какой-то абсурд.

– Не хочешь прогуляться по Малеконской улице? – внезапно спросил Юрген. – Уверен, там найдется много неисследованных мест.

– Я бы с радостью, – ответила Агнес. – Но папа мне строго запретил, а я не хочу его расстраивать.

Юрген разочарованно вздохнул. Конечно, другого ответа он и не ждал.

– А давайте я лучше покажу вам свои свитки?! – взволнованно спросила Агнес.

Она быстро схватила Юргена за рукав. Маленькие ножки понеслись в темноту, поднимая старую пыль. Стеллажи отодвинулись в разные стороны, освобождая путь.

– Третий ряд, восьмая полочка! – крикнула Агнес.

Добравшись до нужного места, она аккуратно смахнула пыль, достала из круглого отверстия почерневший свиток.

– Вот он! – взволновано воскликнула Агнес. – Я сама этот свиток сделала.

– Сама? – переспросил Юрген.

– Ну конечно сама! Жители разбросали ману по всему лесу. А я собрала её по крупицам, вложила в этот свиток.

Она протянула Юргену свиток.

– Вот, смотрите!

Юрген аккуратно взял свиток за почерневший край, на старой бумаге играло изображение Агнес.

– Это моя мана. – объяснила Агнес. – Она хранит воспоминания о нашем доме.

Юрген повертел в руках свиток. Разочарованно вздохнул.

– Ничего не выходит. Я не умею читать свитки.

– Давайте помогу!

Агнес взяла Юргена за руку, тот зажмурился от нахлынувшего холода.

– Готово! – воскликнула она.

Юрген ощутил во рту мятный привкус, по телу пробежали мурашки.

– В этот свиток я вложила ману Химы, – поспешно объяснила Агнес. – Ее мякоть приятно холодит на языке.

– Чувствую, – тепло отозвался Юрген. – Удивительно, и как тебе это удалось? Глеб говорил, что ты плохо контроли-

руешь ману.

– Я очень старалась над свитком. Дома у меня много-много таких, но папа не разрешает относить их в библиотеку.

«Обычные родители, – подумал Юрген, – мои мне даже из комнаты не разрешали выходить».

– Как я тебя понимаю! – вырвалось у Юргена. – Родители всегда беспокоятся по мелочам. Слушай, а может я приду к тебе на днях? Покажешь свой дом?

– Правда? – Агнес радостно удивилась. – Ко мне еще никто не приходил. Наверное, надо спросить разрешение у папы.

– Надеюсь, он не будет против.

Шкафы сдвинулись в исходное положение. Агнес собрала вещи, потушила светлячков. Уже вечерело, Юрген должен был вернуться домой.

– Еще увидимся, – сказала Агнес на прощание.

Глава XIV

Юрген вернулся домой с закатом солнца. Глеб все еще был на задании. Кто знает, какое животное ему попало на этот раз, может он и вовсе не вернется? Как странно. Все говорят только о том, сколько маны содержится в звере, но редко о том, насколько оно может быть опасным. Юрген с трудом зажег светлячков, открыл кладовую. На нижних полочках хранились баночки с коричневой жидкостью, похожую на маслянистую краску. Запах от нее шел настолько дурманящий, что у Юргена начинала болеть голова. На верхних полках светились зеленоватые бутылки с лекорсом и сушеные листья, от которых веяло приятной маной. Вероятно, они были съедобны, но Юрген всегда с опаской относился ко всему незнакомому. Он взял четыре бутылки с зеленой жидкостью, (на Малеконское масло даже не посмотрел, уж слишком оно дорого обошлось Глебу) и сел за стол, сложил в стопочку обучающие свитки, откупорил бутылки. Чтение свитков тратило ману, и ее приходилось время от времени восстанавливать.

Небольшие заметки о свитках.

Что чувствует человек при прочтении свитков? Необходимо внести ясность: никакой связи с письменностью, которая рождает воображение. Есть только мана, с которой соединяется так называемый «читатель». Это равносильно тому, что вы соединяетесь с живым организмом. Да-да,

вы не поверите, но свитки живые. Они передает информацию, чувства всех живых организмов, которые появляются в воспоминании. Очень легко потерять грань между чужими и своими воспоминаниями. И по этой же причине свитки не дают читать детям.

Юрген просидел за столом около трех часов, пока не уловил знакомую ману. Глеб вместе с Ральфом должны были открыть входную дверь с минуты на минуту. Он уже чувствовал их, читал их едва уловимые мысли:

«Насколько я знаю, звездная жидкость поможет Юргену найти родителей. «Но ингредиенты... ингредиенты достать будет сложно...но нужно попытаться!»

Дверь открылась. Глеб с порога крикнул:

– Юрген! У нас сегодня гости. Доставай малеконское масло, оно в кладовой на верхней полке.

Но Юрген уже прочитал ману Глеба. Малеконское масло ждало гостей на кухонном столе. Глеб застыл в легком недоумении.

– Ты видишь? – он обратился к Ральфу. – Говорю же, из него выйдет отличный охотник с его невидимой маной.

– Получается, ингредиенты у нас в кармане? – задумался Ральф. – Если отправить Юргена в звездную рошу за финдами.

– Не знаю. За финдами слишком опасно. Он еще плохо контролирует ману.

– Но кто тогда, если не он?

Они загадочно взглянули на Юргена.

– Финды не ориентируются по запаху, – продолжил Ральф. – Только по мане. Он точно справится.

– Прошу прощения, – вмешался Юрген. – Вы говорите обо мне?

Глеб кивнул, помог Ральфу снять одежду, проводил его в столовую.

– Ральф придумал, как мы можем найти твою маму, – поспешил объяснить Глеб. – Но для этого нам понадобятся ингредиенты, которые очень сложно достать.

Ральф сел за стол, намазал на хлеб малеконское масло. Глеб достал из кладовой бутылку «Mell», которую подарил ему Хосе. Налил в деревянную кружку, подал гостю. Ральф чуть не поперхнулся, выпив содержимое.

– Ну и пошло, – прохрипел он.

Глеб помрачнел.

– Что было в кладовой, – тихо сказал он, – другого у меня нет.

– Да это не страшно, – вмешался Юрген. – С завтрашнего дня начну работать в мастерской!

– Отлично, Юрген! Всем бы в деревне такой настрой, – улыбнулся Ральф. – Ты не представляешь, сколько у нас работы.

– Но сначала раствор, – напомнил Глеб.

– Разумеется. Глеб поделился своей гипотезой о том, что твой медальон может служить вторым источником. Если это

так, то мы мигом найдем твоих родственников. Наш источник не сможет найти их, потому как не распознает незнакомую ману.

– У моей мамы нет маны – сказал Юрген.

– Тем более, – развел руками Ральф. – Только ты сможешь найти ее, но для поисков необходимо приготовить звездную жидкость. Она сделает из тебя что-то вроде радара маны, обострит чувства.

– Помнишь, ты прочесал маной звездную рошу? – спросил Глеб. – Пропустил через себя каждый камешек, пока он не стал частью тебя? Когда ты выпьешь звездную жидкость, эффект будет в десятки раз сильнее.

– Главное не сойти с ума, – добавил Ральф. – Чтобы ты знал, звездная жидкость запрещена в деревне. Ее невозможно купить. А если заметят, что ты занимаешься ее приготовлением, твою связь с источником оборвут. Это равносильно смерти.

– Либо отправят жить на Моховую улицу, – вздохнул Глеб. – Что не особо перспективнее.

– Заниматься этим опасно. Поэтому держим все в строжайшей секретности. Связь с остальными жителями сводим до минимума. Ни с кем не делимся воспоминаниями.

О Юргене можно не беспокоиться, с ним невозможно связаться, даже если сильно захотеть. Но совершенно другое дело Глеб. Он связан с каждым вторым из деревни, не говоря уже про Александра, которому он докладывает о каждом

вздохе Юргена.

– Александр знает о нашем плане? – внезапно спросил Ральф.

Глеб глубоко вздохнул.

– Я не умею скрывать ману, как Юрген, – попытался он оправдаться. – Александру достаточно прикоснуться ко мне, связаться со мной... в общем, он все знает. Но ничего против не имеет. То есть ему самому интересно увидеть маму Юргена.

– Если она, конечно, в пределах Кальки. Сомневаюсь, что Александр отпустит Юргена в далекие края.

– Я думаю, Юрген и сам не хочет покидать пределы деревни, – парировал Глеб. – Там опасно. Тем более, я недавно слышал о нападении на охотников странных существ, имеющих человеческие очертания.

– Что за ерунда, – возмутился Ральф. – Метаморфы не водятся в наших краях. Александр просто нагоняет страх, чтобы держать охотников в узде.

– Я лично читал воспоминания погибшего, – сказал Глеб. – Александр тут не причем. Я хочу сказать, что Юргену опасно покидать пределы деревни.

Ральф устало махнул рукой.

– Я не верю в благие намерения Александра. После его решения оградить Моховую улицу от всей деревни. Это жестоко по отношению к жителям, которые не умеют контролировать ману. Я уж не говорю про перестройку Майской

улицы, которую он присвоил себе.

– Я слышал об этой истории, – ответил Глеб. – Но что я могу сделать? Александр назначил меня следить за Юргеном. Теперь он контролирует каждый мой шаг.

– Я понимаю, что мое присутствие порой незаметно, – вмешался Юрген. – Но я все еще здесь.

Глеб растерянно взглянул в его сторону.

– Извини, Юрг. Мы часто спорим по пустякам.

«По пустякам, ну и ну! – подумал Ральф, – когда Александр прижмет Юргена, он по-другому заговорит. А прижмет он точно, я его знаю». Он встал со стула, сочувственно похлопал по плечу Глеба.

– Благодарю за гостеприимство. – Ральф перевел взгляд на Юргена. – Жду тебя завтра утром в моей мастерской.

С этими словами он вышел, оставив после себя несколько волосков кошачьей шерсти. Легким дуновением маны Глеб смел их с порога.

– Почему Александра так не любят в деревне? – спросил Юрген.

Глеб вздохнул, пытаясь подбирать правильные слова. Как объяснить мальчику, что всегда найдутся недовольные деятельностью тех, у кого есть власть?

– Его не особо жалуется только Ральф, – как можно мягче сказал он. – Он боится, что Александр отправит его жить на Моховую улицу.

– Зачем это Александру?

– Ты, наверное, заметил странную шерсть на теле Ральфа? Старик болеет, постепенно превращаясь в животное. Он сейчас на второй стадии. Александр же отправляет жить на Моховую улицу тех, у кого «грязная» мана, чтобы обезопасить нормальных людей от различных болезней.

Юрген вдруг вспомнил Ооми, который тоже когда-то был человеком, пока не превратился странным образом в жука.

– Кошмар, – задумался Юрген. – Ральф ведь не виноват в том, что заболел. Это могло произойти с кем угодно.

– Абсолютно с любым, – согласился Глеб. – За последние двести лет в деревне произошло много странностей. Ты не поверишь, но когда-то Моховая улица соединялась с Майской. То есть она не всегда выглядела так ужасно, как сейчас. И не было людей в деревне, которые не умели контролировать ману, как семейство Мейденов.

– Что произошло? – спросил Юрген.

– Согласно свиткам, в какой-то момент Моховая улица начала изменяться из-за того, что источник неверно распределил ману по деревне. По этой же причине появились люди, не способные ее контролировать. Семейство Мейденов, к примеру, обосновалось на Моховой улице уже после случившегося. Раньше она жила на Майской.

– Целых триста лет назад? – переспросил Юрген. – Но... боюсь предположить, сколько лет тогда источнику?

– Почти тысяча.

Юрген удивленно поднял брови вверх. Что было тысячу

лет назад? Люди тогда вообще существовали? Он плохо знал историю.

– Моховая улица продолжает иссыхать. Александр решил, что если оградить ее от остальной деревни, это замедлит распространение болезни. Но с каждым годом ситуация ухудшалась. И вот уже Ральф, который никогда не жил на Моховой улице, внезапно заболел странной болезнью.

– Ему можно как-то помочь? – спросил Юрген. – Он ведь хорошо разбирается во всяких травах и тому подобное... может достать ему редкое растение...или я не знаю. Разве мы ничего не можем сделать?

– Нет, Юрген. – с сожалением произнес Глеб. – Старику осталось всего несколько лет. Александр собирается отправить его на Моховую улицу с наступлением осени.

Юрген задумался. Единственный, кто мог помочь Ральфу, находился за несколько километров от Кальки. Вряд ли Хонори покажется ради одного человека. Если бы он хотел, то помог бы жителям сразу после инцидента.

Глава XV

Юрген встал с рассветом. Через полчаса он прибыл в мастерскую Ральфа. Она была вырублена из черного камня, высотой метров пять, крыша точь-в-точь наконечник стрелы – упиралась в небосвод. Внутри здания по полочкам были расставлены разноцветные склянки, на огромном деревянном столе ждали своего часа кожевенные инструменты, крючки, сликеры, штампы. На каменном потолке прорезались трещины, стены пропускали свет. Ральф поднял с пола старый стул, оттряхнул его от пыли и предложил Юргену присесть.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – тепло поприветствовал он. – В мастерской я бываю чаще, чем дома, поэтому...если тебе вдруг понадобится открыть дверь в кладовую Глеба, ты всегда можешь меня здесь найти.

– Спасибо, – усмехнулся Юрген. – Я уже немного освоился.

– Правда? – удивился Ральф. – Научился контролю всего за несколько дней? Если так, то очень хорошо, потому что самые редкие ингредиенты придется добыть тебе, Юрг.

– Я готов, – решительно ответил Юрген.

– Всего на раствор нам понадобится пять компонентов. Малеконский спирт. Стебли лутрисов. Мана финдов. Кожа нууверов. Мана скита. Не знаю, где мы достанем последний ингредиент. Скиты редкие животные, и их невероятно труд-

но поймать. Они распарывают пространство, исчезают из нашего мира, оставляя после себя голубое облако маны.

Любопытное описание. Юрген невольно вспомнил Ооми.

– А как они выглядят? – уточняющее спросил он.

– Напоминают жуков со светящимися усиками, – ответил Ральф. – Я сам ни разу не встречал их. Узнал благодаря свиткам.

«Ооми остался к окрестностям деревни по приказу Хонори, – подумал Юрген. – Со скитом не должно возникнуть проблем, если только мне удастся определить его местоположение».

– А остальные ингредиенты?

– Они все находятся в пределах Кальки, – сказал Ральф. – Я дам тебе несколько свитков. Надеюсь, ты успеешь прочесть хотя бы десяток до вечера. Чтобы ничего не забыть, предлагаю тебе куда-нибудь записывать информацию о животных. Все-таки собственные свитки ты еще создавать не умеешь.

– Хорошо, – согласился Юрген.

– Бумагу найдешь на столе. – Ральф открыл деревянные дверцы небольшого шкафчика, достал старые свитки, передал их Юргену. – Как только закончишь, позовешь меня. Я буду в соседней комнате обрабатывать шкуры нарлов.

Юрген подошел к столу Ральфа, вытащил стопку бумаги. С помощью маны раздробил темный камень в стене на мелкие кусочки, опустился на холодный пол и принялся выводить маленькие буквы на бумаге.

Дневник Юргена Лаоса

Существа:

1. *Нарл. Засадный хищник, размером чуть больше льва. Нападает внезапно, впрыскивая яд в жертву, цементируя ману. Территориальное животное, живет и охотится в одиночку. Людей предпочитает избегать, в случае опасности спасается бегством.*

2. *Финд. Хищное насекомое, длина которого может варьироваться от двух сантиметров до нескольких метров. Имеет пару перепончатых крыльев, большую голову, надежную хоботком с острым жалом. Яд финдов смертельно опасен, даже небольшая доза способна за несколько часов остановить сердце взрослого человека. Обитают в гнездах, напоминающие по строению пчелиный улей.*

3. *Дивайн. Часто этих летающих ящеров путают с вивернами из-за отсутствия оперения. Внешне дивайн больше похож на ската: плоская голова, огромные негибкие крылья. Людей предпочитает избегать. Излюбленная добыча охотников.*

4. *Нуувер. Небольшой восьминогий хищник с короткой гладкой шерстью, семейство куньих. Присасывается к жертве передними лапами, быстро вытягивая ману. Крепкие зубы с острыми гранями прокусывает шею, задние лапы, вооруженные длинными когтями, рвут плоть. Большую часть жизни проводит в одиночестве, защищая собствен-*

ные границы. Бесстрашно нападает на людей и другую добычу, превышающую ее собственный вес.

5. *Линга*. Невероятно быстрый хищник с развитой мускулатурой. Отличается вытянутой мордой с острыми зубами, треугольным разрезом глаз, посаженных глубоко и косо, задние ноги длиннее передних. Имеет высокую температуру тела. Животное способно с помощью маны поджигать окружающие предметы. Бесстрашно нападает на людей и другую добычу с внушительным запасом маны.

6. *Солнечный кроль*. Некрупный быстрый зверек с длинными ушами (на концах ушей различимы чёрные оторочки), опушенными ступнями, длинными и прямыми когтями. Горит белым ярким цветом с рыжеватыми оттенками. Имеет высокую температуру тела, при беге разбрызгивает горячие капли маны, оставляя следы. Легко обнаружить и поймать при помощи ловушек. Излюбленная добыча охотников.

7. *Марсез*. Небольшой зверек с длинными ногами, маленькой головой треугольной формы. Способен изменять ману, подстраиваясь под окружающее пространство, из-за чего животное невероятно сложно обнаружить. Нападает неожиданно, парализуя добычу сильным ядом, после чего прячет ее в укромном месте, маскируя собственной маной.

8. *Дикий физнай*. Маленький зверек, размером с кролика, способный перемещаться в пространстве. Питаются грызунами. Ученые Кальки на протяжении уже несколь-

ких веков изучают этих удивительных созданий (особенно их интересует способность перемещаться в пространстве).

9. *Каменный великан. Двухное существо, которое не имеет определённого животного или человеческого облика. Груда камней, приведенная в движение маной. Обитают в горах, медленно передвигаются, равнодушны к животным, питаются растениями.*

10. *Лизун. Скользкое четырехлапое существо, внешне похожее лягушку. Способно быстро передвигаться, питается преимущественно мелкими зверями. Захватывая жертву в собственный водяной пузырь, постепенно высасывая ману.*

Десять свитков пролетели через сознание Юргена за двенадцать часов. К концу дня у него закружилась голова. Кое-как добравшись до соседней комнаты, он завалился на первый попавшийся стул. Ральф озадаченно посмотрел в его сторону.

– Сколько успел прочесть?

– Почти все, – еле шевеля губами, ответил Юрген.

– К лутрисам не прикасался?

Юрген устало качнул головой.

– Это ведь не все животные? – тихо спросил он. – В тех свитках, которые вы мне дали, не все звери, которые живут в пределах Кальки?

– Разумеется нет! – залился смехом Ральф. – Ты ведь только вчера был в библиотеке. Неужели не заметил, сколько там хранится свитков? Четверть из них описывает растения и

животных. Половина посвящается контролю маны, а оставшиеся...ну оставшиеся – это сентиментальная ерунда. Люди всегда интересовались чужой жизнью, чужими воспоминаниями.

– Выходит, придется очень много читать, – задумался Юрген. – В ваших книгах, кстати, не указано, как ловить животных. Как мне тогда добыть ману финдов и...других существ, которые нужны для раствора?

– Ну и ну, Юрген. Только представь, сколько маны уйдет на создание свитка, если туда запихнуть еще и охоту. Я дал тебе основу для общего представления, какие твари обитают вокруг нас. Если ты хочешь добраться до пропасти, где обитают финды, тебе придется пройти звездную рошу, в которой водятся и нууверы, и дивайны, и дикие физнаи. Я уже не беру в расчет то, что ты собирался стать охотником.

– Нужно знать всех тварей, чтобы охотиться, так ведь? – задал риторический вопрос Юрген. – А сколько обычно уходит на подготовку? Месяца три?

– Месяца три? Ох, Создатель. Перед тем, как пройти испытание охотников, Глеб не вылезал из библиотеки шестнадцать лет. Отец заставлял его ночевать там, пока он не выучит наизусть описание всех видов огненных хорьков.

– Какой кошмар, – ужаснулся Юрген. – Но у меня нет столько времени.

– Времени у тебя предостаточно. Гораздо больше, чем у любого в этой комнате.

Ральф взглянул на свою руку, покрытую шерстью, и тяжело вздохнул.

– К сожалению, как бы мастерски ты не контролировал ману, рано или поздно она все равно даст сбой. Нужно иметь много терпения.

– Много терпения, – задумчиво повторил Юрген. – Шестнадцать лет... Но ведь Глебу уже двести два года. Удивительно, как долго вы живете. А можно ли жить вечно, если научиться контролировать ману в совершенстве?

– Нет, – сразу ответил Ральф. – Это невозможно. Бесконечная жизнь утрачивает свой смысл. Да и тем более, абсолютного контроля маны не существует. Моя шерсть тому прямое доказательство.

– Но...

– Мана существует как продолжение нас самих, – нетерпеливо продолжил Ральф. Наконец-то он мог с кем-то поделиться своими мыслями. – Внешний мир не дан нам изначально. Мы сами конструируем его в той или иной степени. Ниточки маны подвязаны с самого нашего рождения. Дернешь одну и заметишь не успеешь, как оборвутся все. Поэтому нужно быть очень осторожным со своими мыслями. Подумаешь, что все плохо – так в действительности и будет.

«Что-то невразумительное, – подумал Юрген, – либо я слишком юн, чтобы понимать взрослых, либо старик уже начинает сходить с ума». Юрген заерзал на стуле. Нужно уговорить Ральфа заняться его обучением.

– Я хочу научиться контролировать ману за несколько месяцев! – выдал Юрген. – Я уже умею открывать двери, связываться с людьми, читать свитки. Пожалуйста, займитесь моим обучением!

Ральф устало потянулся.

– Разумеется, я займусь твоим обучением. Хотя за несколько месяцев ты научишься только сухую траву поджигать. И то, я уверен, ненароком спалишь чей-нибудь дом.

– В любом случае давайте попробуем, – настаивал Юрген. – Глеб помогает мне, чем может. Но его часто не бывает дома.

Ральф одобрительно кивнул.

– Хорошо. Чтобы не медлить, поступим следующим образом: три дня мы потратим на обучение и один день на добычу ингредиентов. Сегодня у нас понедельник? Превосходно. В четверг я займусь нууверами, а ты отправишься на Моховую улицу за лутрисами. Уж извини меня, Юрг, но я на эту улицу ни ногой. Уж лучше прыгну в звездную пропасть на съедение финдам, чем окажусь там. В прошлый раз меня чуть не убили проволочные растения, когда я пересекал мертвый лес.

– Признаться, я тоже не в восторге от Моховой улицы, – сказал Юрген. – Но раз там растут лутрисы...

– Вот и хорошо. Завтра начнем обучение.

– А как мы будем заниматься? – озадачился Юрген. – Панцирные плоды ведь не растут на Малеконской улице?

Ральф залился смехом.

– А зачем нам эти плоды? На них занимаются дети, Юрген. У меня совершенно другая методика. Кажется, ты собирался научиться контролировать ману за несколько месяцев? Думаю, это замечательное время ты надолго запомнишь.

Юрген помрачнел.

– Не переживай насчет обучения, – добавил Ральф. – Самое интересное начнется, когда ты отправишься за ингредиентами.

Похоже, что дело было серьезным. Не зря раствор запрещают готовить в деревне. А ингредиенты, которые необходимы для его приготовления, достать практически невозможно обычному человеку. Описание финдов ему совсем не понравилось, а о лутрисах он ничего не знал.

– Наверное, нужно взять у вас еще несколько свитков, – сказал Юрген. – Там, где есть описание растений.

– В библиотеке их гораздо больше, – ответил Ральф. – Но я отдам тебе все, что есть.

Он потянулась вперед, выдвинул из небольшой тумбочки ящик, достал стопку плотной бумаги, передал ее Юргену. Тот взял ее двумя руками, пытаясь удержаться на ногах.

– Ого! – удивился Юрген. – Надеюсь, я их хотя бы до дома донесу.

– Я тебе помогу, – Ральф вытащил из ящика вторую половину свитков. – Время уже вечернее, пора возвращаться.

Они покинули мастерскую с закатом солнца. Вернувшись

домой, Юрген тут ж плюхнулся на кровать и погрузился в сон. Свитки отняли у него слишком много сил.

Глава XVI

– Итак, контроль маны. Некоторые недалекие умы считают, что связываться с живыми существами гораздо сложнее, чем с неживыми. Сегодня я постараюсь развеять этот миф. Теперь немного о моей методике. Большинство людей учатся контролировать ману неосознанно, руководствуясь инстинктами. Мы же подойдем к этому вопросу с научной точки зрения.

Ральф стоял напротив Юргена, держа в руке «силинский камень». Он купил его утром на рынке.

– Твоя задача расколоть его на четыре равные части, – Ральф положил камень на пол. – Справишься за десять минут?

– Десять минут? – переспросил Юрген. – Это шутка? Я разнес панцирный плод за несколько секунд!

– Это необычный камень, – предупредил Ральф. – Он очень-очень твердый.

Дождавшись, когда Ральф отойдет в сторону, Юрген хлестанул маной по камню. Тот не сдвинулся с места. Тогда Юрген напряг ману, сконцентрировал ее в один сильный удар. Воздух в комнате стал плотным. Ральф встал позади Юргена, чтобы его не задела ударная волна. Не в силах сдерживать ману, накопившуюся в пространстве, Юрген выстрелил ею в сторону камня. Шкафы упали, рабочий стол Ральфа пере-

вернулся в воздухе, впечатавшись в стену. Но камень странным образом остался на месте.

– Хорошо. Я увидел достаточно, – сказал Ральф. – Ты неправильно используешь ману. Не понимаешь ее предназначения.

– Предназначения?

– Что я вчера говорил? Мана – это продолжение нас самих. Давай начнем с самого-самого начала.

Ральф сжал кулак – разломил камень на четыре равные части. Поднял руку вверх – притянул ниточками маны одну из частей к себе, положил ее на ладонь Юргену.

– Ты забрал всю ману у микроскопических организмов, которые обитали в воздухе. Похвально! Но куда ты направил скопившуюся энергию? Ты просто выплеснул ее. Это все равно что набрать чашу питьевой воды и вылить ее на землю. Тебе нужно научиться чувствовать все окружающее пространство, каждую ниточку маны.

– Я плохо понимаю, – тихо сказал Юрген. – Что мне нужно сделать с камнем, чтобы его сломать?

– Тебе нужно связаться с ним. Наполнить каждую его частицу своей маной. Он в какой-то степени станет живым. Станет продолжением тебя. Станет тобой.

Юрген уже слышал подобное от Глеба. Но вообразить подобное...

– Вокруг тебя тысячи нитей, – продолжал с воодушевлением Ральф. – Тебе нужно уметь чувствовать разницу между

ними. Какие колеблются интенсивно, какие симметрично, с какими лучше не связываться.

– А можно...еще немного попроще? – стесненно спросил Юрген. Ему было очень неловко, что его познания о мире ограничены.

– Чтобы сломать камень такой необыкновенной твёрдости, не обязательно иметь много энергии. Важно правильно ее направить, задеть нужные нити. Этому мы и будем учиться. А чтобы процесс пошел быстрее...

Кусочек камня подлетел в воздух, ударил Юргена по носу. Тот не успел приготовиться, напрячь ману. Ральф не стал ждать.

– Ай! – вскрикнул Юрген. – Больно!

– Если ты не будешь защищаться, больно будет все три дня, Юрген! Перехватывай ниточки маны, которые я держу.

Кусочки камней подлетели в воздух, Юрген собрал ману вокруг себя, создал защиту. Ральф щелкнул пальцем, и вся мана в мгновение улетучилась, впиталась в летящие камни. Юрген опешил. А ТАК МОЖНО БЫЛО? Камни ударили его по голове, и он упал на землю.

– Твоя мана слаба, чтобы сопротивляться. Нити слишком тонкие, – отчеканил Ральф. – Сосредоточься на камнях. Еще раз!

Спустя шесть попыток Юргену все-таки удалось взять камни под свой контроль. Но те тут же переполнились маной и разлетелись на мелкие кусочки. В комнате будто взорва-

лась граната. Юргена откинуло к стене. Ральф перенаправил маной летящие в него «снаряды».

– И этот человек хочет освоить контроль за несколько месяцев, – закатил глаза Ральф.

– Я пытаюсь сдержать камни! – сердито возразил Юрген. – Но на это уходит много маны!

– Контролируй эмоции, Юрген. Камень бы не взорвался, будь ты спокоен. Еще раз!

Они занимались целый час, пока Юрген не плюхнулся на каменный пол. Весь в синяках и ушибах, он тяжело дышал. Ральф поднял рабочий стол, положил на него стопку свитков.

– Отдохни и изучи теорию контроля, – сказал Ральф. – Насчет синяков не переживай, они быстро сойдут. Чистую бумагу найдешь в шкафу.

Ральф удалился в соседнюю комнату, громко захлопнув за собой дверь. Научная методика, ну и ну. Юрген перевел дыхание, ухватился за край стола, поднялся на ноги. Сейчас не время себя жалеть. Если лежать и ничего не делать, то все закончится точь-в-точь как в Альте. Он бросил взгляд в сторону силинского камня, разлетевшегося на сотни кусочков. Взял один из них в руку и на чистом листе неаккуратно вывел «Теория контроля». Руки все еще дрожали. Но он справится, он выдержит.

Прошло три дня. Юрген с готовностью подчинялся ин-

струкциям Ральфа, время от времени получая тумаки: он уже умело отличал ману водяных камней от силинских. Стоит признать, методика Ральфа была специфична, но весьма эффективна. В свободное время Юрген посещал библиотеку, пытаясь найти дополнительные сведения о лутрисах. У себя в комнате он обложился пыльными свитками с ощущением, что еще немного, и мана потечет у него изо рта.

– Так когда ты отправишься за лутрисами? – уточнил Глеб. – Ральф сказал, что ты к ним готов.

– Сегодня вечером, – ответил Юрген. – И я не готов. В библиотеке не нашел абсолютно ничего. Кто-то забрал все свитки с редкими растениями.

– Ты совсем ничего не нашел?

– Только описание, которое дал мне Ральф. Это стебли с острыми гребешками. С одной стороны имеют крепкие зубья, с другой – мягкие, пышные.

– Ничего подобного не встречал, – попытался вспомнить Глеб. – Здесь я не помощник.

Юрген положил в тканевый мешочек несколько бутылей лекорса, огненной травы (красные листья из кладовой Глеба) и запасную одежду на случай, если острые зубья лекорсов разорвут его рубашку.

– Рановато уходишь, – заметил Глеб. – Сейчас ведь только утро.

– Я обещал Агнес, что заскачу к ней, как будет возможность, – ответил Юрген. – Заодно попробую разузнать у Мей-

денов про лутрисы. Они ведь давно живут на Моховой улице.

– Как давно ты начал общаться с Мейденами? – обеспокоенно спросил Глеб. – Что-то я упустил этот момент.

– А что такое?

– Послушай-ка, что скажу. – Глеб дружелюбно положил руку на плечо Юргену. – Семью Мейденов многие опасаются.

– Потому что они странные?

– Из-за одного происшествия, – продолжил Глеб. – Как только пошли слухи, что Александр собирается оградить Моховую улицу от остальной деревни, начались протесты. Несколько людей, включая отца Александра, погибли в доме Мейденов. Это было заранее спланировано несколькими семьями.

– Какой кошмар, я и не знал, – мрачно сказал Юрген. – Но зачем они это сделали?

– В мертвом лесу нашли несколько тайников со свитками, описывающих работу источника. Видимо, бунтовщики планировали захватить власть в деревне.

– Мейдены хотели захватить власть? И что в итоге с ними стало?

– Александр был в ярости, когда узнал о случившемся. Всех бунтовщиков, которых удалось найти, оторвали от источника. Но никто не мог представить, что их предводитель – Гален Мейден – сделает это заранее сам с собой. Он самостоятельно разорвал свою связь с источником, после чего

исчез. Тела так и не нашли.

Гален Мейден. Статуя в доме Хонори, из-за которой Юрген чуть не упал в обморок. Все начало потихоньку проясняться. Таинственные люди – это бунтовщики.

– Которых удалось найти? – испуганно переспросил Юрген. – Выходит, кто-то из них еще остался в деревне?

– Людей с неустойчивой маной очень сложно найти, даже используя источник. Александр до сих пор прочесывает лес в поисках оставшихся.

«Куда бы ты ни пошел, в какую бы дыру ни зарылся, тебя найдут, достанут из-под земли», – слова Хонори стучали у Юргена в голове. Слухи в деревне распространяются с невероятной скоростью. Если кто-то из таинственных людей остался в Кальке, то он уже готовится к нападению на Юргена. Нужно узнать у Глеба как можно больше.

– А где находится этот мертвый лес? – спокойно спросил он, стараясь не выдать волнение.

– Это кратчайшая дорога к Моховой улице, – охотно ответил Глеб. – Можно, конечно, пройти через Майскую, но тогда придется обернуть целый круг по деревне.

Юрген помрачнел. Выходит, придется идти через лес.

– А что-нибудь еще известно о бунтовщиках? – он продолжил расспрос. – Кем они были?

– Я не знаю, Юрг. Лучше спроси у кого-нибудь постарше. Но предупреждаю, в деревне не любят поднимать эту тему. А в присутствии Александра лучше вообще не заикаться.

– Тогда спрошу сегодня у Ральфа.

– Что-то ты сильно разволновался. Не бойся, – подбодрил его Глеб. – Сейчас в деревне все более-менее спокойно. А Мейдены так и вовсе не выходят из дома. Они знают, что их не любят.

– Я надеюсь, все осталось в прошлом, – задумался Юрген. – Агнес ведь не виновата ни в чем. Мой отец тоже совершил много преступлений, из-за чего нас с Лорой приговорили к смерти. Но разве мы в ответе за проступки родителей?

– Разумеется нет, – живо отозвался Глеб. – Но ты должен знать, что у нас произошло в деревне. И кто за этим стоял.

Юрген на секунду задумался. Стоит ли ему теперь опасаться Мейденов? Возможно, что-то удастся узнать у Агнес, если действовать осторожно.

– Поэтому лучше не задерживайся на Моховой улице, – добавил Глеб. – Люди там обитают странные. По мане не определишь, что у них на уме.

– Надеюсь, меня там никто не заметит.

По самым узким и темным тропинкам Юрген пересек мертвый лес, пока не оказался на Моховой улице. Серые деревья закрывали небо, дома стояли так плотно, что казалось: вот она стена, и за ее пределы не выбраться. Для людей Юрген был не больше тени, на которую можно наступить и не заметить. Он вышел из освещенной части улицы, направился в сторону дома Мейденов, задействовав ману. Простран-

ство отдалось ему: теперь он чувствовал, где находится самое холодное место во всей деревне.

Дом Мейденов разошелся вздувающимся льдом (как будто кто-то заморозил слоистые облака, и теперь они были не в силах подняться в воздух). Юрген почувствовал знакомую ману, холодный ветер закружился вокруг него. Не успел он постучаться в ледяную дверь, как сзади послышались знакомые шаги: ножки плавно несли Агнес по колючему снегу.

– Бу! – весело крикнула она, выпрыгнув вперед. – Я тоже умею быть невидимкой!

– Не испугала, – с улыбкой ответил Юрген. – Тебя выдал снег.

Агнес подняла на него большие счастливые глаза.

– Вы все-таки пришли! – взволнованно сказала она. – А я уже боялась, что забыли обо мне.

– У меня были дела, – ответил Юрген. – Пришлось немного задержаться.

– Тогда скорее пойдете к нам!

Юрген стоял в смятении. Агнес взяла его за рукав и повела в сторону заледеневшей двери, спустя секунду упавшую с треском прямо под ноги Юргену. Проход был свободен. Внутри дома Мейденов стояла тишина, движения маны были спокойны и неторопливы. В этом месте не летали светлячки. Их заменяли фонари: они мягко отталкивали густую тьму своим голубым пламенем. В самой ближней комнате отдыхал старший брат Агнес: он покачивался на огромном крес-

ле и бормочал под нос, что его достал Александр со своими глупыми заданиями. Проводив Юргена в зал, Агнес попросила подождать ее на диване. Нужно было вернуться в комнату бабушки, помочь ей встать с кровати.

Юрген несколько минут бродил из угла в угол, продумывая план дальнейших действий. Ему нужно было как-то разузнать, с какой целью бунтовщики хранили в тайнике записи об устройстве источника. Тогда он, возможно, поймет и причину, из-за чего они охотятся за ним.

Внезапно мана вздрогнула. Со второго этажа спустилась Лиана – мама Агнес – она прищурила глаза, чтобы рассмотреть невидимого Юргена.

– Странный юноша, – важно произнесла она. – Александр прислал тебя?

– Нет, – с притворной улыбкой ответил Юрген. Он не знал, чего ожидать от старших Мейденов. – Я пришел к Агнес.

– К Агнес? – удивилась Лиана. – Зачем?

– Пообщаться. – просто ответил Юрген.

Лиана стояла в растерянности. Никогда к Агнес не приходили гости.

– Может попробуем с ней раскрыть панцирные плоды, – добавил Юрген.

Спустя секунду послышался тихий топот. Заметив Лиану, Агнес резко остановилась, холодный ветер поднял ее волосы вверх.

– Ой, мам, – ахнула Агнес. – Папа такой ураган устроил на кухне. Говорит, что лучше туда не заходить. Он попросил помочь ему.

– Я знаю. Он разделявает «усланга», – лениво сказала Лиана. – Это займет минут тридцать.

– Тогда...

– С обедом придется повременить, – добавила Лиана. – Пока что проводи нашего гостя на второй этаж.

Агнес кивнула, взяла Юргена за руку. Второй этаж полностью повторял первый за исключением расположения комнат. Вскоре просторное помещение сузилось в маленький коридор. Агнес легонько приоткрыла первую дверь, заглянула внутрь и с радостным оживлением сообщила Юргену, что бабушка вот-вот проснется и что мана ее почти оттаяла.

– Ее зовут Дебра. – сказала Агнес. – Бабушке уже четвертый век от роду. Она никогда не выходит из комнаты.

– Это гораздо больше, чем Александру, – заметил Юрген.

– А вот здесь комната папы, – Агнес продолжала вести Юргена по коридору. – Его зовут Вебер, он лучший травник на Моховой улице. Давайте я покажу его коллекцию.

Комната Вебера была вне времени, ибо в ней не происходило абсолютно ничего: пыль сложила свои серые крылья под натиском холода, старая мебель еле держалась на хрупких ножках. Юрген начал беспокойно бродить по маленькой комнате, скользя беспомощным взглядом по старым стеллажам, серым шкафчикам, ледяным прожилкам. Он внезапно

почувствовал знакомую ману: она отдавала статуей Галена. Где-то совсем рядом. Юрген сделал шаг к стеллажу. Кажется, возле старых свитков что-то есть.

– Папа собирает коллекцию из «миртовских» цветов, – сказала Агнес. – Они растут вдали от деревни. Вот, смотрите.

Агнес указала на стойку за стеклянным шкафом. Засохшие цветы, потерявшие ману в этом ледяном бардаке, можно было вполне принять за символ семьи Мейденов.

– Агнес! – голос Лианы донесся с первого этажа. – Иди помоги отцу на кухне!

– Прошу прощения, – прошептала Агнес. Она повернулась и вышла из комнаты, оставив Юргена одного. Он быстро приблизился к стеллажу, прочесал маной дом. Мейдены сутились на первом этаже. Выходит, у него есть в запасе несколько минут, чтобы распознать ману Галена.

Сердце вдруг заколотилось быстрее, мана закружилась в комнате, подняла пыль. Ему следует успокоиться, иначе Мейдены заподозрят неладное. Сколько времени понадобится Агнес, чтобы вернуться в комнату? Успеет ли он за это время прочесть воспоминания? Он ведь читает очень медленно.

Юрген стряхнул со лба капли пота, осмотрелся вокруг. Лед на потолке начал стремительно таять. Тогда он в спешке принялся разгребать свитки, пытаясь уловить нужную ниточку маны. Внезапно капля воды упала на стеллаж, скати-

лась по стеклу. Затем еще одна капля. И еще одна. Кто-то появился на втором этаже, шел по коридору.

В этом стеллаже ничего нет. Юрген выкинул на пол старые свитки. Время. Время. Время капало ему на лицо, уже всю заливало пол. В комнате стало совсем жарко. Он задействовал ману, отодвинул в сторону стеллаж. Что-то находилось за ним, и это *что-то* определенно прятали. Терпкий запах ударил в нос Юргену. Он осмотрелся. На полу лежал небольшой деревянный осколок, насквозь пропитанный маной Галена. Быстрым движением Юрген кинул его в свой тканевый мешочек, поставил стеллаж на место, поддел маной раскиданные свитки.

– Что здесь происходит? – сзади послышался незнакомый голос.

Юрген испуганно повернулся. Перед ним стояла старая женщина.

– Ни-ничего, – запинаясь, проговорил он.

– Как это ничего? – женщина приблизилась к Юргену. – Что ты делаешь в комнате моего сына?

– Я просто... я жду Агнес, – попытался оправдаться Юрген. Капля воды в очередной раз упала на лоб. Потолок был готов с минуты на минуту обрушиться ему на голову. Губы старой женщины вдруг задрожали, лицо побледнело. Она резко схватила Юргена за руку.

– Что ты делаешь в комнате моего Галена? – повысив голос, повторила она.

Юрген молчал, не зная, что ответить. Его мана сжалась, капли воды заледенели.

– Ты пришел разрушить наш дом? – она еще крепче сжала руку Юргена. – Я вас знаю, гадких мальчишек. Вы всегда обижали моего мальчика.

– Отпустите, – попросил Юрген. Руку словно сжали тисками. Старая женщина с презрением оттолкнула его от себя.

– Чтобы я больше не видела тебя в нашем доме, – грубо сказала она. – Или отправись в мертвый лес, где тебя никто не найдет.

– Дебра! – голос Лианы заставил старую женщину оглянуться. – Это наш гость! Он ждет Агнес.

Женщина кинула недовольный взгляд в сторону Юргена.

– Что он делает в комнате Галена?

Лиана сочувствующе взяла Дебру за руку, вывела ее в коридор.

– Галена нет, мама. Пойдем, я провожу тебя в комнату.

– Гален жив, – остановившись, уверенно сказала Дебра. – Не смей говорить, что его нет. Не смей, плутовка! Лучше внимательнее следи за гостями. Этот мальчишка чуть потолок не обвалил!

Она резко отдернула руку дочери, гордо выпрямилась и медленно пошла обратно к себе в комнату.

– Зовут кого попало в дом, – бубнила она. – При Галене такого не было. Бедный мой мальчик. Хорошо, что он этого не видит.

Плечи Юргена опустились, словно он выбросил с себя тяжкий груз. Но ноги предательски не двигались. Несомненно, он хочет покончить с этой неловкой ситуацией так же быстро, как и Лиана. Но сейчас...не найти лучше времени, чтобы разузнать хоть что-нибудь о Галене.

– Простите, но кто такой Гален? – набравшись сил, спросил Юрген.

– Это мой брат, – вздохнула Лиана.

– Похоже, он не особо жаловал гостей, – с иронией заметил Юрген. Внутри у него все сжалось. Приходилось блефовать, подделывать эмоции, чтобы вытянуть нужные сведения.

– Он относился с уважением только к «моховцам», – неохотно протянула Лиана. – Людей с других улиц не переносил, считал их высокомерными.

– А вы как считаете? – осторожно спросил Юрген.

– Я всегда уважала его выбор, хоть и не была с ним согласна.

– Почему не были?

Лиана насторожилось. Слишком много вопросов задавал Юрген.

– На это были особые семейные причины, – коротко заключила она. – Пойдемте на кухню. Вебер и Агнес уже закончили с услангом.

Юрген послушно вышел из комнаты. Шаг был сделан. Дверь закрылась. И вот она пропасть: узкий коридор, закан-

чивающийся твердым щелчком по сознанию. Он все испортил. Ему следовало задавать вопросы более тонко. Еще и эта старая женщина со своим мертвым лесом... Юрген перевел дыхание, стараясь успокоиться. Чем он вообще думал? Как ему пришло в голову прийти в дом Мейденов? Нужно разузнать хотя бы про лутрисы.

Столовая была маленькая и довольно тесная. В середине стоял деревянный стол, занимая большую часть площади, способный уместить человек десять. Юргена посадили возле Агнес, прямо на край стола. Вебер и Лиана сели в торце.

На противоположенной от Юргена стене висели портреты, наполненные маной каждого из членов семьи. Посередине располагалась Дебра, слева от нее Гален Мейден, справа Вебер, за ним Лиана, Агнес и ее брат. Вся стена представляла собой нечто вроде семейного древа. За спиной Юргена стоял огромный буфет, покрытый толстым слоем льда. Похоже, продукты у этой семейки портились очень редко. Вебер стукнул кулаком по дверце (она упала с треском наземь), достал замороженные фрукты химы и положил их на стол рядом с разделанным услангом.

– Приятного всем аппетита, – сказал он, садясь за стол.

– Приятного, – подхватили остальные.

Вебер окинул маной присутствующих, пытаясь определить, где находится Юрген.

– Никогда не встречал людей с невидимой маной, – сказал он, потирая глаза. – Какого это, обладать такой?

Юрген оглянулся по сторонам. Все были заняты едой, кроме Вебера.

– Я не знаю, если честно, – тихо сказал он. – У меня никогда не было... другой маны.

– А еще он не привязан к источнику! – весело крикнула Агнес.

– Тише, – наказала ей Лиана. – Сколько я раз говорила, за столом так не принято.

– Тоже мне, – цокнул брат Агнес. – Если вы не знали, то животные – за исключением домашних – тоже не привязаны к источнику. А ведь что-то питает их маной.

– Как и растения, – добавил Вебер. – Но ведь известно, что людей за пределами деревни не существует.

Юрген едва заметно ухмыльнулся. Стоит ли ему говорить об Альте? Наверное, лучше будет просто промолчать, вряд ли его поймут.

– Агнес говорила, что вы хорошо разбираетесь в растениях, – Юрген обратился к Веберу.

– Да, папа лучший в своем деле! – радостно сказала Агнес.

– На своей улице, – скромно добавил Вебер.

– Тогда может быть вы что-нибудь знаете о лутрисах? – спросил Юрген.

Мана в столовой на секунду замерла. Лиана оторвалась от еды, брат Агнес подозрительно взглянул на Юргена. По лицу Вебера пробежала едва заметная улыбка.

– Это очень редкие растения, которые растут на границе

Майской и Моховой улиц. Признаться, я несколько удивлен, что вы осведомлены о них. Свитки очень хорошо охраняются в библиотеке. В свое время я потратил очень много сил на их изучение.

– А почему они под запретом в деревне?

Вебер на секунду замолчал.

– Любопытный мальчик, – заметила Лиана. – Что неудивительно, ведь он совсем недавно прибыл в деревню.

– По молодости я тоже питал слабость ко всему опасному, – Вебер улыбнулся Лиане, вспоминая их первую встречу. – Каких только чудес не повидал. Встретил, например, свою жену.

Все засмеялись.

– Дело в том, что я работаю на Ральфа, – объяснил Юрген. – Ему нужны лутрисы для экспериментов.

– Ах, старик Ральф, – задумчиво протянул Вебер. – Конечно, он не специализируется на растениях. Он больше занят изучением редких животных.

Вебер выпрямился, готовясь поведать об ужасных растениях. Конечно, обстановка была не самой подходящей, но тема требовала скорейшего закрытия.

– Лутрисы не растут отдельно друг от друга, – с энтузиазмом начал он. – Все они связаны единой маной. Если задеть один стебель, то остальные тут же отреагируют на это. Внешний вид у растений достаточно специфичный. Вы можете представить открытую челюсть линги размером с чет-

верть нашей улицы? Это и будет скоплением лутрисов. А запрещены они по одной простой причине: источник никому и никогда не определял их для добычи.

– Потому что никто с ними не справится? – предположил Юрген.

– Верно.

– Это странно, – задумался Юрген. – Ральф дал мне свитки с немного другим описанием лутрисов. Они только с одной стороны имеют зубья, с другой же покрыты мягкими ворсинками.

– Это двойственность, присущая только лутрисам, – согласился Вебер. – Дело в том, что они растут на границе двух улиц. Острые зубья у них от Моховой, а мягкая шерсть от Майской. Я в течение нескольких лет изучал, каким образом мана влияет на строение живых организмов. И могу вам с уверенностью сказать, что окружение влияет на ману, как и наследственность.

– Как мне добыть эти растения, если они никого не подпускают к себе? – озадачился Юрген.

– Я думаю, это возможно для юноши, чью ману они не чувствуют. Во всяком случае, получится добраться до самых хрупких ростков, чья эмаль не окрепла. Главное не прикасаться к ворсинкам, так как они очень чувствительны.

– Но если я сорву один из них... пусть даже самый безобидный, как мне потом выбраться, чтобы меня не убили остальные?

Вебер задумался.

– Лутрисы растут также в «моховом запретнике». В десяти километрах к востоку от Майской библиотеки. Согласитесь, не обязательно опускаться на самое дно, чтобы сорвать один росток? Можно поддеть его маной, которую лутрисы не чувствуют. Если же вы не умеете плавать, можно забраться на высокое дерево и попробовать оттуда поддеть ростки.

– Ну хватит об ужасах. Как вам усланг? – поинтересовалась Лиана, мана ее хлынула к брату Агнес. Тот встрепенулся.

– Очень вкусно! – воскликнула Агнес.

– Ничего лучше не пробовал, – пробормотал ее брат, демонстративно отодвигая тарелку.

– Мы нашли его в реке, которая к Западу от деревни, – сказал Вебер. – А говорят, что там животных давно не водится.

– Просто никто не хочет входить в ту реку, ведь в ней огромное количество маны. От нее и с ума сойти недолго.

– Странно, что Александр еще никого из своих Малеконских щенков не послал в Западную часть, – выдал брат Агнес. – Хотя я слышал, что Глеб Макеин там был. Может поэтому он стал таким кретином.

Юрген насторожился. Мана Лианы рванула к брату Агнес, отвесила ему легкую оплеуху.

– Такое количество маны в воде... Эта река хранит в себе целую историю.

Действительно, только благодаря ей Юргену удалось выжить в Альте.

– Всем известно, что вода – это начало жизни, – сказал Вебер.

– Наверное поэтому мы по уши в замороженной воде, – внезапно отрезал брат Агнес. Мана Лианы хотела уже ответить сыну очередную пощечину, как тот резко встал со стула.

– Хорошо, что Гален не видит, как мы сидим за одним столом с Малеконским щенком и мило болтаем о всяких речках и озерах.

– Достаточно! – вмешался Вебер. – Ты уже отличился своим поведением.

– Действительно! Пожалуй, я лучше пойду к Дебре на второй этаж. Хорошо, что в этом доме остались люди, не променявшие свои идеалы на мнимую свободу.

С этими словами он вышел, оставив после себя пучок ледяной маны. Юрген напрягся. Малеконский щенок, значит? Как же ему хотелось взять и размазать этот надоедливый пучок по стенкам, чтобы он не загрязнял пространство своим присутствием. Столовая застыла в неловком молчании.

– Не обращай внимание, – Лиана обратилась к Юргену. – Он в последнее время не в себе.

– Все в порядке, – успокоившись, ответил Юрген. – Знаете, меня не особо жалует и Александр.

– Он никого не жалует, если рассудить, – добавил Вебер.

– А я его боюсь, – сказала Агнес. – И сына его Назара. Он

сказал, что если еще раз увидит меня на Малеконской улице, то отправит обратно домой в замороженном виде.

– Когда это ты успела побывать на Малеконской улице? – удивилась Лиана.

– Так ведь плоды химы, которые на столе...это я их принесла.

Вебер качнул головой.

– Я тебе говорил, что нельзя появляться на Малеконской улице. Ты еще не готова, – серьезно сказал он.

– Но я...все мечтаю побывать у озера, хоть немного попробовать...ману возле источника.

– Я все сказал.

Мана Агнес хлынула к Юргену. Он внезапно почувствовал ту же самую беспомощность, какую испытывал в Альте, лишенный возможности вести нормальную жизнь. Ему захотелось заступиться за Агнес.

– Назара мало кто любит даже на Малеконской улице, – быстро сказал Юрген. – Как и Александра.

Вебер настороженно перекинул взгляд с Агнес на Юргена. Неужели между ними образовалась связь?

– Проблема не только в Александре и Назаре, – мягко возразил Вебер. – Мы об этом с Агнес уже несколько раз беседовали. Так ведь, малышка?

Агнес печально кивнула.

– Как только ситуация в деревне успокоится, мы переедем на Майскую улицу, – продолжил Вебер. – Я постараюсь дого-

вориться с Александром поместить нас подальше от остальных жителей.

– Нужно просто немного подождать, – добавила Лиана. – Еще лет сорок-пятьдесят. Мы почти накопили с твоим отцом нужное количество маны.

– Конечно, мам. Я все понимаю.

Мана Агнес легонько коснулась Юргена. «Нам здесь больше нечего делать, – чувствовалось в ней. – Пойдемте в прихожую». Юрген поблагодарил Вебера и Лиану за потрясающий обед и неспешно вышел из кухни, провожая взглядом портрет Галена, висевшего на стене. Странно, что его не убрали после всего случившегося.

– Я пойду, мама? Провожу Юргена.

– Конечно, дорогая.

Агнес вышла из столовой. В прихожей ее ждал Юрген. Он разглядывал ледяные статуи домашних животных.

– Это всего лишь лед, – сказала Агнес. – Артика поглотил источник. Раньше мы наполняли маной и статуи людей, но эта традиция исчезла вместе с Галеном. После смерти его статую кто-то забрал. Все наши решили, что это был Александр.

«Статуя Галена стоит в доме Хонори, – вспомнил Юрген.

– А кем был Гален? – напрямую спросил Юрген. – Я заметил, что в деревне не особо любят о нем говорить.

– Я знаю только то, что он боролся за наши права. Больше мне мама ничего о нем не рассказывала. Никаких свитков не

осталось после его исчезновения, в библиотеке все уничтожили.

– Это странно, тебе не кажется?

– Ничего странного, – равнодушно ответила Агнес. – Нас не любят в деревне. Но вот когда я вырасту...

Агнес замолчала, как бы стесняясь говорить о своих дальнейших планах.

– Что произойдет, когда вырастишь? – спросил Юрген.

– Я контролирую ману лучше, чем мои родители, – прошептала Агнес. – И думаю, что через пять лет мне удастся пройти испытание охотников. Нужно только немного практики.

– Ого, испытание охотников, – удивился Юрген. – Я слышал, что к нему долго готовятся.

– Я почти готова.

– Уверен, что у тебя все получится, – поддержал ее Юрген. – Ты ведь очень много времени проводишь в библиотеке. Я бы столько не смог.

– Да, но... мне хотелось бы... – Агнес стесненно поджала губы. – Я случайно не могу пойти с вами за лутрисами?

Юрген озадаченно взглянул на нее, явно не ожидая такого предложения.

– Это слишком опасно, Агнес.

– Но я хорошо знаю Моховую улицу, лучше всех! – быстро проговорила она. – Вы ведь сами не найдете скопление лутрисов.

– Я хорошо ориентируюсь по мане, – спокойно ответил Юрген. – Я понимаю твоё желание вырваться отсюда, но давай поступим так: через несколько дней я закончу добывать нужные ингредиенты Ральфу, и ты мне показываешь самые интересные места Моховой улицы, где мы можем позаниматься. Идет?

– Идет, – неохотно согласилось Агнес.

Юрген выглянул за дверь: солнце уже играло на горизонте, полдень обещал быть жарким. Если скопление лутрисов действительно находилось на границе Моховой и Майской улиц, то он доберется до них к вечеру. Нужно было уже выдвигаться.

– У тебя замечательная семья, – сказал Юрген на прощание. – Мы ещё увидимся, Агнес.

По пути к лутрисам Юргену посчастливилось встретить только кусты дикой ежевики, стоявшие живой изгородью между одинокими домами тех, кто жил на Моховой улице. Юрген задействовал ману – и живая изгородь развернулась ветвями внутрь, как бы протыкая саму себя: на землю пролился сок, давая ману безжизненным сорнякам. Проход был свободен до тех пор, пока сорняки не выросли до человеческих размеров. Пара секунд, и всё пришлось бы повторять. Но Юрген уже заметил скопление лутрисов: они блестели на солнце белыми зубами всего в нескольких шагах от Запретного озера.

Юрген прошел по прямой дорожке к опасным растениям, ощущая странное чувство. Он будто поднимался по скользкому языку прямиком в ротовую полость Моховой улицы. Кажется, она могла в любой момент захлопнуться, стоит задеть несчастный стебель лутриса. Юрген не мог подобное представить даже в кошмарном сне. Его окружали зубы, – острые, длинные, изогнутой формы. Не сдерживая бы он маной порывы ветра, то давно бы уже превратился в мясной рулет.

Юрген пропустил через кончики пальцев поток маны. Красная ниточка протянулась от медальона к озеру. Он сбросил вещи на землю и сразу же плюхнулся в воду, пытаюсь определить, где находятся нужные растения.

Вытянув руки вперед, он выпустил почти всю ману, что у него была. Сотни красных крапинок заиграли в воде. Одни хлынули к подводным растениям, другие мгновенно впитались в водяные орехи, отчего те задребезжали, готовые взорваться от переизбытка маны. Юрген открыл глаза, чтобы как следует рассмотреть подводный салют. Но треск водяных орехов был настолько оглушительный, что ему пришлось нырнуть глубже. Вода помутнела от взрывов, и теперь он не мог зрительно определить, в какую сторону плыть. Пришлось вновь задействовать ману, надеясь не задеть оставшиеся водяные орехи.

По пути к лутрисам ему не встретился ни водяной дух ни лидный демон, которых Ральф описывал как самых опасных

существ. Должно быть, Юрген распугал всех подводных обитателей. Он продолжал плыть вниз, окруженный искрами, пока не заметил на дне два огромных гребешка. Это были ростки лутрисов с неотвердевшей эмалью, совсем беззащитные. Спустя мгновение растения пропали из его поля зрения. Юрген опустился на самое дно, почувствовав под собой странное волнение маны. Нечто схватило его за ногу, проткнуло голень. Он направил в ответ красные искры, обнаружив под собой скопление лутрисов, и тут его охватил ужас. Дно представляло собой открытую пасть размером с целое озеро. Юрген сконцентрировал ману в ногах, оттолкнулся от одного зуба, затем от другого. Дно раскрылось перед ним, обнажив шерстяные ворсинки, светящиеся в подводной тьме золотистым светом.

У Юргена был всего один шанс, мгновение, чтобы нырнуть в самую глотку и схватить незащищенный росток. Он оттолкнулся от одного лутриса, затем от другого, резким движением маны подсек несколько ростков у самого основания.

Если он не выплывет на поверхность в течение нескольких секунд, его проглотит само озеро, разорвут зубастые лутрисы. Он поплыл вверх из последних сил, почти лишенный маны. Ноги отказывались слушаться, стало тяжело дышать, один из лутрисов задел его, разорвал одежду, оставив на спине крупный порез. Свет пропал, даже красные огоньки растаяли в морской тьме. Юрген начал терять сознание. И тогда

вокруг него закружился водоворот красной маны. Защитная сфера Хонори надулась, подобно морскому ореху, готовая взорваться от переизбытка маны. Водоворот поднял Юргена на поверхность. От свежего воздуха ему закололо все лицо, порез на спине отозвался ужасной болью, кровь хлынула на траву. Ему нужно встать и дойти до Майской улицы, там ему помогут. Никто не сунется на Моховую улицу, никто его не заметит.

Юрген достал из тканевого мешочка три бутылки лекорса, выпил их залпом и медленно поковылял в сторону Майской улицы, ощущая сильное головокружение. Дойдя до первого попавшегося дома, он запустил пучок красной маны в небо и повалился на землю, ощущая, как защитная сфера Хонори разрывается...

Глава XVII

Александр задумчиво рассматривал свитки Галена – обрывки воспоминаний – которые удалось достать из мертвого леса. Мятажники долго изучали устройство источника, постоянно ссылаясь на некий *цикл*. Если верить свиткам Галена, источнику Кальки осталось около пятидесяти лет, после чего он погибнет. Все живое имеет *цикл*

Ниточки маны задребезжали возле входной двери. Глеб показался на пороге, ожидая приглашения войти.

– Садись, – пригласил Александр. – Нам предстоит серьезный разговор.

– Что-то случилось? – осторожно спросил Глеб.

– Неделю назад один из охотников пропал в Восточной части леса. Мы взяли на пробу его ману и выяснили, что он погиб от рук наших метаморфов, учинивших бунт двести лет назад. А сегодня не вернулся еще один охотник, утром его связь с источником оборвалась. Любопытная вырисовывается цепочка событий, верно? В деревню попадает юноша с невидимой маной, и буквально через несколько недель мы теряем лучших охотников.

Глеб молча слушал Александра. О пропавшем охотнике он узнал через общую связь с источником. Но почему он решил, что в этом как-то замешан Юрген?

– Я не думаю, что он как-то связан с недавними происше-

ствиями, – наконец-то решил высказаться Глеб. – Охотники умирали и раньше.

– Но не от рук метаморфов с Моховой улицы.

Глеб озадачено взглянул на Александра, будто не веря в услышанное.

– Да, Глеб. Наши охотники пали от рук предателей из семьи Гарденов, помощников Галена Мейдена. Целых двести лет мы считали их мертвыми, пока они ждали своего часа, притаившись в окрестностях Кальки.

– Но зачем им нападать на нас? Гален Мейден ведь мертв. Александр недобро осклабился.

– Я не верю. Как и не верю, что появление Юргена Лаоса никак не связано с появлением метаморфов. Либо он с ними заодно, либо от него что-то хотят.

Глеб задумался, на днях Юрген начал общаться с семьей Мейденов. А если Юрген действительно что-то скрывает?

– Что ты узнал о Лаосе за последние несколько дней? – спросил Александр. – Он опасен?

– Он ребенок, – ответил Глеб.

– Людей в молодом возрасте очень сложно контролировать, – добавил Александр. – За ним нужно пристально следить. Он ведь все еще готовит запретный раствор?

– Ральф помогает ему в этом.

– Ах, больной старик Ральф, – иронично протянул Александр. – Кто бы мог подумать, что Юрген Лаос найдет общий язык именно с ним – незаконченным метаморфом – а спустя

короткий промежуток времени подружится с Агнес Мейден. Тебе не кажется это странным?

Глеб замялся.

– Честно признаться, я даже не задумывался об этом.

– Вот видишь, ты не задумывался! – победоносно заключил Александр. – Никто в деревне не задумывается.

– Так вы считаете, что Юрген Лаос в сговоре с предателями? – уточнил Глеб.

– Он определённо что-то скрывает. Почему он не связан с источником? Как метаморфы остаются в живых после разрыва всех связей? Это вопросы, на которые я хочу узнать ответы в самое ближайшее время.

Александр приблизился к Глебу, положил тяжелую руку ему на плечо.

– Вся надежда только на нас. Лаос тебе доверяет. Проверим его на прочность.

Глеб ошеломленно взглянул на Александра.

– Но... это ведь неправильно, – Глеб попытался найти подходящие слова для отказа, хоть и Александру перечить было не принято.

– Нет. Это правильно. – твердо сказал Александр. По кабинету пронеслась сокрушающая волна маны.

– Не знаю.

– Тебе не нужно ничего знать. Если не сделаешь, как я скажу, то можешь забыть о всех наших договоренностях. Хочешь остаться охотником, пока тебя не убьет какой-нибудь

дивайн? Оставайся. А если тебе не нравится такой расклад событий, молча выполняй приказ!

И очередная волна маны ударила по лицу Глеба, взъерошив его волосы. Тяжелый голос Александра заставил его вжаться в кресло.

– Мы сделаем следующее, – властно продолжил Александр. – Завтра я направлюсь со своими людьми в дом Мейденов и точно разузнаю, что у них делал Юрген. Я все из них вытрясу. Ты продолжишь строить из себя добродушного соседа, пока не выяснишь *наверняка*, что он прячет в медальоне. Ваша догадка о мини-источнике никак не объясняет невидимость его маны. Да и подумать только. Мини-источник! Такое мог выдумать только больной старик Ральф.

– Мне молчать о метаморфах?

– Нет! Скажи, что они напали на деревню. Посмотрим на его реакцию. Только сделай это незаметно, завтра после охоты, к примеру.

– Что мне делать, когда я узнаю правду о медальоне?

– Если Юрген как-то связан с предателями, его ждет *суд*. Ты ведь понимаешь, о чем я? – Голос Александра звучал все безумней. – Человек с невидимой маной слишком опасен, мы все равно не сможем прочесть его воспоминания и добиться правды. Ты все понял?

Глеб боязливо кивнул, и в эту же секунду на него накатила волна холодной маны. Моховая улица. Юрген без сознания. Ральф просит о помощи.

– Мне нужно идти, Юрген в опасности, – подскочив со стула, быстро проговорил Глеб. Александр освободил ему дорогу.

– Завтра мы все выясним, – сказал он на прощание. – Жди моего сигнала.

Глава XVIII

– Он жив?

– Ну разумеется жив!

– Выглядит очень странно...

– Странно? Попробуй потратить всю ману. Будешь похож на моховый памятник.

– Где я? – Юрген устало протер глаза.

– Ты дома, Юрг, – тепло отозвался Глеб. – Тебе повезло, что Ральф оказался рядом.

– Я догадывался, что Юргену потребуется помощь после того, как он добудет растения. Сам бы я, конечно, никогда не сунулся в моховый запретник.

– Какой запретник? – ничего не разобрав, сонно переспросил Юрген.

Ральф развел руки в разные стороны, пытаясь показать масштаб озера.

– Вот такого размера! – выдал он. – И лутрисы повсюду! Настоящий кошмар.

Юрген сунул руку под рубашку, нащупывая медальон. А если он потерял сознание, и сфера Хонори перестала блокировать его ману? Повезло, что его встретил Ральф, а не Александр или кто-нибудь из моховцев.

– Растения пропитались кровью, – тяжело ворочая языком, проговорил Ральф. – И чуть не ожили, но благо я их

ману быстро забрал.

– А мой тканевый мешок? Его забрали? – спросил Юрген.

– Все твои вещи я сложил в комод, – сказал Глеб.

Юрген выдохнул. Если бы деревянный осколок с воспоминаниями Галена пропал, ему пришлось бы искать его по всей деревне.

– Как твое самочувствие? – поинтересовался Ральф. – Мне нужен завтра помощник для экстракции.

– Я не знаю, – замешкался Юрген. – В груди немного жмет.

– У тебя на спине такой большой порез! – крикнул Глеб с кухни. Он уже накрывал на стол. – Дня три дома будешь сидеть!

– В груди жмет? – озадачился Ральф. – Может из-за твоего кулона?

– Не думаю.

Ральф с подозрением взглянул на медальон Юргена, и, решив проверить одну из своих гипотез, внезапно ущипнул себя за руку. Тот выдавил протяженное «а-ай», хватаясь за запястье.

– Тише! – Ральф приблизился к Юргену, закрыл ему рот рукой. – Не доверяй Глебу, он передает всю информацию о медальоне Александру. Завтра встретимся в моей мастерской.

Глеб вернулся в комнату Юргена.

– Всех прошу к столу! Нужно отметить победу Юргена

над лутрисами!

– Я должен вернуться в мастерскую. Извини, Глеб. В следующий раз отметим, когда Юрген поймает злых финдов.

– Но подождите... а как же спасение Юргена?!

Ральф стремительно направился в коридор. Глеб повел руками, проводил спасителя к выходу. Юрген подскочил с кровати, открыл комод, достал тканевый мешочек, нащупал деревянный осколок. Хвала Создателю... он был на месте.

Почему Ральф сегодня ведет себя так странно? Умеет жути нагнать. Юрген спрятал мешок в комод. Глеб вернулся в его комнату.

– Ты сегодня идешь на охоту? – осведомился Юрген.

– Через два часа, – ответил Глеб. – Источник определил мне нуувера. Не очень повезло, придется идти в Западную часть леса.

– Почему не повезло?

– Могут попасться звери куда страшнее нууверов. Если я не вернусь сегодня вечером, дай слово, что проследишь за физнаем.

Юрген ошеломленно взглянул на Глеба. Тот серьезно посмотрел в ответ и спустя секунду залился громким смехом.

– Да шучу я, – отмахнулся он. – Все со мной будет в порядке, я знаю Западную часть даже лучше Малеконской улицы. Александр меня часто туда направляет.

– Лучше возьми с собой побольше лекорса, – посоветовал Юрген.

– Нет-нет-нет, никакого больше лекорса. Я уже месяц его безостановочно хлещу. Того гляди, скоро моя мана станет зеленого цвета.

– Такое разве возможно?

– Еще как! Один раз я съел целую банку с семенами огненных цветов, – вспомнил Глеб. – И чтобы отец меня не наказал, пришлось навернуть еще и раствор миллистика, чтобы изменить свою ману. Пролежал в комнате неделю, даже встать с кровати был не в состоянии. Опасное это дело, обманывать.

– Отец...ты многое помнишь о своем отце? – внезапно спросил Юрген.

Глеб на секунду задумался.

– Немного. Он хотел, чтобы я стал превосходным охотником, хотя меня возня с животными никогда особо не привлекала.

– А кем ты хотел быть?

– Ох, я мечтал изучать растения, но мой отец твердил, что на зарплату травника не хватит даже за дом заплатить. Тебе следует знать, Юрг, что дома на Малеконской улице стоят значительно дороже, чем на Солнечной или Майской. У нас на улице травники не живут, только охотники и те, кто приближен к главе деревне. Примары, отвечающие за определенную улицу. Охранники источника. «Серые тени» Александра, они постоянно следят за подозрительными личностями, чья мана может представлять угрозу. В общем, трав-

ники Александру не нужны. А что было не нужно Александру, то было не нужно и моему отцу. Поэтому я часто сбегал из дома на Моховую улицу, пропуская занятия с отцом. Говорил, что тренируюсь контролировать ману на панцирных плодах. Обманывал, конечно, и он это чувствовал.

– И не осуждал?

– Нет, но знаешь, порой безразличие куда страшнее.

Юрген встрепенулся, услышав эту фразу.

– Да, я понимаю. Мой отец ни слова не сказал, когда решил бросить нас. Я до сих пор не могу ему простить это.

– Я помню эту историю, – сочувствующе сказал Глеб.

– Он хотел, чтобы я работал в кузнице, – добавил Юрген. –

Но я потерял сознание в первый же день работы. Я не оправдал его ожиданий и... в общем, мы так и не нашли общий язык. А потом он погиб, словно по щелчку. Раз, и нет никого у меня.

– Ты не находишь это странным? Наша связь с родителями должна быть нерушимой, – задумался Глеб. – А мы не можем найти точки соприкосновения... и это несмотря на то, что мана у нас практически идентичная. Возможно, чем сильнее и тоньше связь, тем легче она рвется?

– Не знаю, Глеб. С отцом у меня никогда не было связи, либо я ее просто не чувствовал, чего нельзя сказать о матушке. Я знаю точно, она меня любила...

– А я наоборот ничего не знаю о своей матери. Она умерла, когда мне стукнуло три года. Все, что от нее осталось,

хранится в библиотеке на полке Макеинов. Вроде свитки живые, да? Хранят ману, можно сказать, всю суть человека. А я не чувствовал этого. Мать была всегда для меня мертва, недоступна. Ты даже не представляешь, как бы я хотел взглянуть на нее вживую.

Глеб сел возле Юргена, сложил руки на коленях.

– Я любил отца, Юрген, – тяжело проговорил он. – Когда он умер, меня не было дома. Я тогда чувствовал по связи, как жизнь его покидает, но...не успел ничего сделать. Был на задании.

Юрген мягко смотрел на Глеба, не зная, что ответить.

– У тебя отношения с родителями были ничем не лучше моих, да?

Глеб сделал глубокий вдох, набрал побольше маны в легкие, выдохнул с такой силой, что ножки стола затряслись, тумбочки отъехали к углам.

– Как вспомню, тяжело становится, – сказал Глеб. – Я хочу одно сказать тебе, Юрг. Твое стремление найти мать во что бы то ни стало напоминает мне о чистой человеческой любви. Надеюсь, ты никогда не повторишь мою судьбу. Семья – это самое важное, что есть у нас.

Глеб встал с кровати, поставил тумбочки на место и приготовился удалиться в свою комнату. Он не будет провоцировать Юргена по указке Александра.

– Я должен тебе кое-что сказать, – решил выговориться Глеб перед тем, как закрыть за собой дверь. – Александр хо-

чет настроить нас друг против друга. Весь этот месяц я наблюдал за тобой, чтобы понять, как твоя мана взаимодействует с миром. Я не хочу это обсуждать и... прости меня, Юрген. Александр обещал забрать дом родителей, если я откажусь за тобой следить. Я ни в коем случае не пытаюсь оправдать себя. Но в деревне не все так гладко, как я тебе описывал...

Глеб остановился, взглянул на удивленное выражение лица Юргена.

– Я знаю, мне лучше замолчать, – поник Глеб. – Просто знай, что Александр будет всячески тебя провоцировать... и я не хочу в этом участвовать.

С этими словами Глеб ушел в другую комнату, так и не закрыв за собой дверь. Юрген задумчиво проводил его взглядом. Имеет ли он право осуждать кого-либо? Глеб был с ним на честной ноте, нужно отдать ему должное. От Александра он никогда не ждал ничего хорошего. Но ведь глава деревни – это не вся деревня. Когда-нибудь он уйдет со своего поста, и тогда его никто не будет беспокоить. И Глебу не придется переезжать на другую улицу. Все образумится, стоит только немного подождать.

Юрген пролежал в мыслях несколько минут, пока не услышал стук входной двери. Глеб ушел на задание. Юрген встал с кровати, открыл комод. Единственное, что ему сейчас остается – это позаботиться о своей матушке. Как и сказал Глеб, главное найти ее. Всего-то нужно разобраться с таинствен-

ными людьми и найти Лору. Две задачи. Разве их невозможно решить?

Юрген задействовал ману, прикоснулся к деревянному осколку. И в тот же момент его сознание улетело в коловращение красок.

Воспоминание Галена

– Больно не будет, Гален.

Юноша со светлыми волосами сидел на стуле. Высохший, болезненного вида старик налил ему в стакан жидкость голубоватого цвета.

– Можешь попробовать, – предложил он.

Юноша взял в руку стакан, осторожно поднес к губам, пытаясь выпить содержимое. Но странная жидкость предательски не выливалась в рот. Руки Галена начали холодеть от волнения. Он аккуратно поставил стакан обратно на стол. Голубоватая субстанция превратилась в лед.

– Как ты пьешь воду, Гален? – С интересом осведомился старик.

– С трудом.

– Но все-таки у тебя получается?

– С трудом, я же вам сказал, – ответил юноша.

Старик задействовал ману, достал из шкафчика под столом новый свиток. Сделав на нем несколько пометок, он про-

должил расспрос:

– Твоя мама говорит, что ты очень редко появляешься дома. Почему?

– Там холодно. И тесно.

– У вас действительно большая семья, – согласился старик, – но никто из твоих братьев и сестер не жалуется на холод.

– Я не жалуясь, – парировал Гален. – Вы спросили, почему я не появляюсь. Я ответил.

Старик вновь опустил голову и начал водить пальцем по свитку, подмечая какие-то детали. По мане Юргену стало понятно, что напротив Галена сидел отец Александра.

– А как у тебя отношения со сверстниками? – продолжил расспрос старый человек. – Они помогают тебе готовиться к испытанию охотников?

Глаза юноши вдруг расширились от удивления.

– Откуда вы узнали... ах, Дебра вам сказала. Не хочу я проходить никаких испытаний.

Старик почувствовал, что Гален врет. Он пододвинул стул к нему поближе.

– Давай будем друг с другом откровенны, Гален? Я хочу помочь тебе. Дебра сказала, что ты с кем-то разговариваешь ночью. Скажи, у тебя есть друзья, о которых не знает мама?

– Интересно, в чем будет заключаться ваша помощь? – осведомился Гален, пропустив вопрос.

– Я могу помочь тебе пройти испытание охотников.

Гален сморщил лицо.

– Нет, – ответил он. – Вы уже достаточно помогли нашей семье, взять хоть ограждение Моховой улицы от остальной деревни. И друзей у меня нет. Ночью я обычно сплю. На моховой улице днем очень сложно уснуть, поверьте. Вам ведь это место незнакомо, как и большинству малеконских.

Старый человек устало вздохнул. С каждой секундой, проведенной в комнате Галена, ему становилось не по себе. Холод проникал под кожу, мана замерзала в жилах. Конечно, он не любил Мейденов и не собирался им помогать. Ему нужна была информация для Александра.

– В мертвом лесу недавно пропало три ребенка, – сдавшись, старик решил обозначить, зачем пришел. – Ты не в курсе, кто за этим стоит, Гален?

– Почему я должен быть в курсе? И разве вы не можете отыскать их, используя источник? Насколько я знаю, все люди в нашей деревне связаны друг с другом.

– К сожалению, пропавшие теперь недоступны для источника.

Гален едва заметно улыбнулся.

– Выходит, не все люди связаны друг с другом, раз вы не можете определить их местоположение?

Старик промолчал.

– Дайте угадаю. Вы решили, что раз дети пропали в мертвом лесу, то в этом непременно были замешаны моховцы?

Старик продолжал молчать.

– А вам не приходила мысль в голову, что эти дети решили сами оторваться от источника? – продолжил Гален. – Моховая улица отделена от остальной деревни, как и мертвый лес. Неудивительно, что вы не чувствуете связи с пропавшими.

– Моховая улица является частью деревни, как и мертвый... .

– Вранье, – отрезал Гален, но спустя секунду продолжил более сдержанно. – Вы противоречите сами себе.

Старый человек снял очки, посмотрел Галену в глаза.

– Я пришел к тебе неслучайно, Гален. Источник показывает, что в твоей комнате находится мана этих трех пропавших детей.

Гален поднял брови вверх, пытаясь показать удивление.

– Наверное, это от свитков, – быстро ответил он. – Я взял их в библиотеке на прошлой неделе.

Гален открыл маленький ящик, достал стопку свитков.

– Здесь много всего, посмотрите.

Старый человек быстро пролистал все свитки, обнаружив в них ману тех самых трех пропавших мальчиков.

– Не думал, что ты читаешь свитки малеконских детей, Гален, – недоверчиво сказал старик. Он напряг ману, пытаясь определить, лжет Гален или нет, но в ту же секунду она сжалась от холода. Гален определенно что-то пытался скрыть.

– Вам не холодно? – осведомился Гален. – Обычно здесь не задерживаются посторонние люди.

Старый человек откинул свитки в сторону. Теперь он был

точно уверен, что Гален лжет. Прошлой зимой его поймали за изучением запретных растений, а весной – за их продажей. Летом он умудрился стащить из библиотеки редкие свитки, которые нельзя давать молодым людям до тридцати лет.

Несмотря на то, что у Галена нет, как он выражается, друзей, он часто уходит из дома на встречи моховцев. Некоторые из них нападают на малеконские семьи, хотя после уверяют стражников, что произошло это совершенно случайно (якобы мана выбралась из-под их контроля). И сейчас он видит перед собой ту же картину. Гален строит из себя хорошего мальчика, который то и делает, что ходит в библиотеку. Но что мог сделать старик? Нет никаких доказательств, что пропавшие дети были в доме Мейденов. Присутствие маны – это не доказательство.

– Напомните, как звали пропавших детей? – Гален прервал размышления старого человека. – Возможно, мне что-то удастся вспомнить.

Старик недоверчиво взглянул на Галена.

– Неужели ты не помнишь, чьи свитки брал в библиотеке?

– Я взял их на будущее для изучения необычных болезней. Иначе их мог забрать кто-нибудь другой.

Старик улыбнулся, удивляясь изворотливости мальчишки.

– Все трое были из семьи Гарденов с Малеконской улицы. Ооми, Момо, Зиген.

– Они болели странной хворью, – добавил Гален.

– Это была не хворь. Метаморфозы. Неудачное распределение маны источником. Никто не мог даже предположить, что метаморфозы начнутся у малеконских детей.

– Ну разумеется, – фыркнул Гален. – Вы ожидали, что эта болезнь настигнет моховцев, не так ли?

Гален сжал кулак. Этот старик точь-в-точь постаревшая копия Александра, печется только о репутации центральной улицы. Когда-нибудь все их семейство захлебнется в собственной гордыне. Несмотря на отвращение к старику, Гален продолжил речь:

– Хотите услышать мою версию случившегося? Я думаю, дети решили отцепиться от источника, осознавая, что их семью рано или поздно переселят на Моховую улицу. Болезнь ведь была неизлечима...кто знает, возможно, еще и заразна.

– Какая интересная версия. Весьма правдоподобная.

Старик оглянулся по сторонам, уцепился краем глаза за небольшой шкафчик. Прочесал его маной, ничего не нашел, стукнул кулаком по столку.

– Где дети, Гален?! – вскипел он. – Хватит держать меня за дурака. Где ваша семья их прячет?!

– У нас нет детей, – спокойно ответил Гален.

Старик кинул ненавистный взгляд в сторону Галена. Жидкость в стакане оттаяла.

– Ты лжешь.

– Достаточно. Уходите, – Гален указал на выход старику. – Нашей семье не нужна ваша помощь.

– Ты не мог такое предположить, – злобно продолжил старик. – Ты не мог попасть прямо в точку.

Гален несколько секунд молчал, но в итоге не выдержал и в издевку спросил:

– Раз я попал в точку, вы не будете отрицать, что дети сбежали по вашей вине?

Жидкость закипела, начала выплескаться. Старик подскочил со своего места, как ошпаренный. Мана вырвалась из него. Превратила жидкость в пар, разнесла деревянный стакан в щепки. Затем рванула к двери, выбила ее, так что она отлетела вперед на несколько метров.

– Когда-нибудь я поймаю тебя за преступлением, – прошипел старик, вцепившись в воротник Галена. – И тогда я лично прослежу, чтобы тебя оторвался от источника. Тебя и всю твою поганую семью.

С этими словами он вышел. В комнату прибежала испуганная Дебра. Гален выдохнул, взглянув на мать.

– Что случилось? – оторопело спросила Дебра.

Гален нерешительно встал со стула, подошел к ней вплотную, крепко обнял.

– Больше никому не говори, что происходит в нашем доме, – прошептал Гален. – Или я убью тебя, мама.

Конец воспоминания

Юрген оторвал трясущиеся руки от деревянного осколка, взглянул на светлячков. Те потускнели, значит уже начало вечереть. Сколько времени он потратил на чтение свитка, неужели целый день? Он откупорил бутили лекорса. Как же много сил отнимают чужие воспоминания. Но все это не имело значение. Самое главное: целостная картина событий наконец-то начала прорисовываться у него в голове.

Хонори был хранителем источника, питающим Альту. Я – хранитель нового источника. Хонори в свою очередь был знаком с Галеном, который ищет меня. Остается открытым вопрос, что Гален собрался делать со вторым источником? Зачем я ему?

Гален был предводителем мятежников, убивших отца Александра. Теперь я понимаю, почему это произошло. Эти двое ненавидели друг друга. Александр совершил ужасный поступок, отделив Моховую улицу от остальной деревни. Но его мотивы можно понять. А какова была идея Галена? Как он оторвался от источника и остался жив? И как вышел на Хонори? Одного воспоминания тут явно недостаточно.

Пропавшие дети не погибли. Одного из них – Ооми Гардена – я даже знаю. Скорее всего, все трое прятались в доме Мейденов, присоединившись к мятежникам. Где Момо и Зиген. Возможно, они прячутся в мертвом лесу и ждут удобного момента, чтобы напасть на меня.

Остается еще один вопрос: стоит ли мне рассказать обо всем Александру, Глебу, Ральфу? Теперь я сомневаюсь, что

меня просто так отдадут в руки мятежникам. Но с другой стороны... как только Александр выяснит, что внутри моего медальона находится второй источник, он определенно захочет забрать его себе.

Юрген почувствовал знакомую ману у порога. Глеб вернулся с охоты. Юрген спрятал деревянный осколок в тканевый мешок.

– Как охота? – спросил он, складывая мешок в комод. – Сколько нууверов поймал?

Глеб устало завалился на кровать. Странно, что Юрген начинает с ним разговор после случившегося утром. Скорее всего, его нешибко удивило, что Александр стравливает их. В любом случае, лучше все ему рассказать.

– Создатель, ты даже не представляешь, что сегодня устроил Александр, – тяжело ворочая языком, проговорил Глеб. – В деревне пропал уже второй охотник, и он поднял на уши всю Западную часть.

– Что случилось? Кто именно пропал?

– Один юнец с Солнечной улицы, – неспешно ответил Глеб. – Забрел слишком далеко от деревни и... нашли его, в общем, уже мертвым. Взяли на пробу ману, увидели в воспоминаниях, как на него нападает какая-то странная тварь. На секунду парень даже принял ее за человека, пока она одним ударом не выбила его из сознания.

– Тварь была похожа на человека? – испуганно переспросил Юрген. – Метаморф?

– Кто-кто?

– Метаморф – человек, который превратился в животное, – объяснил Юрген. – В свитках Ральфа недавно прочитал.

– Не знаю, Юрг, – сказал Глеб. – Это уже второе нападение, не прошло и месяца. Твари совсем страх потеряли, Александр приказал очистить Западную часть леса. В звездной роще сократить популяцию дивайнов, диких физнаев и финдов. В Восточной части отловить нууверов и этих...мета...метаморфов.

– Похоже, он настроен серьезно, – задумался Юрген. – А как выглядел тот метаморф? Он напоминал жука?

– Нет, это был скорее...медведь с шипами на спине, такими белыми, похожими на острые клыки. И лицо...у существа точно было лицо. Жутко, одним словом.

– Почему так быстро, – тихо сказал Юрген. – А прошлое нападение? За ним стоял тот же самый метаморф?

– А вот это я не помню, – ответил Глеб. – И не хочу помнить. Поверь, мне хватает того, что я чувствую каждый раз, когда кто-то умирает в деревне.

– Какой-то кошмар происходит в последние дни.

– Это точно, – Глеб потянулся на кровати. – Не хочу больше думать об этом. Так устал за день. Лягу спать, пожалуй.

Юрген пожелал Глебу спокойной ночи, погасил светлячков на кухне. «Боже, – подумал он. – Нужно срочно что-то предпринять. Из-за меня умирают люди. Завтра же все рас-

скажу Александру».

Ночь была беспокойной. Юрген спал, ощущая присутствие чего-то знакомого. Он был в Альте, лежал на гнилой листве, судорожно глотая влажный воздух, а перед ним гордо стоял отец, – темный, мертвый.

– И вновь ты всех подвел, – Густ улыбнулся, оголив черные зубы. – Сколько смертей по твоей вине...и кто бы мог подумать, что все так обернется. Теперь ты будешь всю жизнь в бегах, прямо как и твой любимый отец.

– Я никогда не убегу от тех, кто мне дорог, – тяжело проговорил Юрген. Воздух Альты застыл у него во рту, язык одеревенел. Густ наклонился к нему чуть ближе.

– А надо было, – серьезно сказал он, убрав улыбку с лица. – Тогда бы никто не пострадал.

– Я не хочу бежать...

– Глупец! Неужели ты не понимаешь? У тебя не должно быть друзей, иначе они погибнут. Это твоя судьба, Юрген. Быть одному.

– Нет!

Густ взял Юргена за воротник, поднял в воздух.

– Посмотри на себя. Ты точь-в-точь мое отражение.

– Нет! – Юрген безуспешно попытался вырваться, руки Густа железной хваткой вцепились в него.

– Ты точь-в-точь мое отражение. Ты часть цикла.

– Нет! Отпусти меня! Нет!

– Юрген!

Комната в мгновение озарилась светом. Глеб стоял в смятении возле кровати Юргена. Тот тревожно оглянулся, подался вперед, выпустил через себя ману, превратившей стол в гнилую жижу.

– Создатель... ты в порядке? – пролепетал Глеб, испуганно разглядывая то, что осталось от стола.

– Кошмар приснился, – тяжело произнес Юрген. – Сейчас успокоюсь.

Глеб присел к Юргену.

– Что за кошмар?

Юрген минуту молчал, пытаясь унять дрожь.

– Мне снился отец. И я будто...находился в Альте. Ничего, как всего, не мог предпринять. Просто валялся... просто...

– Выпей-ка. – Глеб щелкнул пальцем, призывая физная. Зверек тут же материализовался возле хозяина, держа в лапах бутылку спиртного «Mell».

Юрген сделал пару глотков и чуть не поперхнулся. В голове у него прозвучала фраза: «этот алкоголь напоминает, что каждый день ты живешь...»

– Неплохо, да? – улыбнулся Глеб. – Красная жидкость для красного человечка.

Юрген подозрительно взглянул на Глеба.

– Откуда ты знаешь эту фразу?

– Какую фразу? – озадачился Глеб.

– Про красного человечка.

– Так ведь...ты бывает...поднимаешь красный ураган.

Поэтому и красный человечек. Ты не подумай, никаких оскорблений. Я лишь хотел разрядить обстановку.

– Нет, дело не в этом. Так ко мне обращался отец в ночь перед своим побегом.

Юрген задумался.

– В воздухе собралась моя мана. Наверное, ты пропитался моим кошмаром и даже не заметил.

Глеб пропустил через комнату свою ману и, не заметив ничего подозрительного, пожал плечами.

– Не знаю, Юрг. Ты сам-то как? Лучше стало?

– Да, – неуверенно сказал Юрген, укрывшись одеялом. – Неважно. Давай спать.

Глеб сделал несколько глотков, взбудоражился.

– Как скажешь, ураганный!

Юрген закрыл глаза, ему было сейчас не до смеха. Глеб погасил светлячков и покинул комнату.

Глава XIX

Юрген встал с первыми лучами солнца и сразу же направился к дому Александра. Он не будет убегать, подобно отцу, от опасностей. К черту рациональность. Играть с чужими жизнями, разве это человечно? С какой целью тогда природа создала связь между живыми существами? С какой целью он носит медальон, в котором скрыт второй источник, если не способен ответить за своих друзей? За своих родных. За всех-всех-всех, с кем связан. А если он не может взять на себя ответственность за них, то ему этот медальон без надобности.

Прибыв к каменному зданию, Юрген громко постучался в дверь. К нему вышла старая женщина. Как следует прищурившись и разглядев Юргена, она тут же закрыла дверь, словно испугавшись невидимого призрака.

– Галлюцинации, – шепотом произнесла она. – Совсем с ума сошла, старая.

– Откройте, – спокойно продолжил Юрген. – Я пришел к Александру. Его беспокоит Юрген Лаос.

– Юрген Лаос, – задумалась старушка. – Юрген...Юрген...ах, вспомнила. Мальчик с невидимой маной.

Она приоткрыла дверь, осторожно выглянула в щелочку.

– Да, это я, – согласно кивнул Юрген. – Мне нужно сообщить ему важную информацию.

– А зачем тебе к Александру? В деревне все знают, что после вчерашнего..., – голос старушки надломился, и она продолжила говорить совсем тихо. – Ужасно, что произошло... каждый чувствовал и ничего не мог сделать... и ведь охотник тот был совсем молодым.

– Что сделал Александр после вчерашнего? – озадачился Юрген. Смерть молодого человека его не трогала после бессонной ночи.

– Он собрал отряд охранников и двинулся к дому Мейденов.

– К дому Мейденов?!

Заметив изменения в лице Юргена, старушка тут же закрыла дверь.

– Стойте! Когда он ушел?!

Не получив желаемого ответа, Юрген постучал в дверь изо всех сил, но внезапно его схватили за руку и поволокли в сторону.

– Эй! Отпустите! Отпустите!

Юрген вырвал руку, обернулся. Перед ним оказался Ральф.

– Ну и дурак же ты, – возмутился старик. – Куда тебя отпустить? На Моховую улицу? Я ведь просил не выходить из дома несколько дней.

Юрген недоверчиво скривил лицо.

– Это зачем? Чтобы я восстановился после лутрисов? Или чтобы Александр разнес всю Моховую улицу и не встретил

никакого сопротивления?! И что вы здесь делаете? Какое вам вообще дело до...

Ральф быстро приблизился к Юргену, закрыл рот рукой.

– Тише! Ману твою никто не чувствует – пока что – но голос слышат замечательно.

Юрген умолк.

– А теперь слушай внимательно, – продолжил Ральф. – Сейчас мы пойдем в мастерскую и начнем готовить раствор для твоих родителей. Сегодня же вечером ты отправишься в звездную рошу и найдешь двух взрослых особей финдов. А завтра мы вместе покинем эту деревню.

Юрген растерянно уставился на старика.

– Скоро здесь начнется настоящий хаос. Гален Мейден возвращается.

– Я знаю. И я не собираюсь убежать!

– Не собираешься? – удивленно переспросил Ральф. – Тогда можешь оставаться и ждать, пока тебя не прикончат.

– Стойте. Откуда вы знаете, что Гален охотится за мной?

– После лутрисов твоя защитная сфера дала сбой. Я все знаю. Идем в мастерскую.

Юрген чуть не упал в обморок. Старик теперь все знает...но как? И теперь делать?

– Я скажу, что делать! – перебил его мысли Ральф. – Идем за мной.

– А как же Мейдены?! Агнес!

Ральф схватил Юргена за руку.

– Да что ты привязался к этим Мейденам? Хуже им уже не будет. Пошли!

Они вошли в мастерскую. Ральф достал нужные инструменты, вручил Юргену кровавые лутрисы.

– Очисти растения от острых зубьев, но не трогай сам стебель, – приказал Ральф. – Подействуешь на него маной, и жидкость, которая находится внутри, свернется. Я займусь шкурками нууверов.

Ральф откупорил бутылку с малеконским спиртом, подготовил воронки и стеклянные колбы. Достал из кладовой огромный смеситель, обратный холодильник и экстрактор, для извлечения полезных компонентов из шкур нууверов. Он налил в огромную колбу Малеконский спирт (растворитель), в гильзу поместил шкуру нуувера, в верхний выход насадки – конденсатор. Щелкнув пальцем, он довел спирт до кипения. Все было готово, оставалось лишь ждать, когда экстрагент извлечет все необходимые компоненты из шкур нууверов (после чего в гильзу будут помещены новые шкуры, и процесс повторится).

Юрген очищал лутрисы от острых зубьев. Ральф передал Юргену два небольших сосуда с фиолетовой жидкостью, переливавшейся на свету перламутром.

– Что это такое? – спросил Юрген. Жидкость медленно тянулась по стенкам, словно туловище огромного змея.

– Звездная жидкость, – ответил Ральф, – разъедает кости,

зубы, камень. Тебе пригодится, так как мы не можем воздействовать маной на стебель. Вылей жидкость на зубья и жди, пока те не растают. Извлечешь жидкость внутри стебля, возьмешь у меня адсорбент, очистишь от примесей. Потом я тебе помогу, как закончу с экстракцией.

Так они работали пять часов, пока Ральф не получил драгоценные компоненты из шкур животных, а Юрген не добыл жидкость из лутрисов. После чего все загрузили в смеситель. Разумеется, Ральф понимал, что все эти процедуры были неоправданно избыточны для человека, использующего ману. Но разве можно было иначе? Для Юргена, еще не избалованного легкостью жизни, возможно. Но только не для Ральфа, изготовившего порядка десятка тысяч одинаковых растворов по одной и той же схеме. Ему нужно было усложнять процесс, пусть и искусственно. Добавить изюм в известное изделие, чтобы оно приобрело другой вкус. Тем более что до вечера времени было предостаточно, а без маны финдов продолжить реакцию не предоставлялось возможным.

Вечер наступил быстро. Ральф щелкнул пальцем, понизив температуру и давление в смесителе. Так он замедлил скорость реакции, чтобы дать Юргену время на добычу финдов.

– Вы сказали, что *мы* покинем деревню, – напомнил Юрген. – И куда же мы пойдём. В окрестностях нет жилых мест, кроме Кальки. И вы привязаны к источнику.

– Новый источник у тебя в медальоне. К нему я и привяжусь.

«Как старик все грамотно распланировал, когда узнал, что находится в медальоне, – подумал Юрген. – Нужно спросить его о Галене, он точно что-то знает».

– Вы думаете, меня ищут мятежники, чтобы забрать источник?

– Тут нечего думать, – сказал Ральф. – Галену нужен источник, чтобы отделить Моховую улицу от Кальки.

– Вы уверены?

– Он планировал сделать это еще двести лет назад. Никто не сомневался в его возможностях после того, как он отцепил трех детей из семьи Гарденов.

– Но как они остались в живых? Жителям нельзя отрываться от источника.

– Верно. Но почему тогда животные не связаны источником? Почему только люди к нему прицеплены? Это вопросы, на которые я ищу ответы уже целую жизнь, Юрген.

– Тогда может...отдать Галену источник? Он хочет добра для своего народа, его можно понять.

Ральф засмеялся, удивляясь наивности Юргена.

– Он убил двух охотников, только чтобы привлечь внимание. Проснись, Юрген. Неужели Альта тебя ничему не научила?

– Я знаю, что живу в неидеальном мире... – Юрген замаялся. – Просто думал, что хотя бы в деревне все иначе. Всем всего хватает. Источник питает жителей, а если кому-то плохо, то это чувствуют все и пытаются помочь. Вы ведь сами

говорили, что деревня – это единый организм.

– Организм, который умирает, – добавил Ральф. – Кальке осталось ещё лет пятьдесят-семьдесят. Если Александр узнает, что у тебя находится второй источник, он никогда тебя не отпустит.

– Кальке осталось пятьдесят-семьдесят лет? – удивленно переспросил Юрген. – С чего вы взяли?

– Я прочел твои воспоминания с Хонори. Наша деревня завершает цикл, насколько я понял из вашего диалога. Как только деревня погибнет, ты займешь место этого... Хонори. И тогда начнется новый цикл.

– Я не могу понять... разве деревня умирает?

– А ты думаешь, почему Моховая улица начала меняться двести лет назад? Почему метаморфы появились относительно недавно? Источник живет уже тысячу лет. Как и все живое, он не застрахован от смерти.

Юрген ошеломленно присел на кресло.

– В этой деревне больше нечего ловить, – заключил Ральф. – Забирай Агнес Мейден, и проваливаем.

– Агнес? – неуверенно переспросил Юрген.

– Ты не забыл, что я прочитал твои воспоминания? Я все о тебе знаю.

Юрген еще сильнее вжался в кресло. Его пугала мысль о том, что Ральф залез ему в голову.

– А как же остальные?

– Остальные останутся в деревне, – равнодушно ответил

Ральф. – Естественный отбор применим не только к животным.

– Но так неправильно!

– А что ты хочешь? Всех привязать к своему медальону?

– А почему нет! Они ведь не виновны в том, что источник умирает.

Ральф залился смехом.

– Открою тебе секрет, мой юный друг. В природе нет виновных. Есть лишь те, кому повезло выжить.

– Я не хочу, как в природе. Я хочу по-человечески.

– Ты не сможешь привязать всех жителей к медальону.

– Это еще почему?

– Потому что ты вчера чуть не умер от недостатка маны! Ты себя-то обеспечить не можешь. А теперь представь, что к тебе прицепятся еще тысяча мановыжималок!

– Хонори как-то справился.

Ральф приблизился к Юргену, взял его за плечи.

– Но ты не Хонори! Ты мальчик, который неделю назад научился открывать двери.

– Я не считаю...

– Все, хватит! Слушай меня, если хочешь выбраться из деревни и не быть схваченным одним из деспотов.

Ральф поднял Юргена с кресла, легким движением направил к двери.

– Нам нужна мана финдов. Их гнездо находится в звездной пропасти недалеко от роши. Добудь ее до полуночи, ина-

че реакцию не удастся завершить. Ты ведь все еще хочешь найти свою мать?

Юрген согласно кивнул, осознавая, что старик им манипулирует.

– Вот и хорошо, – успокоился Ральф. – Я буду ждать тебя в мастерской. Береги сферу, которая блокирует ману. В звездную пропасть я за тобой не полезу.

С этими словами дверь в мастерскую закрылась.

Глава XX

Юрген добрался до звездной рощи. Какое это было облегчение – войти в темную влажную обитель и забыть о беспощадном солнце, иссушающие золотистые травы до самой сердцевины.

Жизнь в звездной роще текла медленно и неторопливо. Несколько белых огоньков проплыли возле Юргена, затем столкнулись и образовали один большой шар водянистого света, готовый в тут же разойтись по швам и расплескаться маленькими огоньками в разные стороны.

На широких ветвях деревьев лежали физнаи, гоня огоньки из стороны в сторону маленькими лапами. Но затем, едва уловив незнакомую ману, тут же исчезали, оказываясь на ветвях повыше. Под покровом огромных листьев прятались марсезы. Глеб рассказывал, что ему лишь однажды удалось поймать одного из них, ведь эти звери при малейшей опасности меняют свою ману, делают ее похожей на ту, что их окружает. Так невозможно определить, лекорс растет неподалеку от охотника или же там прячется марсез.

Добравшись до скопления дивайнов, Юрген почувствовал неподалеку ману людей и сразу же двинулся в их сторону. Добравшись до границы звездной рощи, он обнаружил Гри-маля и Грена. Те сидели в засаде, ожидая появления крупного дивайна. Заметив перед собой Юргена, они подскочили

от страха.

– Черт побери, Лаос! – выругался Грималь. – Опять нас напугать решил!

– Простите. Никак не привыкну, что вы меня не чувствуете маной.

Грен встал перед Лаосом, сложил руки на груди и начал оценивающе рассматривать юношу.

– Ты зачем сюда пришел? – недоуменно спросил он. – Мы уже взяли заказ на дивайнов. Иди, вон, в Западную часть. Там и дивайны поменьше, как раз для тебя.

– Мне не нужны дивайны. Я ищу гнездо финдов, – спокойно ответил Юрген.

Грен с Грималем сначала удивленно переглянулись, затем рассмеялись.

– Тебе источник определил финдов? Оказывается, даже у него есть чувство юмора.

– Да нет, – Грималь толкнул Грена в плечо, – этот парень даже испытание на охотников не прошел. Ничего ему источник не определял. Держу пари, он прочитал пару свитков об этих тварях и решил проявить героизм. Якобы справится со всеми, раз у него невидимая мана. Но мы-то ведь знаем, что он не справится, а?

– Да, это самоубийство, – подтвердил Грен. – Иди обратно в деревню, если тебе жизнь дорога.

– Вы можете просто указать мне дорогу? – с нажимом спросил Юрген.

– Ты глухой что ли? – тень подошедшего Грена поглотила Юргена, – финды твою ману высосут за считанные секунды.

– Да ладно тебе, – Грималь лениво махнул рукой в сторону Юргена, – если он хочет умереть, то пусть идет к своим финдам. Мы ведь его предупредили? Их ближайшее гнездо находится в звездной пропасти. Иди на Юг, пока не почувствуешь, что падаешь. А как упадешь, считай, что попал в гнездо финдов.

– Попасть-то в их гнездо несложно, а вот выбраться...

– Спасибо, – сквозь зубы проговорил Юрген. – Может еще подскажите, как с ними сражаться?

– Никак, – усмехнулся Грималь. – Они нападают целым роем, и пока ты пытаешься убить одного, остальные отравляют твою ману. Даже если ты убежишь, спустя несколько дней все равно погибнешь.

– Или часов, а может даже минут, – дополнил Грен. – Зависит от того, сколько на тебе укусов. А в гнезде этих тварей – целая тьма.

– В общем, покойник ты. И твоя невидимая мана тебя не спасет, если тебя заметят. Они очень хорошо передают друг другу сигналы.

– У тебя единственный шанс – это связаться с одной такой тварью, не входя в гнездо, и затем вывести ее на поверхность.

Грен негодуяше покачал головой.

– Был один у нас приятель. Сильный. Мог каменного великана завалить одним взмахом руки. Вот источник ему как-

то раз и определил принести финдов. И что ты думаешь? Этот дурак залез к ним в гнездо и погиб. Мы только и чувствовали через связь, как финды его выпивают по капле. Чтобы справиться с этими тварями, нужно иметь невероятную ману.

– Даже Александр не справится с той тучей, которая там копошится. Не знаю, что тебе в голову взбрело, но идти туда – самоубийство.

Юрген поблагодарил за советы Грималя с Греном и отправился в сторону звездной пропасти. Без финдов не получится приготовить раствор. Значит, несмотря на всю опасность, они должны быть у него.

Звездная пропасть составляла в диаметре четверть роши, и при этом уходила под землю на десятки метров. Юрген был не в состоянии даже распознать, существует ли что-то за ее пределами. Для него и всех остальных жителей деревни в этом месте заканчивалась Южная часть и начиналось царство гадких тварей.

Гнездо финдов располагалась почти на поверхности. Юрген чувствовал движения насекомых: их огромный поток маны ударял по сознанию. Никогда еще Юрген не чувствовал такую чудовищную мощь, доносившуюся с глубины. Само гнездо разделялось на два отсека. Внизу находились сами финды, они разогревали при помощи маны стены из воска, поддерживая высокую температуру. Вверху хранились вну-

шительные запасы маны: и солнечного крола, и нууверов, и дивайнов, и диких физнаев. Для этих тварей не существовало животных, способных дать отпор.

Юрген подошел к самому краю пропасти, задействовал ману. Сотни финдов прошли через его сознание: от больших и самых ядовитых до крошечных, не способных подняться в воздух. Ему оставалось только связаться с самым слабым из них, наполнить его маной и незаметно вывезти из гнезда. Но создать связь с этой тварью (пусть даже со самой слабой особью) было гораздо сложнее, чем с панцирным плодом. Поэтому Юрген продолжал выжидать удачный момент, словно рыбак, пытающийся выудить мелкую рыбу. Ему становилось с каждой минутой все жарче, ибо связь с живым существом означала полное слияние маной, и сопровождалась равенством температур, скорости дыхания, сердцебиения.

Спустя несколько неудачных попыток поймать хоть одну особь, Юрген неохотно вытащил нож из-под пояса, наметил твердую поверхность и прыгнул прямо в звездную пропасть. Приземление оказалось мягким, ноги застряли в горячем воске.

Это была самая настоящая трясина, способная утащить вниз даже горного великана. Задействовав ману, Юрген вытащил ноги, сделал воск твердым, чтобы по нему можно было спокойно передвигаться. Тем временем по стенкам, словно огромные насекомые, ползли финды. Они время от времени расправляли прозрачные крылья, гнали ими раскален-

ный воздух на поверхность. У Юрена закружилась голова от высокой температуры. Обернувшись, он обнаружил прямо возле себя огромную особь, проверяющую длинным хоботом затвердевшую поверхность. Спустя секунду к ней подлетели еще три и начали волосатыми лапами разогревать воск. Ноги Юргена вновь провалились вниз. К затвердевшему месту стягивалось все больше финдов: одна тварь даже села на голову Юргену и чуть не подожгла ему волосы. Взбесившись, тот ударил ее по голове и скинул вниз.

Нужно было действовать прямо сейчас, иначе он утонет в горячей трясине. Стиснув зубы и крепче схватившись за рукоятку, Юрген с размаху вонзил нож в одну из особей, отчего та резко подлетела вверх и издала дикий вопль. Другие особи повернулись к Юргену, направили в его сторону огромный поток маны, пытаясь найти незваного гостя.

Мана Юргена внезапно вспыхнула, пронеслась над всем гнездом. Медальон его задрожал. Сфера, блокирующая ману, надулась. Красная мана вырвалась из него. Прижала тварей к стене. Сердце Юргена на секунду остановилось и забило вновь. Сердца финдов остановились навсегда.

Глава XXI

Время близилось к ночи. Люди возвращались домой с работы, по пути срывая с небольших деревьев фрукты Химы. Соседи обходили стороной мастерскую Ральфа, неудачно расположившуюся между двумя обнимающимися жилыми деревьями. Хотя некоторые смельчаки, наоборот, подходили как можно ближе, наслаждаясь приятными ночными ароматами туберозы и мускуса, шедших сквозь щели каменных стен. Но что происходило с мускусом и туберозой внутри самих стен никто знать не хотел, ибо знание сопровождалось связью с Ральфом.

Триста лет назад к нему выстраивалась очередь за редкими материалами, заказы на черное дерево бронировали за месяц, одежду для охоты и вовсе за полгода. Настойки, вытяжки, чистые эссенции улетали за неделю. Вместе с главой деревни он решал важные вопросы. Мастерская не знала ни трещин в стенах ни заржавевших инструментов. Всего триста лет назад. Теперь он влачит жалкое существование, проклиная Александра за то, что тот присвоил себе его идею перестройки Майской улицы.

Старик неподвижно разглядывал свитки, удивляясь неизменности своей маны. Ингредиенты для раствора лежали на столе, обработанная кожа нууверов ждала своего часа, возвращение Юргена. Но тот не возвращался в мастерскую, и

нужный час каждый раз отскакивал вперед. Ральф даже время от времени вставал с места, подбегал к окну и, напрягая что есть сил уставшие глаза, высматривал среди хаоса цветов невидимого мальчика.

Его вовсе не пугала мысль о том, что Юрген мог не справиться с финдами. Наоборот, Ральфа раздражала беспечность и легкомыслие юноши, ведь он должен принести финдов до полуночи. А теперь, если Юрген не вернется в течение часа, придется менять дорогуший Малеконский спирт, саму основу раствора. Неужели ему придется бежать в лавку к Бальдини? К тому самому Бальдини, который сорок лет назад стоял напротив его мастерской и с ученым видом выстреливал фразами: «придет время, и ты, Ральф, даже спирт ни у одного торговца не возьмешь. Не потому, что ты по какой-то причине растеряешь мастерство, вовсе нет. А потому, запомни, что твое мастерство никому будет не нужно».

Старик в очередной раз встал со стула, выглянул в окно. Сотни крапинок золотистого света заиграли на его лице, волосы откинулись назад от поднявшегося ветра. Конечно, жизнь существовала и за пределами мастерской. Но не эта жизнь его интересовала. Не та, что соединялась с пейзажем и дополняла его. Не та, что находила свое счастье в повседневной скуке. Напротив, ему не хватало приключений, конфликта, неизвестности. Так, чтобы можно было шагнуть в пропасть и не знать, насколько она глубока. И тем самым конфликтом, той самой пропастью был Юрген. И ради него

Ральф готов был прямо сейчас открыть дверь и пойти в лавку Бальдини за новым спиртом. Обдать этого старика маной, посмотреть в глаза и с гордостью произнести: «Малеконского масла мне, и побольше! У меня сложный заказ!»

В комнату проник свежий воздух. До полуночи оставалась пара минут. Ральф сложил в стопочку свитки, убрал со стола ингредиенты, чтобы ничья мана, пролетающая мимо, случайно их не опрокинула на пол. Было слишком поздно для приготовления раствора. Даже если Юрген вернется с минуты на минуту, это ничего не изменит. На сегодня его лавочка закрыта.

Внезапно возле двери послышались шаги. Ральф выглянул в маленькую щелочку, увидел убегающих людей. Кто-то кричал: «вода, вода в озере заledenела! Эта Агнес Мейден сейчас все разрушит!»

Агнес. Мейден. Все разрушит. Слова так и стучали в голове. Что она делает на Малеконской улице? Неужели Александр выгнал ее вместе с родителями из дома?

Недолго думая, Ральф направился в сторону озера, чтобы выяснить причину всеобщей паники. Прибыв на место, он нашел маленькую девочку без сознания, закрытую огромными льдинами. Она заморозила целое озеро, пытаясь убежать от странных людей, чью ману Ральф не мог распознать. Следы вели к источнику.

Нужно прочесть ее воспоминания, но только не здесь. Скоро объявятся серые тени Александра или, что еще хуже,

его противный сын Назар. Ральф аккуратно положил Агнес на плечо и быстрым шагом направился в мастерскую.

Глава XXII

Юрген вернулся в мастерскую ровно в полночь, обогнув Майскую улицу, удачно миновав ледяное озеро. Его окружал шум сотен людей, шедших вокруг. Все шептались о каком-то переполохе возле источника, случившегося из-за семейства Мейденов.

«Неужели люди так ненавидят Мейденов, что приписывают им каждое преступление? Я ведь знаю, они никогда бы не ступили на Малеконскую улицу», – рассуждал про себя Юрген, пока не открыл дверь в мастерскую и не обнаружил Агнес без сознания. Кинув финдов у порога, он сразу кинулся к ней.

– Не надо, Юрген, – Ральф преградил ему дорогу. – С ней все будет в порядке.

Юрген непонимающе взглянул на Ральфа, стоявшего стеной между ним и Агнес.

– В каком это смысле?! – вскипел Юрген. – Что вы с ней сделали?

– Ничего. Я нашел ее возле озера, которое она заморозила.

– Зачем она это сделала?

– Без понятия. Я пытался прочесть воспоминания, но ее мана слово заморозилась. Даже не знаю, придет ли она в сознание.

– Вы шутите? – громко спросил Юрген, не веря, что все это произошло за его отсутствие. – Она что, умерла?

– Сердце ее бьется, значит не умерла.

– Пропустите, – Юрген уверенно обогнул Ральфа. – Когда я выясню, кто это сделал...

И тут Юрген внезапно остановился, вспомнив, что Александр со вчерашнего дня терроризирует Моховую улицу.

– Это случилось возле озера? – голос Юргена стал более холодным, жестким.

– Буквально в двух шагах от мастерской.

– Все ясно.

Юрген положил руку на лоб Агнес, пытаясь привести ее в чувства. Она была совсем холодной, мана почти не двигалась внутри ее тела.

Кто же так с тобой, Агнес?

Когда я узнаю, ему не поздоровится.

Юрген глубоко вздохнул и, не проронив ни слова, двинулся в сторону озера. Ральф не посмел ему ничего сказать. После происшествия с Агнес, Юргена будто подменили. Поэтому старик молча последовал за ним, чтобы в случае чего помочь, или же напротив, образумить и остановить.

Перед Юргеном предстала ледяная простынь, вывернутая наизнанку, так что было непонятно, где дно озера, а где его поверхность. Агнес явно сопротивлялась, ее гнали от самого берега до острова с источником. Юрген задействовал ману, наполнил ей окружающее пространство.

– Если ты хочешь прочесть воспоминания, то на это уйдет очень много времени, – предупредил Ральф. – Придешь в себя ты только утром.

– Я должен узнать, что произошло.

Ральф осмотрелся.

– Удивительно, что еще никто из подопечных Александра сюда не явился, – задумался он. – Что-то здесь нечисто.

Но Юрген уже не слышал Ральфа. Он соединился с маной каждого жителя, присутствовавших во время нападения на Агнес, и погрузился в их воспоминания.

Воспоминания

– И почему мы должны изучать всяких тварей?

Из жилого дерева вышли три юноши. Один из них запустил в воздух семена огненных цветов и тут же взорвал их.

– Не знаю, Назар, – мальчик с рыжими волосами подпрыгнул, сорвал с дерева листок, поджег его. – Наверное, чтобы лучше убивать их.

– Зачем это делать «лучше»? – уточнил Назар. – Просто связался маной с этой тварью, вонзил в нее нож. И дело с концом.

– Надеюсь, мне не попадутся лизуны. Терпеть их не могу. – скривился третий мальчик.

– Или дивайны, да? – мальчик с темными волосами толк-

нул плечом рыжего, – ты же все про этих крылатых тварей прочел в своей библиотеке?

– Почти закончил читать второй том, – задумчиво ответил тот. – Но есть куда опаснее твари. Источник всегда определяет существ, которые нам по силе.

– Не удивлюсь, если мне попадется линга, – весело отозвался Назар. – А вам дикие физнаи! Вот будет потеха.

Они остановились в тени, укрывшись от жаркого солнца. Со стороны берега подул прохладный ветер. Люди стягивались к озеру. Девочки, сняв с себя обувь и носки, болтыхали ногами в прохладной воде.

– А если ты не пройдешь испытание? – с притворной озабоченностью спросил Назар у рыжего. – Позор на всю семью ведь.

Тот равнодушно пожал плечами.

– Тогда буду сдавать в следующем году.

– Слабаки вы, – небрежно сказал Назар. – Вот если я не пройду испытание, отец меня вышвырнет из дома. А твоим родителям, похоже, плевать на репутацию? Вы ведь даже не на Малеконской улице живете.

– И что?

– Да ничего. Смотри, так и останешься в своей библиотеке.

– Эй, парни! Чувствуете? Холодом веет, – крикнул третий.

Назар кинул строгий взгляд в сторону девочки со светлыми волосами. От нее несло странной маной, – колючей, хо-

лодной.

– Это же Агнес Мейден, – засмеялся рыжий. – Что он здесь делает?

– Без понятия, – пробурчал Назар. – Хорошо, что мой отец этого не видит. Он терпеть не может этих сумасшедших. Они только портят жизнь всем вокруг, а сами ничего полезного не делают. Не связывайтесь с ними маной, а то сами станете сумасшедшими.

– Зачем они живут вообще?

– А зачем живут твари? Чтобы гадить, – выпалил Назар.

– Тогда может ее того... прогнать отсюда? – как бы спрашивая разрешения, обратился третий к Назару. – Видите, люди перепуганные уходят с берега.

– Пойдемте развлечемся, – сказал Назар, махнув рукой в сторону Агнес.

Растерянно оглядываясь по сторонам, Агнес медленно брела в сторону озера. Родители велели ей на несколько дней погостить у друга семьи на Майской улице. Но ей никак не сиделось у незнакомой семьи, поэтому она решила вопреки запрету отца хоть чуть-чуть взглянуть на центральное озеро деревни.

Мана проходящих мимо людей отдалялась от нее, как от чего-то опасного. Она осмотрелась, пытаясь найти хоть что-то странное в округе, но тут же сдалась. Мир благоухал. Прекрасные жасмины, к которым она никогда прикоснется, ина-

че заморозит. Сидящие недалеко девочки, чья мана никогда не соединится с маной из семьи Мейденов. Агнес прикусила губу, пытаясь сдержать себя.

– Эй, вали с нашей улицы! – послышалось сзади.

Назар с разбега толкнул Агнес в спину, отчего та свалился в воду. Рыжий рассмеялся.

– Чтобы мы тебя не видели больше на нашей улице, – выдал он. – Мейденам здесь не место!

Окружающие тихо наблюдали со стороны за мальчишками. Некоторые воспринимали происходящие с воодушевлением, другие – с негодованием. Но никто не осмелился вступить за Агнес.

– Она тебя не слышит, – третий зло обратился к Назару.

– Эй, смотрите! Вода в озере замерзает, – разъяренно заявил рыжий. – Эта чокнутая сейчас всю воду заморозит!

– И всех рыбы погибнут, – подхватил третий, – и растения, и светящиеся камни.

– Бейте ее!

Агнес, тяжело дыша, начал плыть в обратную сторону от мальчишек. Вода отталкивала ее обратно к берегу, сзади доносились крики, в спину врезалась мана Назара. Но впереди не было ни препятствий, ни чужой маны, ни криков. Там ее ждала свобода. Агнес поплыла к острову с источником, как внезапно ее ноги перестали слушаться. В рот, нос просочилась вода.

– Я держу ее ноги! – крикнул один из мальчишек.

– Бейте ее, иначе уйдет!

– По ногам! И по рукам бейте, – командовал Назар.

– Назар! – один из наблюдателей подал голос. – Тебя зовет отец.

– Передайте отцу, что я занят! – рявкнул в ответ Назар.

Не в силах больше держаться, Агнес выплеснула всю оставшуюся ману. Вода в озере поднялась вверх, огромная волна двинулась в сторону берега. Окружающие люди запаниковали. Мальчишки остановились, ожидая дальнейших указаний Назара. Тот нерешительно посмотрел на них в ответ.

– Кажется, пора уходить, – тихо сказал он. – Меня зовет отец.

– Мы с тобой, – хором подтвердили остальные.

Но не успели они отбежать, как волна накрыла их, полностью затопив берег. Мана Агнес застыла, превратив Южную часть озера в лед. Вскоре на место происшествия прибыл Александр, и не сказав ни слова Назару, забрал его вместе с мальчишками.

Конец воспоминания

Юрген пришел в себя с рассветом солнца. Ральфа не было на месте, вокруг из стороны в сторону суетились люди. Берегу вернули привычный облик, вчерашнего происшествия

как будто не бывало. Но Юргена уже не волновало ни отсутствия Ральфа, ни приготовление раствора, ни окружающее негодование. В нем проснулась новая сила, и она жаждала найти выход как можно скорее. Она уже всю кипела в медальоне, отталкивала защитную сферу Хонори. Если Назар не ответит за содеянное, Юрген точно сойдет с ума. Он задействовал ману, быстро нашел сына Александра и уверенно двинулся к нему.

Назар внимательно разглядывал витрину с обувью из солнечного крола. Если одеть такую, полдеревни можно оббежать за несколько секунд. Он хищным взглядом посмотрел на продавца, спросил:

– Сколько?

– Семь бутылей маны, – добродушно ответил продавец.

– Сколько-сколько?! – недоверчиво переспросил Назар, – это для тех, кто живет на Майской улице. А для главы деревни сколько?

Продавец снисходительно улыбнулся.

– Но ты ведь не глава деревни, мой мальчик.

– Так я беру для отца! – солгал Назар.

Продавец сочувствующе взглянул на Назара, показал ему на дверь.

– Вот как?! – со злостью крикнул Назар, – ну и пожалуйста! Не нужна мне обувь от какого-то мелкого продавца с Майской улицы.

Кинув презрительный взгляд в сторону обуви, Назар захлопнул за собой входную дверь. Как он ненавидел прохожих людей с Майской улицы. Простаки! Неужели они так и хотят работать почвоведками, травниками, да даже охотниками до конца своих дней? Какая гадость! А ведь источник еще и питает их маной, как будто они того заслуживают. Хотя их всех можно заменить, этих пешек. Назар выдохнул, чувствуя облегчение. Теперь он был прямо горд собой, что не взял обувь у какого-то лавочника. Еще неизвестно, действительно ли она была из качественной кожи. Возможно, это был старый солнечный кроль, который погиб естественной смертью.

Не успел Назар закончить мысль, как сзади его что-то удирало. Тяжелое, увесистое, будто кто-то зарядил в него панцирным плодом.:

– Кто это делает?! – Назар неистово прорычал. – Вы хоть знаете, кто я?

Он напряг ману, но ничего подозрительного не заметил. И тут же с огромней силой его вдавило в землю. Назар подлетел в воздух на полметра, звучно шлепнулся обратно на землю. Пошатываясь, поднялся на ноги и во все горло закричал: **Я СЕЙЧАС ПОЗОВУ ОТЦА!**

Юрген, стоявший в трех метрах от Назара, вынырнул из тени. Медальон дрожал, сфера Хонори едва сдерживала взбесившуюся ману.

– Юрген Лаос? – не поверил своим глазам Назар. – Это ты устроил?!

Юрген ничего не ответил. Ему хотелось только одного: как можно сильнее ударить Назара, чтобы тот почувствовал ту же боль, что и Агнес. Поэтому Юрген задействовал ману, поднял первый попавшийся камень и зарядил им в лицо Назару. Тот не успел увернуться, удар пришелся в переносицу. Закричав от нахлынувшей боли, он начал истошно звать отца. Майская улица ожила. Люди вышли из домов, продавец обуви даже поспешил на помощь Назару. Юрген стоял в замешательстве, не понимая, почему все так взбаламутились. Ведь вчера никто не помог Агнес, никто не кинулся ей на помощь! Это еще больше вывело его из себя.

Сфера Хонори начала слабеть, из медальона хлынула красная мана, направилась к Назару. Тот испуганно попятился назад, держась за переносицу, коротко вскрикивая «отец...пожалуйста...отец». Мана подкинула его вверх, закружила в вихре. Несколько человек вскрикнули, когда Юрген с огромной силой впечатал обидчика Агнес в жилое дерево. Никто больше не смел шевелиться. Сфера Хонори совсем ослабла, и теперь каждый чувствовал ману, бушующую в Юргене. Но еще больше люди испугались, когда деревья сдвинулись в разные стороны, освобождая проход Александру. Воздух стал тяжелым, все затаили дыхание.

– Я видел достаточно, – властно произнес Александр. – Юрген Лаос, ты отправишься в тюрьму за нападение на жителей деревни.

– За нападение?! Вы специально это устроили! – взбесил-

ся Юрген. – Вы хотели спровоцировать меня! И как, вам нравится? Вы получили, что хотели?!

Александр надменно протянул:

– Агнес знала, что ей не следует появляться на Малеконской улице.

После этих слов Юрген перестал себя контролировать. Красный ураган вырвал кусты из земли, поднял в воздух камни, сухие ветви – и все это направил в сторону Александра. Тот сжал кулак, и камни в мгновение рассыпались на сотни кусков, ветви вспыхнули пламенем, превратились в пепел.

Настала очередь Александра атаковать. Он дотронулся до бородастых ирисов, растущих неподалеку, забрал всю их ману и выстрелил ею в Юргена. Пространство разошлось по швам в траектории выстрела. Удар пришелся точно в грудь Юргену, отчего он отлетел назад на несколько метров, унося за собой клочки земли.

Александр не стал медлить, быстро приблизился к юноше, чтобы нанести точный удар в область шеи, пока тот лежит на земле. Но не успел он занести руку, как его откинул в сторону ураган. Юрген с трудом поднялся на ноги, ощущая легкое головокружение. У него кончалась мана, ураган забирал слишком много, и так как он был не в состоянии контролировать свою разрушительную силу, исход боя полностью зависел от следующих тридцати секунд.

Внезапно Александр вновь атаковал. Ударная волна неве-

роятной силы прижала людей к земле. Вода в озере задрожала. Мана буквально взорвалась возле Юргена, подняла густой туман пыли. И если бы не ураган, который быстро сжался в защитную сферу, Юрген бы точно погиб.

– Сдавайся! – крикнул Александр. – У тебя не осталось маны. Этот ураган тебе больше не поможет.

Но тут Юрген внезапно выскочил из тумана, со всей силы ударил Александра кулаком по лицу, отчего тот подлетел высоко в воздух. И на этом поединок закончился, у Юргена не осталось маны. Опомившись после удара, Александр выплюнул изо рта кусок поломанного зуба вместе с кровью. Эту схватку он запомнит надолго.

– Это...за Агнес, – с трудом выговорил Юрген. – Она вам...ничего плохого не сделала.

После непродолжительного сражения Майскую улицу развернуло наизнанку. Александр неспешно поднялся на ноги, отряхнулся от пыли, проверил наличие оставшихся зубов во рту, и только затем направился к Юргену.

– Вы самое настоящее зло, – тяжело дыша, произнес Юрген. – Это из-за вас случился мятеж...вы во всем виноваты.

– Достаточно. – остановил его Александр. – Юрген Лаос, ты отправишься в заточение до тех пор, пока не выяснится природа твоего медальона. Только после этого я позволю суду решить твою участь. Можешь закрыть глаза и расслабиться. Ральф тебя уже ждет в темнице.

Александр дал знак охранникам, чтобы те забрали Юрге-

на и Назара.

Глава XXIII

Юрген пришел в себя в странном месте. Свет с трудом пробивался через отверстия в каменных стенах. В воздухе тоненькой струйкой лучилась пыль – единственное, что можно было разглядеть в сумраке. Должно быть, Александр все-таки поместил его в темницу. Он встал на ноги, наощупь попытался определить размер тюремного помещения. Сделал несколько шагов и тут же остановился, упершись в стену. Места хватало лишь на то, чтобы развернуться. Затем глубоко вдохнул, попытался задействовать ману, но тут же поперхнулся. Маны не было в этом месте. Совсем.

– Ну что, пришел в себя? – знакомый голос послышался через стену. – Я ведь просил не делать глупостей. Но ты, как всегда, не послушал.

– Кто это? – Юрген прислонился лицом к стене, как следует прислушался. – Это вы, Ральф?

– Кого же еще посадят рядом с тобой? Мы теперь самые опасные преступники во всей деревни. Тебя все боятся. Это ведь надо суметь, подраться с самим Александром, даже зуб ему выбить.

– Я не думал...

– Верно, – перебил его Ральф. – Ты не думал! Не думал, что действовать нужно более скрытно. Не думал, что Александр явится по первому писку его дорого Назара. Из-за то-

го, что ты *не думал* мы теперь будет торчать здесь на неопределённый срок. Но ты еще будешь полезен Александру. А я? Меня могут завтра же отвязать от источника. Об этом ты не задумывался, мой маленький дружок?

– Я не думал, что у меня так быстро закончится мана, – спокойно ответил Юрген.

Ральф залился смехом.

– Ну теперь ты можешь об этом не беспокоиться! Ведь маной ты отныне не сможешь пользоваться!

– Это еще почему?

– Потому что это единственное место во всей деревни, куда не проникает мана источника. Мы в мертвой точке. Иными словами, нам неоткуда брать ману. Стражники будут ее давать ровно столько, сколько нужно организму, чтобы не умереть раньше времени.

– Я что-нибудь придумаю, – уверенно ответил Юрген. – Мы обязательно выберемся отсюда.

– Не выберемся. Эти стены сделаны из специального материала, который не пропускает ману. Мы в тюрьме, Юрген! Если ты не научился за последние несколько часов телепортироваться, мы обречены.

Раздался глухой стук, открылись каменные двери, свет упал на лица заключенных. В тюремное помещение неторопливо вошел Александр, оценивая обстановку. Он был здесь редким гостем. Обычно преступники не задерживались в тюрьме. В течение двух-трех дней над ними шел суд, после

чего их отцепляли от источника. Но сейчас возникла иная ситуация, которая могла затянуть суд на очень длительный срок. Ральф не совершал никакого преступления. Его можно было обвинить в приготовлении запретного раствора (на что Александр сам дал согласие), однако и оно было не завершено. Связь с Юргеном, который напал на Назара, не являлась преступлением. Ситуацию осложнял тот факт, что Юрген никого не убил. Назар всего лишь отделался легкими синяками. Юргена можно было приговорить к принудительным работам, но это совершенно не входило в планы Александра. Ему нужен был медальон.

– Как твоя защитная сфера? – Александр обратился к Юргену. – Видимо, она больше не действует на твою ману.

Юрген пропустил вопрос Александра мимо ушей. Он демонстративно повернулся к нему спиной, не желая начинать разговор.

– Как глава деревни, я должен был выяснить, кто в ней находится и с какой целью, – Александр осторожно приблизился к Юргену. – Ты мог оказаться преступником.

Юрген сдержанно промолчал.

– Ты получил, что хотел, – вмешался Ральф. – Теперь из-за тебя и твоего поганого сына Агнес Мейден находится без сознания.

– Однако она все еще жива, – Александр с презрением посмотрел на Ральфа. – Или я не прав, метаморф?

Ральф прижался к стене. Еще будучи подростками, Алек-

сандр вылил химикаты на Ральфа, якобы пытаюсь помочь ему избавиться от ужасной болезни. Спустя некоторое время Александр присвоил себе целый научный труд Ральфа по разделению Майской и Моховой улиц. Старик неоднократно жалел, что посвятил этой безумной идее часть своей жизни. В то время он хотел быть приближен к власти, в нем горели амбиции. После всего случившегося Ральф ненавидел и боялся Александра, но открыто это демонстрировать никогда не решался.

– Юрген, ты действовал неразумно. – продолжил Александр. – Если бы ты с самого начала рассказал всю правду, мы бы с тобой быстро разобрались с метаморфами, которые тебя преследуют. С этими мятежниками. Предателями. Когда ты потерял сознание, я прочел твои воспоминания. И был шокирован.

Александр говорил задумчиво и спокойно, но в каждом его слове Юрген ощущал скрытую злобу и презрение.

– Я даже предположить не мог, что источник, который связывает жителей, является на самом деле сердцем... – Александр на секунду остановился, пытаясь подобрать слово, которое бы смогло описать Хонори. – Сердцем настоящего Божества.

– Это не Божество, – вклинился Ральф. – Если Хонори – это Божество, то и Юрген тоже.

Александр не обращал внимание на Ральфа.

– Прояснилось многое. Например, зачем мятежники так

долго изучали устройство источника. Оказывается, они собирались создать свой собственный. Хотели отсоединить Моховую улицу от остальной деревни. Но у них ничего не вышло, ведь они были обыкновенными людьми. И тот загадочный цикл, вокруг которого все вертелось. Теперь я понимаю его истинное значение. Каждые тысячи лет в наш мир... – на этом слове Александр внезапно остановился. – Оказывается, наш мир – это мир мертвых. Я целую ночь думал, что сошел с ума. Знаете, в это очень сложно поверить. Что мана – сама ЖИЗНЬ – проявляет себя исключительно в нашем МЕРТВОМ мире. Эта двойственность не давала мне покоя.

– Двойственность – это элементарная природа мира, – Ральф с опаской взглянул на Александра. – Люди, не понимающие этого, ставят перед собой иллюзорные цели, например, «распределить равномерно ману между всеми жителями деревни». Но мана, как правильно все замечают – сама суть живого – имеет одну особенность. Умирать. Заканчиваться. Гаснуть. ИСТОЧНИК ЖИВОЙ, ПОЭТОМУ ОН УМИРАЕТ. ЕГО ЦИКЛ ПОДХОДИТ К КОНЦУ. Моховая улица – это только начало. С каждым годом болезнь распространяется все дальше. Источник не справляется с нагрузкой. Мы ведь поглощаем преимущественно ману животных. Вот поэтому и превращаемся в метаморфов: полуживотных-полулюдей! Мы не виноваты в том, что происходит! – Ральф говорил все громче, не отрывая взгляда от Александра. – Твое решение отдалить заразившихся людей

от деревни ни к чему хорошему не привело! Ты посеял хаос. Оглянись, Калька все ближе к слиянию с природой! Все ближе к смерти!

Ральф начал задыхаться от того, что быстро говорил. Александр впервые пребывал в растерянности, слишком много выдал сумасшедший старик. Но в его словах была логика.

– Все мои действия были направлены на благо деревни, – ответил Александр.

– Нет. Ты действовал в своих интересах, – отдышавшись, продолжил наступать Ральф. – Ты до сих пор ненавидишь моховцев, хотя почти никто из них не причастен к убийству твоего отца...

– Хватит! – повысил голос Александр, но тут же опомнился и продолжил более сдержанно. – Я пришел не для того, чтобы выслушивать догадки. У меня есть к вам предложение. Юрген отдаст мне медальон, в котором хранится новый источник. Взамен я помогу найти его мать и разобраться с мятежниками.

Юрген наконец повернулся лицом к Александру.

– Что вы сделали с Мейденами? – спросил он. – Когда Агнес велели уйти к знакомым.

Александр ничего не ответил. Юрген догадливо кивнул.

– Вы перевернули их дом сверху вниз, пытали каждого члена семьи, чтобы выяснить, не связан ли я с мятежниками.

– Я никого не пытал. Мне достаточно прикоснуться к че-

ловеку, чтобы прочесть его воспоминания.

– Вы вломились...

– У меня погибло два охотника! – не выдержал Александр. – Что мне оставалось делать? Сидеть и ждать? Как я и сказал, мои действия всегда были направлены исключительно на благо деревни. К слову, только по этой причине мы все еще разговариваем. Деревня умирает, ей нужен новый источник. Твой источник, Юрген.

– Это не мои проблемы. – равнодушно ответил Юрген. – Никто из жителей не заступился за Агнес, когда ее избивал ваш дорогой Назар. Почему я должен спасать людей, которые издеваются над моими друзьями? Я не собираюсь играть в ваши игры.

– Верно! – подхватил Ральф. – Ты сам заварил эту кашу. А теперь, как глава деревни, расхлебывай. Скоро Гален Мейден вернется к семье. Интересно, ему ты тоже будешь рассказывать о том, что всегда действовал исключительно в интересах деревни?

Александр кинул на Ральфа взгляд полный презрения и гнева. Казалось, еще чуть-чуть, и он выйдет из себя, расплющит старика по стенке.

– Я не умею связывать людей с источником, – сказал Юрген. – Вы зря теряете время, если собираетесь отобрать у меня медальон. У вас тоже ничего не получится.

– Гален Мейден умеет, – ответил Александр. – Если мы его схватим, то *все получится*

– Схватить Галена Мейдена? – Ральф уже не мог остановиться, он расхохотался в лицо Александру. – Ты беспомощен, твоих охотников убивают прямо возле деревни. Ты ничего не смог сделать с Галеном двести лет назад. А сейчас он стал еще сильнее.

– Достаточно с меня умных речей! – вышел из себя Александр.

– Юрген, ты никогда не станешь свободным, если отдашь источник! – крикнул старик. – Калька отжила свое! У тебя и твоего медальона иное предназначение.

Александр закрыл дверь в камеру Ральфа.

– С этим недоразумением я разберусь немного позже, – полушепотом произнес он. – Вернемся к нашему разговору, Юрген. Ты хочешь найти свою мать? Поверь, мне хватит влияния, чтобы затянуть судебный процесс на о-о-очень длительный срок. Вплоть до того момента, пока наш источник не погибнет. Твоя мать может быть в опасности прямо сейчас. Подумай хорошенько, сможет ли она выжить в нашем мире, если не умеет пользоваться маной.

– Хонори сказал, что время уже не играет никакой роли для моей матушки. – спокойно ответил Юрген. – Я не знаю, что конкретно он подразумевал, но я ему верю.

Александр несколько секунд неподвижно глядел на Юргена, раздумывая, стоит ли ему вообще вести диалог с этим глупым юношей. Он позвал стражников.

– Грималь проследит, чтобы вы не покинули это замеча-

тельное место раньше времени. А я пока займусь поисками Галена. Узнаю, как извлечь источник из медальона. Только тогда мы с вами встретимся. Даже представить не могу во что вы превратитесь без маны. К слову, эти стены невозможно разрушить, они поглощают любую ману, стоит к ним только прикоснуться. Поэтому советую не облакачиваться на них и спать на полу.

Александр хотел уже покинуть тюрьму, но вдруг остановился, решив подлить масла в огонь.

– Солнечный свет теперь будет вашим редким гостем. – сказал он напоследок. – Хорошенько запомните его.

Дверь захлопнулась. Тьма залила помещение. Юрген больше ничего не видел, только слышал тихие шаги уходящего Александра. Он облокотился на стену, повертел в руках медальон. Еще месяц назад он бы отдал его без сомнений. Но последняя череда событий изменила его отношение к деревне. Все только думают о себе, не важно в каком мире ты живешь. Люди везде одинаковые. Они не чувствуют чужой боли, даже не смотря на общую связь. Несмотря на ману, чье предназначение объединять живых организмов. Нет никакого объединения. Нет никакой общей связи между чужими людьми. Юрген еще крепче сжал рукой медальон. Он никому не отдаст источник. Единственное, что действительно важно – это семья и друзья. Вот ради кого он готов жертвовать своей жизнью, своим временем, своей маной.

Важна Лора.

Важна Агнес.

Важен Глеб.

Важен Ральф.

С ними он покинет деревню. Осталось только понять, как выбраться из темницы. Пусть камень и не пропускает ману, какая разница? Хонори телепортировался, используя другую силу.

– Юрген, нам нужно забрать ингредиенты из мастерской, – полушепотом произнес Ральф, чтобы его не услышал Грималь. – Или придется заново их добывать. Александр все уничтожит.

– Я сейчас думаю, как нам выбраться.

– Нужно добыть ману. – задумчиво протянул Ральф. И тут голос его изменился, в голову пришла безумная идея. – Точно...должно сработать! Юрген, тебе не понравится мое предложение...но иного выхода нет.

– Что вы придумали? – Юрген насторожился. – Если вы собрались кого-то убить, я против.

– Мана источника недоступна мне. Скоро я останусь совсем без сил. Но мы сможем выбраться, если ты заберешь ману из моего организма. С Грималем подобное не получится повернуть, ты все еще плохо контролируешь ману. Я же не стану сопротивляться.

– Нет. Вы можете умереть, – отказался Юрген. – Я ведь выразился ясно, что не собираюсь никого убивать.

– Иного выхода нет, Юрген! Если Александр уничтожит

ингредиенты, мы их потом не достанем! Будет очень проблематично вернуться в звездную пропасть, не говоря уже про Моховую улицу!

– Хотите сказать, что финды гнездятся только в окрестностях деревни?

– Не знаю насчет финдов, но лутрисы – это уникальные растения, которые есть только в деревне. Больше нигде подобная двойственность не встречается! Поэтому действуй быстро, Юрген! Иначе скоро мана покинет меня, и тогда...

Внезапно кто-то громко стукнул в дверь.

– Эй, хватит чесать языками! – тяжелый голос Грималья заставил Ральфа замолчать. – Все равно вам не выбраться отсюда. Дайте мне хоть спокойно уснуть. – Грималь зевнул. – Здесь ужасно хочется спать.

Предложение Ральфа не годится. Юрген опустил на холодный камень. Нужно сконцентрироваться. Найти в себе другую силу. Он взял в руки медальон. Вдруг что-то почувствуется, сейчас все средства хороши. Он подождет, когда Грималь даст ему немного маны, и тогда не оставит здесь камня на камне. Он обязательно выберется. Нужно лишь немного подождать, немного подо...ждать, совсем...чуть-чуть подумать...

Юргену внезапно захотелось спать. Маны в его организме становилось все меньше. Ральф ничего не говорил. Должно быть, он уже отключился. Юрген закрыл глаза и погрузился в сон, так и не успев ничего сделать.

Глава XXIV

Глеб Макеин сидел на стволе огромного дерева, раздумывая над предложением Александра. Деревня утопала в красном сумраке, оставалось буквально несколько минут до захода солнца.

Никогда еще он не чувствовал себя столь отрешенным от всех людей, будто его лишили связи с источником. Ему следовало рассказать Юргену о планах Александра намного раньше. Тогда бы не пострадала девочка из семьи Мейденов. И тогда бы Юрген не напал на Назара. Но теперь ничего не исправить. Быстро ничего не решается. Быстро можно разве что умереть, и то должно повезти. Он медленно спустился вниз. Красный свет пролился на его бледное лицо.

Александр пригласил его на встречу в мраморном зале. По извилистой дорожке Глеб пересек Малеконскую улицу, проплыл озеро, ступил на остров и по каменной лестнице спустился в место, где находился источник Кальки. По пути встречая знакомых людей, он лишь сухо здоровался, на вопросы отвечал быстро и неохотно.

– Привет, Глеб.

– Добрый вечер.

– Идешь брать задание?

– Нет.

– Здравствуй, Глеб. Сегодня источник принимает ману

погибших охотников. Задания брать нельзя.

– Я пришел не для этого.

Люди стянулись к источнику, началась церемония. Все внимание было приковано к мертвым охотникам, летящих по воздуху, словно приведения. Свет внезапно исчез, зал погрузился во тьму. Безжизненные тела плыли к источнику, постепенно растворяясь в воздухе. Из них уходила последняя мана, очертания становились все мутнее и мутнее, пока охотники полностью не исчезли в пространстве.

– Не самое приятное зрелище, согласишься? – Александр подошел к Глебу. – Я никогда не мог понять, почему наши тела исчезают после смерти. Но недавно для себя открыл... оказывается, мы никогда не были живыми в этом мире.

– Я не понимаю, – Глеб недоуменно взглянул на Александра. – О чем вы говорите?

Александр на мгновение застыл в нерешительности. Глеб не знает о прошлом Юргена. Стоит ли ему рассказывать? Что это даст? Посеет еще больше сомнений в его голове. Нужно склонить Глеба на свою сторону, настроить его против Юргена.

– Не бери в голову, – отмахнулся Александр. – Пока что не время об этом рассказывать.

– Я так паршиво чувствую себя после всего произошедшего, – устало сказал Глеб. – После всех смертей... и то, что случилось с Юргеном вчера на Майской улице. Он ведь ни в чем не виновен.

– Никто не виноват. – сказал Александр. – Круговорот людских бед обычно называют судьбой. Судьба не зависит от твоих желаний. Иными словами, от тебя ничего не зависело.

– И какая же у меня судьба? – Глеб испытующе взглянул на Александра, надеясь, что тот подскажет ему правильный путь.

– Твоя судьба – это наша деревня, – лицо Александра растянулось в улыбке. Глеб был у него на крючке. – Вспомни, здесь жили твои родители. И я уверен, они бы были очень счастливы, узнав, сколько ты сделал для деревни.

– Да, они были бы счастливы, – задумался Глеб. – Но ведь родителей больше нет. Мне некому что-то доказывать.

– Их мана все еще в деревне: она хранится в библиотеке, в твоём доме, в звездной роще. В Кальке никто не уходит бесследно. Где есть мана – там нет смерти.

Александр положил руку на плечо Глеба.

– Я сделаю все, чтобы ни один житель не пострадал от рук предателей и убийц с Моховой улицы. Я собираю отряд из лучших охотников, чтобы найти их. Ты будешь состоять в этом отряде, Глеб.

– Вы серьезно хотите меня взять? – глухо спросил Глеб. – Но ведь я далеко не лучший охотник.

– Люди, которых мы будем ловить, причинили много вреда нашей деревне. Они ищут Юргена, чтобы забрать у него медальон. Но мы им этого не позволим.

– Да, но ведь...

– Не беспокойся насчет своего друга, – продолжил Александр. – Я спрятал Юргена в безопасное место, где его никто не сможет обнаружить маной. Как только мы расправимся с предателями, ему больше не будет нужды прятаться. Поэтому все зависит от тебя, мой дорогой Глеб. Ты поможешь мне с этим нелегким делом?

Повисла тишина. Немного помедлив, Глеб все-таки согласился:

– Я готов, но все еще сомневаюсь, что могу быть полезен вам в качестве охотника.

– Ты даже не представляешь, как сильно ты мне поможешь, – злорадно осклабился Александр. – Завтра в полдень мы будем ждать тебя в Восточной части леса. Разведчики обнаружили ману Гардена Момо возле тающего водопада. Я полагаю, каждый из уцелевших приспешников Галена занял конкретный участок, чтобы не пропускать наших людей. Они хотят сжать нас в кольцо, уменьшить добычу маны. Они хотят выкурить Юргена...

– Понять не могу, чего они этим пытаются добиться? Почему они решили напасть на деревню только сейчас? Зачем им вообще нападать, ведь от этого пострадает и Моховая улица.

– Они напали, чтобы узнать у наших людей местоположение Юргена Лаоса. Ваша с Ральфом догадка все-таки оказалась верной. В медальоне скрыт второй источник.

– И Галену он нужен, чтобы отсоединить Моховую ули-

цу, – догадался Глеб.

– Юрген согласился передать медальон нашей деревне, если мы разберемся с Галеном, – солгал Александр. – С новым источником мы все исправим.

Александр взял Глеба за запястье, посмотрел ему в глаза.

– Не будет больше Моховой улицы. Не будет жителей, неспособных контролировать ману. Не будет метаморфоз и других ужасных болезней, Глеб!

– Это... действительно здорово, – тихо произнес Глеб, не понимая, почему все зависит именно от источника Юргена. – Но что делать с людьми, которые уже пострадали от болезней? Что делать с Агнес Мейден? Она не приходит в себя после инцидента возле озера.

– Она вернулась к своим родителям, – коротко сказал Александр. – С ней все будет в порядке.

– И Ральф... бедный старик. Я так переживаю, что кто-нибудь найдет запретный раствор. Тогда его точно переселят его на Моховую улицу. А ведь он всего лишь помогал Юргену. Вы ему разрешили...

Александр устало вздохнул.

– С Ральфом ничего не случится, пока я не отдам приказ. Ингредиенты для запретного раствора надежно спрятаны у меня в кабинете, о них никто не знает. Они нам как раз пригодятся, когда мы будем искать Галена. Тебе не стоит беспокоиться о пустяках, доверься мне.

– Тогда... хорошо, – сказал Глеб робко. – Завтра в полдень

ждите меня возле тающего водопада.

– Превосходно. Доберешься самостоятельно, утром меня уже не будет в деревне.

Попрощавшись, Александр двинулся к источнику. Церемония упокоения охотников завершилась, нужно было дать сигнал жителям, что они могут брать задания. Глеб поспешно покинул мраморный зал, переплыл озеро и спустя несколько минут оказался у себя дома.

Дело было сделано.

Дело было сделано.

Дело было сделано.

Он до сих пор не мог поверить, что ему удалось надушить самого Александра. Нужно было лишь притвориться чувственным простаком, сжать в себе ману, чтобы она не выдала истинные мотивы. И Александр рассказал все, что ему нужно было знать: где держат Юргена, куда спрятали ингредиенты для запретного раствора, что стало с Агнес Мейден. Но самое главное, он доказал сам себе, что не является чьей-то собственностью. «Ты принадлежишь деревне». Чушь! Я принадлежу сам себе. Сколько раз он слышал «ты должен...обязан...от тебя зависит». ДОСТАТОЧНО.

Глеб открыл кладовую, достал сушеные лепестки огненных цветов. Они ему помогут вытащить Юргена с Ральфом. Их держат в сонной темнице, чьи стены поглощают ману, стоит к ним только прикоснуться. Но все это не имеет никакого значения, если у тебя есть домашний физнай. Глеб

щелкнул пальцами, в воздухе материализовался зверек, сел ему на плечо.

– Ну что, дружок? – Глеб ласково почесал шею физнаю. – Поможешь мне с одним делом?

Зверек открыл рот, и немного помедлив, в ответ громко чихнул в лицо хозяину. Затем тут же исчез в пространстве, оставив за собой пыльное облако.

– Вот...маленький паразит, – отрывисто пробубнил Глеб. – Ну хорошо, приму это за звериное согласие.

Он не мог поверить, что завтра все будет кончено. Калька растворится в тумане, звездная роща зальется мраком. И забудется дом родных, и забудутся соседи, и оборвутся старые связи. Но откроются новые горизонты, ниточки маны сплетутся в новую судьбу, где не найдется места Александру и охотничьему ремеслу.

Глеб приготовился ко сну. Лицо его вдруг преобразилось, и он даже на секунду почувствовал себя счастливым. Когда-нибудь он будет с улыбкой вспоминать этот прекрасный вечер, который ознаменовал закат старого времени и рассвет новой эры. Эры Глеба Макеина.

Глава XXV

Близилось к утру. Глеб выжидал нужный момент недалеко от мертвого леса, на великой скале, в нескольких метрах от сонной темницы. Добраться до нее можно было только одним способом: прыгнуть с обрыва, приземлившись на огромную каменную глыбу, отвалившуюся от великой скалы

полвека назад, преградив дорогу к Малеконской улице. Попытавшись убрать их, исследователи обнаружил удивительную особенность «мертвого» камня: на него невозможно было действовать маной. Вскоре из глыб соорудили темницу для преступников. Дорога к Моховой улице так и осталась закрыта, отделив ее от остальной деревни.

Глеб задействовал ману, пытаясь определить, насколько далеко ушел Александр. Он покинул звездную рошу полчасика назад. Значит, уже можно действовать. Пробраться в сонную темницу не составит проблем, но вот выбраться оттуда... Глеб щелкнул двумя пальцами, призвал физная, аккуратно положил ему в рот сушеные листья огненных цветов. Осталось только прыгнуть с обрыва. Как это делают другие, если связь с источником исчезает? Скоро он узнает.

– Будет жарко, малыш, – Глеб обратился к зверьку. – Далеко от меня не улетай.

Не прошло и минуты. Разнесся оглушительный взрыв возле входа в темницу. Грималь тут же проснулся, подскочил с места, но было слишком поздно. Глеб кинул в него семена огненных цветов, поджег их на лету. Бах! Ударная волна впечатала Грималья в стену, отчего он тут же потерял сознание.

– Юрген! – Глеб подбежал к первой камере. – Ты там? Ты меня слышишь?

– Я... слышу, – тяжело дыша, отозвался Юрген. Он не мог даже подняться на ноги, маны совсем не осталось. – Эти стены... через них не пройти.

– Проходить и не нужно.

Глеб дал сигнал физнаю, что сейчас самое время привести план в действие. Зверек исчез в пространстве, и спустя секунду появился в камере Юргена. Затем приоткрыл пасть, выложив лепестки огненных цветов ему на щеку. Юрген усилием воли сгреб лепестки в ладонь, поднес ко рту, проглотил. Красный ураган тут же вырвался из его медальона, разнес все стены вокруг, освободив проход Глебу и Ральфу. Оказывается, ураган состоял не только из маны, в нем содержалось нечто большее.

– Нужно помочь Ральфу! – крикнул Юрген, подбежав к старику. – Он совсем не дышит.

– Он спит. Его нужно вывести наружу, и тогда связь с источником восстановится! Пожалуйста, быстрее, Юрген! Александр уже знает, что здесь произошло.

Они вышли наружу, по пути вырубив оставшихся стражников. Ральф пришел в себя, улыбка заиграла на его кошащем лице, когда он увидел Глеба.

– Из всех вариантов нашего спасения, ты был самым фантастичным, Глеб, – сказал старик.

– Восхищаться будешь, если выберемся из деревни. У нас очень мало времени! Александр со своим отрядом приближается к звездной роще.

– Точно, ингредиенты! – напомнил Ральф. – Их нужно забрать.

– Тогда нам осталось быстро пересечь мертвый лес и ока-

заться на Малеконской улице. Все растворы и ингредиенты Александр спрятал у себя в кабинете.

– Но через мертвый лес мы не сможем пройти к Малеконской улице...

– Теперь придется идти в обход. Черт побери, надо было сначала забрать ингредиенты!

– Драгоценные свитки остались в мастерской! Работа всей моей жизни. Нам нужно вернуться туда.

– Времени совсем нет! Осталось буквально минут тридцать. Ох, зря я вас вытащил именно сейчас...

Юрген стукнул ногой по мертвому камню, красная мана поднялась вверх, взъерошила волосы Глебу и Ральфу. Все замолчали.

– Давайте трезво оценим ситуацию, – предложил Юрген. – Успеем ли мы за полчаса добраться до кабинета Александра?

– Если пойдем без тебя, то успеем – сказал Глеб. – Твою ману теперь чувствуют все, она выделяется среди других, и тебя легко заметят.

– Нам повезло. Александр направил стражников к сонной темнице. Он думает, что мы еще там. Пока они обнаружат следы нашей маны, мы успеем два раза сбежать из деревни.

– Тогда поступим следующим образом. – сказал Юрген. – Вы пойдете за ингредиентами одни. Я заберу Агнес Мейден с Моховой улицы. В деревне нет смысла задерживаться, встретимся в другом месте.

– Но где? Звездная роща, тающий водопад, залив росы.

Все под контролем Александра.

– В Западной части нет охотников, – сказал Юрген. – Нам нужно убежать за пределы источника. Тогда нас никто не достанет. Как бы мы не скрывались, встречи с Галеном Мейденом все равно не избежать. Поэтому пойдем через Западаю часть леса, там хотя бы нет животных.

– Хорошо, – согласился Глеб. – Помнишь, где мы встретились в первый раз?

– Да.

– Мы будем ждать тебя там.

– Отлично. Хватит терять время. Вперед!

Юрген добрался до дома Мейденов. Повсюду валялась деревянная трещина, ледяные осколки, мелкие камни. Сам домик был перекошен настолько, что казалось, сейчас он не выдержит, упадет на землю. Юрген поднялся по ступенькам, свободно вошел в дом. Дверь была выбита, лежала прямо на пороге. Старый человек качался на кресле, держась трясущимися руками за подлокотники. Должно быть, это был дедушка Агнес – Джерд Мейден. Юрген бесшумно подошел к нему, тихим голосом спросил:

– Это...Александр так с вами?

Джерд Мейден был похож на приведение. Он ничего не ответил Юргену, даже не посмотрел на него. Становилось жутко.

– Я...пройду на второй этаж? – тихо спросил Юрген. – В

комнату Агнес.

И вновь тишина. Мана будто застыла в теле старика. Юрген прошел вперед, поднялся на второй этаж. Странные звуки доносились из комнаты Вебера. Кто-то тихо плакал. Юрген осторожно выглянул из-за угла и заметил маму Агнес, прижимающую к себе застывшее тело Агнес.

– Она не дышит, Вебер. Она не дышит...

Лиана обняла мужа. В свете уходящего солнца ее глаза блеснули. Слезы упали на пол и тут же превратились в лед. Что за адская пытка – жизнь?! В самом деле, никогда не знаешь, какая трагедия ждет тебя завтра.

– Нужно переехать отсюда. – сказал Вебер. – Я знаю всех травников в деревне. На Майской улице Агнес помогут.

Лиана без сил упала на пол. Все ее существо, вся ее мана была в этом месте, в каждом человеке, в каждом дереве, в каждой веточке. Связь была слишком крепка. Но ради Агнес она готова была все бросить.

– Прошу прощения, но у меня совершенно нет времени, – решил наконец вмешаться Юрген. – Так вышло, что я единственный, кто может помочь Агнес. Я ее забираю.

Лиана испуганно обернулась, еще крепче прижав Агнес к себе. Вебер встал вперед, заслонив своим телом проход к Лиане.

– Тебя ищет вся деревня, Юрген Лаос. – сказал Вебер. – Мне неинтересно, что ты натворил. Уходи, здесь тебе не рады.

– Меня ищут, потому что я решил заступиться за Агнес...

– Я ведь сказал, – медленно протянул Вебер, проговаривая каждое слово. – Мне. Не. Интересно. Тебе лучше уйти, Юрген Лаос. Или я позову стражу.

– Агнес останется здесь, – добавила Лиана. – Я ни за что не отдам ее какому-то незнакомцу!

– Она погибнет в этой деревне! – взорвался Юрген. – Неужели вы не понимаете? Как вы можете...

Внезапно в коридоре возник брат Агнес. Он держал в руках длинный кухонный нож, взгляд его застыл на медальоне Юргена.

– Так вот почему в деревне такой переполох. – Лицо брата искажилось в безумном оскале. – Я теперь чувствую... чувствую каждую нотку маны, которая исходит от твоего тела!

Брат Агнес расхохотался, осознав, кем на самом деле является Юрген. В полутьме он выглядел совершенно безумным.

– Мать, отец! У Юргена Лаоса в медальоне скрыт второй источник! Тот самый «новый мир», о котором говорил Гален. Мы окажем ему большую услугу, если убьем этого малеконского щенка!

– Стой! – крикнул Вебер, но было слишком поздно. Ничего уже нельзя было остановить.

Брат Агнес ринулся на Юргена с ножом. Но не успел он добежать до цели, как его подкинула вверх красная мана. Брат Агнес в полете сломал несколько деревянных балок,

пробил крышу, потеряв сознание. Вебер тем временем подкрался сзади, схватил Юргена за шею. Но в ту же секунду отлетел назад с невероятной силой, сломал стену, вылетел со второго этажа, приземлившись на ледяные осколки, раскиданные по земле.

Связь Вебера с источником разорвалась. Лиана громко закричала:

– Нет! Что ты сделал?! – Она набросилась на Юргена. – Ты убил Вебера! Ты убил его!

Юргену ничего не оставалось, кроме как откинуть Лиану в сторону. У него подкосились ноги. Что он натворил? Он не контролировал свою силу, не хотел никого убивать. Все случилось так быстро.

– Чудовище!

Ко рту подступила отвратная жижа, отдававшая привкусом Альты, – слизкая, вязкая. И вновь все погрузилось под воду, застыло льдом. Времени почти не осталось. Александр уже был в деревне. Пересилив себя, Юрген поднял Агнес с пола, положил себе на плечо.

– Не забирай! – заливаясь слезами, кричала Лиана. – Мою маленькую девочку.

Она схватила Юргена за ногу.

– Не забирай... мне нужна она!

Юрген тяжело посмотрел на Лиану, на глазах выступили слёзы, и он через силу выдавил:

– Мне тоже.

Глава XXVI

В ночное время лес закрывался, подобно бутону. В темноте удавалось разглядеть разве что голубые огоньки, идущие от фруктов Химы. Конечно, можно было задействовать ману. Тогда загорелись бы и светлячки, и панцирные плоды, но Юрген никогда бы не решился на подобный подвиг, так как мана привлекала животных. Вдобавок некоторые хищники специально светились в темноте, заманивая добычу. В этом месте света нужно было бояться больше, чем темноты. Он двигался вперед, стараясь избегать свисающих ветвей и выступающих корней. Это могли оказаться щупальца какого-нибудь невиданного зверя.

Мана помогла ему оставаться на ногах после семичасовой ходьбы с Агнес на руках. Конечно, контролировать ману в совершенстве он не мог, и испытывал небольшую боль в ступнях. В конце концов, пройдя несколько километров, он заполз в подлесок, спрятался в зарослях и уснул на несколько часов, уткнувшись носом в сгиб локтя.

Под ногами путались шестилапые зверьки, размером чуть больше солнечных кролей. Из-под высокой травы поднимались головы непонятных зверей (они были похожи на шляпки грибов), и тут же опускались обратно, пугаясь воздушных завихрений Юргена. На маленьких зверюшек охотились красные твари, разбрызгивающие ману по всей округе. Неве-

роятно быстрые. Если бы Юрген наблюдал за ними глазами, не используя ману, он заметил бы только красные огоньки, вспыхивающие зарницами и исчезающие за несколько секунд. Этих короткошерстных тварей Глеб называл "лингой". От них нужно было держаться подальше.

Когда Юрген пересек границу леса, перед ним встал горный массив, переливающийся яркими оттенками. Зеленым цветом горели стебли лекорса, фиолетовым – армерия, светло-серым – мох. В каменных прожилках жили ящерки, покрытые прочными минералами. Между горных хребтов бродили огромные двуногие великаны, полностью покрытые скалистыми чешуйками. У них не было ни человеческого, ни животного облика. Только ноги отличали этих существ от огромных каменных глыб, раскинутых по плоскогорью. Маны в таких массивных созданиях хранилось в десять раз больше, чем в обычном человеке. Поэтому Юрген держался в стороне, стараясь не привлекать к себе внимание.

Вскоре он наткнулся на обрыв. Внизу плескалась «священная» река: она тянулась от самой Альты, и только Хонори знал, где кончалась. В этом месте не было ни одного живого существа. Никто не прятался за камнями, никого не было в небе и под водой. Только толстенькая трава на берегу дышала маной, пытаясь острием дотянуться до воды.

Наступала вторая ночь. Юрген прочесал маной местность в надежде найти укрытие. Ни одного зверька, ни одной травинки, горевшей непривычным для него светом. Был один

только камень: такой обыкновенный, до неприличия простой в этом странном мире. Спокойствие не нарушала даже вода, тянувшаяся тонкой пленочкой в расщелине под вершиной.

Он пролез в небольшую пещерку, аккуратно положил Агнес на твердый камень, закрыл проход. Это было лучшее место, чтобы побыть в одиночестве, в самом полном одиночестве, которое можно было вообразить. Внутри стоял солоноватый влажный воздух, совсем как в родной Альте.

Густ был все-таки прав. Юрген сбежал из деревни, повторив все подвиги своего отца. И этот загадочный *цикл*, который преследует его с самого рождения. Похоже, он действительно существует. Ведь если задуматься, жизнь никак не меняется, только перерождается. Люди одинаковые, что в мире живых, что в мире мертвых. И он сам точь-в-точь копия своего отца. Забрал силой единственную дочь у семьи Мейденов.

Эти слова, сказанные перед уходом... «я тоже люблю Агнес». Действительно ли любит? Или всего лишь находит в ней собственное отражение? Слабое утешение, что он не один в этом сумасшедшем мире. Ведь хочется хоть на что-то опереться. Хочется поверить в людей. Все от него только и требуют источник. А что ему требовать от других? Он идет, и за ним сыплются невинные люди. Он летит ветром, неосознанно срывая листья с семейного дерева. Неужели он виновен просто в том, что существует?

«Кто я на самом деле? – задумался Юрген. – Второй Хонори? Или уже третий, четвертый, пятый? Сколько их было всего? Что меня ждет впереди? Такая же участь? Столько безумный событий произошло за последний месяц. Хочется наконец-то отдохнуть. И если бы я только знал, во что это выльется, сколько людей погибнет, то выпрыгнул бы из окна еще в Альте».

Но дело сделано. И ничего не остается, кроме как стать частью этого водоворота. Стать частью цикла.

Глава XXVII

Наступило утро. Юрген прибыл на место встречи, аккуратно положив Агнес на росистую траву. Ральф и Глеб сидели на склоне холма, наслаждаясь прекрасным видом на священную реку. У них был в запасе целый час. Люди Александра только вышли из деревни.

– Медлить нельзя, – подал голос Юрген. – Нужно побыстрее оказаться за пределами источника, чтобы нас прекратили преследовать.

Ральф поднялся с земли, с опаской взглянул на Юргена. Мана в нем заметно изменилась.

– Как прошла встреча с родителями Агнес? Они поверили тебе?

– Нет, – Юрген виновато отвел взгляд. – Я не хочу об этом говорить.

Старик быстро все понял и больше ни о чем не спрашивал Юргена. Конечно, Мейдены бы никогда не отдали свою дочь человеку, которого один раз видели. Глупо было на это надеяться. Ральф тронул Глеба за плечо.

– Давай вставай, Глеб. Выдвигаемся, пока нас не обнаружили.

В течение часа они шли молча, пока перед их глазами не предстала вырубка. Увиденное повергло Юргена в шок. В этом месте, куда они с пришли, не было ни одного живого де-

ревца, даже намек на жизнь. Из вырубленных стволов медленно текла густая мана.

– Мне не нравится, – сказал Глеб. – Несколько дней назад все было на месте. Деревья сломали недавно.

– Не прошло и часа, – добавил Ральф, пробуя на вкус ману. – Странно. Похоже, это устроили дикие звери.

Вслед за Ральфом Юрген прикоснулся к мане. Среди сотен, переплетенных между собой нитей, он обнаружил одну явную, очень знакомую нить Ооми.

– Это сделали не звери, куда хуже, – уверено заявил Юрген. – Мы должны немедленно убираться отсюда. Пойдем.

– Куда пойдем? – недоуменно спросил Глеб. – Люди Александра знают, что мы здесь, идут прямо по нашим следам. Нам нельзя возвращаться.

– Вперед тоже нельзя. Там приспешники Галена.

– Ну и что? Ты ведь хотел поймать скита.

– Одно дело неожиданность, – сдержанно парировал Юрген. – И совершенно другое, когда тебя ждут в засаде.

– Уже поздно что-то решать. – голос Ральфа дрожал. – Смотрите на холм.

Юрген пригляделся. На горизонте, освещаемый лунным светом, показался знакомый силуэт Ооми. Усики, вспыхивающие во тьме красными огоньками. Тихая пульсация маны, от которой воздух возле путников становился горячее. На холме мелькнуло еще несколько силуэтов, мало похожих на людей. Юрген задействовал ману. В окружении Ооми нахо-

дились животные: от солнечных кролей до огромных дивайнов, и все имели, на удивление, идентичную с Ооми ману.

– Кажется, ты говорил, что в Западном лесу нет животных.

– Да-а, – неуверенно протянул Глеб. – Я был здесь неделю назад. Похоже, это звери Галена Мейдена.

– Будем с ними сражаться? – спросил Ральф. – У них численное преимущество.

Внезапно земля затряслась. Пронзительный крик донесся с холма. Возле Ооми показалась огромная особь линги. Пространство возле холма загорелось красной маной.

– А вот теперь нам остается только бежать! – крикнул Глеб. – В сторону леса, быстрее!

Они повернули обратно и побежали что есть сил по трясущейся земле. Звери кинулись за ними, побежали по склону.

– У меня земля из-под ног уходит!

– Глупо! – кричал Ральф. – Мы не убежим от линги. Это бессмысленно.

И все же они бежали, подкидывая почву, пока не добрались до скопления деревьев. Вдруг земля внезапно стала совсем ровной, исчезла тряска. Пронзительный крик, шедший издалека, прекратился. Но это не был конец, все самое страшное только начиналось. Глеб и Юрген на секунду остановились. Ральф продолжал бежать.

– Эй, ты видишь это?

Юрген оглянулся. Со всех сторон их окружили лизуны, скользкие твари, быстрые нууверы.

– По поведению это не похоже на зверей, – громко сказал Глеб, задействовал ману. – Они все связаны, как будто огоньки в звездной роще...

Юрген схватил Глеба за руку.

– Выяснять будем природу их связи. Побежали!

Все-таки Ральф был прав, бежать бессмысленно, звери куда быстрее. С воздуха, из-под земли вырывались когтистые лапы. Глеб кричал что-то невнятное, похожее на «пригнись», но тело Юргена не сгибалось, а ноги не останавливались. Он ничего не слышал. Глеб зарядом маны откинул приближающегося лизуна, разлившегося густой маной при ударе об землю.

– Берегись! – крикнул Глеб.

На Юргена прыгнул нуувер, сбив его с ног. Четырьмя передними лапами он присосался к Юргену, но тот высвободил через свое тело поток маны, и нуувер подлетел в воздух, словно куча тряпья.

– Нам так не убежать! – Крикнул Глеб, помогая Юргену подняться на ноги. – Нужно возвести стену. Давай вместе!

Они остановились, быстро развернулись лицом к животным и направили ману в почву. Земля ушла из-под ног, затем резко поднялась ввысь. Глеб прикоснулся к возникшей стене и сжал ее частицы до каменного состояния.

– Это их задержит, вперед!

Один из зверей вскарабкался на высокое дерево, перепрыгнул каменную стену, набросился на Глеба. Юрген зарядил потоком маны в зверя, но он быстро перевернулся в воздухе, впился острыми когтями в землю и продолжил преследовать мальчишек.

– Это линга! – крикнул Глеб. – Клади Агнес на землю. От нее не убежать, будем сражаться.

Глеб махнул рукой в сторону прыгающий линги, зарядив в нее потоком воздуха. Животное ударилось об ствол дерева, быстро поднялось на ноги и прыгнуло на Юргена.

Линга. Красная бестия с длинной, как у собаки, пастью. Мана вокруг нее кипятилась, воздух становился горячим. Она неслась прямо на Юргена – эта чавкающая, пожирающее все вокруг тварь. Одним прыжком пролетев несколько метров, она мощным ударом впечатала его в землю. Обычный человек бы не выдержал, скончался на месте, но только не владелец маны, которая поддерживала носителя, создавала вокруг него невидимое поле.

Схватка длилась несколько минут. Глебу и Юргену почти не удавалось задеть животное зарядами маны, а те из них, что попадали в цель, только разжигали еще большую в нем ярость. Пространство горело, а кожа Юргена была готова расплавиться, когда он касался шкуры зверя.

Наконец, не выдержав, Юрген высвободил ураган из медальона, запустив лингу в воздух. Та взлетела в небо вместе с комками земли, оторвавшимися листьями, ветками, и спу-

стя секунду грохнулось обратно на землю вниз головой, переломав шейные позвонки. Все было кончено.

– Еще ничего не кончено, – сказал Юрген. – Поднимайся, Глеб. Мы окружены.

Их обступили животные самых разных размеров и пород, но ни одно не решалось напасть. Все ждали Ооми. Вскоре пространство разошлось по швам, освободив голубое облако, из которого вышли три метаморфа.

Ооми Гарден. Огромный жук с длинными усиками.

Зиген Гарден. Существо, покрытое густой шерстью. Чем-то напоминает волка.

Момо Гарден. Крупный еж. На спине – огромные белые зубья, точь-в-точь острые стебли лутрисов.

Ночь вступала в свои права, и только лунный свет освещал ужасные лица приспешников Галена. Казалось, они были сотканы из чистой маны, и ничего человеческого, даже звериного в них не осталось. Безмолвные призраки, вот кем они были.

Лес – влажный, живой, шумный – застыл в безветрии. Холод проник в тело Юргена. Кожа Глеба покрылась инеем, и он невольно застонал от боли. Звери склонили головы. Гален Мейден был близко. Слегка преломляясь, слабый лунный свет проходит через его чистое тело. Он неспешно подошел к Глебу, тихо прошептал ему на ухо «р-р-р-расслабься». И Глеб тут же перестал издавать звуки.

– Тиш-ш-ш-ш-и-и-и-на, – ледяной голос Галена затянул

пространство. Мана застыла в каждом существе. Никто не смел двигаться. Затем Гален протянул лоснящуюся, сероватую руку к лицу Юргена.

– Я в затруднении, мой юный друг, – мягко сказал Гален. – Ты покинул деревню раньше времени, так и не узнав ответы на важные вопросы.

У Юргена по телу пробежали мурашки. Он хотел спросить, что Гален имеет в виду, но язык его двигался, прилип к небу.

– Ты очень меня разочаровал. Тебе следовало быть более милосердным к людям, которые тебя приютили.

Гален склонился над телом Агнес, нежно отвел ее волосы, прилипшие к лицу.

– Бедная девочка, сколько же ей пришлось вынести. Но скоро она будет наша. Скоро все будет наш-ш-ш-и-и-им...

Юрген не мог пошевелиться. Как ему хотелось выпустить ману из медальона, оттолкнуть Галена от Агнес.

– Не...трогай ее, – тяжело ворочая языком, проговорил Юрген.

– Мне нет нужды кого-то трогать, мой юный друг. – Гален приблизился к Юргену. – Будь так добр, сними медальон.

Юрген, сам того не осознавая, потянулся к шее. Что-то было не так, время замедлило пульс. Листья деревьев покрылись льдом. Никто не мог двигаться, кроме Галена и Юргена.

– Хор-р-р-о-ш-ш-о.

Юрген снял цепочку. Гален Мейден протянул руку.

– Ты молодец, Юрген. Давай его мне.

Юрген положил медальон в руку Галена, и упал на землю, склонившись перед его соратниками.

– Мы хотим того же, чего и ты, – полушепотом сказал Гален, раскрывая медальон.

Приспешники изменились. В безобразной массе, которую Юрген бы никогда не принял за лицо Момо Гардена, вдруг показались две линии, медленно растягивающиеся в улыбку. И тут же Юрген услышал странные голоса в голове.

– Мы хотим свободы.

– Мы хотим равенства.

– Мы хотим мира.

Гален открыл медальон. Внутри оказался небольшой кристалл, светящийся голубым светом.

– Он удивлен нашим полупрозрачным обликом...

– Ему известна история, как сумасшедшие моховцы добровольно оторвались от источника...

– Тогда мы погибли...но не приняли смерть. Осмелились нарушить цикл. Изменить истинную природу этого мира – встать между двойственностью.

– Встать на границе двух миров.

– Мы неживые и мертвые.

– Всего лишь тлеющие огоньки...

– Пребывающие во тьме на протяжении двух веков.

– Ждущие восход нового солнца.

Гален поднял кристалл, в лунном свете он изменил цвет

с голубого на ярко-желтый.

- Теперь это солнце будет светить только *нашей* земле.
- Оно растопит лед семьи Мейденов.
- Оно укажет нам путь в другой мир.
- В мир живых.

Гален открыл мраморную шкатулку, внешне напоминающий миниатюрный источник в Кальке, и уже собирался спрятать в нее кристалл, как тот внезапно увеличился в размерах, сильно нагрелся.

Обжегшись, Гален бросил кристалл на землю. И тут странство ожило. Лед, покрывавший листья деревьев, растаял. Лес зашумел. Юрген вновь мог двигаться. Придя в себя, он быстро поднял кристалл с земли, сжал его в ладони. Глеб усилием маны запустил острые ветви в приспешников Галена, ранил Ооми. Через мгновение Юрген ощутил холодную руку Галена на своем запястье.

– Отдай мне крис-с-с-талл, – прошипел он. – Или я убью твоих друзей. Убью старика, который сбился с пути...

Гален дал команду диким зверям преследовать Ральфа. Юрген сжал ладонь в кулак и зарядил потоком маны в полупрозрачное тело Галена. Произошел взрыв, земля ушла из-под ног. Гален отпустил запястье Юргена. Деревья поднялись в воздух. Приспешники схватили Галена в воздухе, скрылись в голубом облаке Ооми.

- Нет! Его нельзя отпускать!
- Верни нас обратно!

– Невозможно! Нам нельзя связываться повторно. Он нас убьет!

– Мальчи-и-ш-ш-ка...

Голоса все еще звучали в голове Юргена. Его кружило в воздухе, метало в разные стороны. Краски смешивались, разливались, твердели.

Пространство вдруг стало стеклянным, готовым разбиться, стоит только Юргену упасть на землю...и в этот момент он почувствовал, как бьется его второе сердце. Как кристалл, который он крепко держит в руке, раскрывает ткань этого мира, перевязывает нити маны.

Связывает Глеба.

Связывает Агнес.

Связывает Ральфа.

Глава XXVIII

Нити маны соединились в крепкий узелок. Одни вибрировали часто и симметрично, остальные же – редко и хаотично. Юрген пришел в себя, открыл глаза. В распахнутое окно било солнце. По небосводу струилась голубая кровь.

Раздув ноздри, Юрген вдохнул аромат леса за окном, ощущая, как под его зеленым одеянием прячутся зайцы, крадутся лисы, охотятся нууверы. И среди тысячи нитей, подбрасываемых вверх к его сознанию, была еще одна, выделявшаяся среди всех других – золотая нить. Юрген пригляделся. На кресле сидел Хонори, задумчиво рассматривая переплетающихся змей, выгравированных на медальоне.

– Доброе утро, Юрген, – поприветствовал его Хонори. – Ты проснулся раньше, чем я ожидал.

– Вы... что вы здесь делаете? – с трудом спросил Юрген. – Вас здесь не должно быть.

– Это мой дом, – спокойно ответил Хонори. – Именно здесь мы встретились месяц назад.

– Где мои друзья? – Юрген попытался встать. – Мне нужно к ним.

– Тебе лучше поговорить со мной. Друзья подождут.

Юрген собирался возразить, но голова вдруг стала тяжелой, захотелось вновь упасть на кровать. Он посмотрел на Хонори. Его зеленые глаза засветились бесконечной добро-

той, милением и нежностью. И тут Юргену внезапно захотелось побыть с ним наедине.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Хонори. – За короткий срок ты открыл для себя новый мир. Все еще хочешь обратно в Альту?

– Я хочу кое-что прояснить. Осталось много вопросов после знакомства с вашей деревней. Зачем вы меня туда послали? Почему не рассказали с самого начала о Галене? К чему была защитная сфера, если Ооми с самого начала знал, где я нахожусь?

– Тебе нужно было понять, как взаимодействовать с маной. Других жилых мест в округе не было. Если бы ты не уничтожил защитную сферу и без лишнего шума ушел из деревни, никто бы тебя не смог найти.

– А я думаю иначе. Вы отправили меня в Кальку с надеждой, что я проникнусь к людям, которые там живут, – уверенно сказал Юрген. – Вы надеялись, что я отдам источник Александру и спасу вашу деревню от гибели. Продвину, так сказать, цикл еще на тысячу лет.

– Весьма любопытная гипотеза, – спокойно ответил Хонори. – Однако я мог отобрать твой медальон при первой нашей встрече. Кроме того, я спас тебя и твоих друзей от животных Галена. Вы были без сознания целые сутки.

Юрген замялся.

– Зачем тогда вы нам помогаете?

Хонори улыбнулся.

– Неужели тебя это действительно удивляет?

– Да. Я больше не верю в бесцельные благие намерения.

Вам что-то нужно от меня.

– Очень жаль, что ты теряешь веру в добро. – Хонори сочувствующе взглянул на Юргена. – Я тебе не враг. И это все, что нужно знать обо мне. У тебя есть еще вопросы?

– Допустим есть. Как вы связаны с Галеном? Что у вас делал Ооми? После увиденного сложно вас воспринимать за союзника.

– Не разделяй все на черное и белое, мальчик, – посоветовал Хонори. – Я никому не союзник. Никому не враг.

– Ответьте на вопрос, – надавил Юрген.

– Твое право. После того, как Гален и его приспешники оторвались от источника, мне стало любопытно, как они остались в живых. Я нашел их, предложил помощь в обмен на некоторые услуги. Двести лет они выполняли мои поручения. С Галеном мы...нашли общий язык.

– И рассказали обо мне.

– Гален неглупый человек. Еще будучи юношей, он начал догадываться о цикле, изучать строение источника. Он сам все понял.

– И как мне его теперь остановить? – спросил Юрген.

– Боюсь, что никак. Он и его приспешники находятся между мирами. Они не живые, поэтому их нельзя убить. И они не мертвые, поэтому их мана не может перетечь в живой мир.

– Выходит, от них бессмысленно скрываться?

– Ты уже задавал этот вопрос во время нашей первой встречи. История с Галеном не растянется на всю твою жизнь.

– Почему вы так уверены?

– Я знаю, – коротко ответил Хонори. – Этого достаточно. Он встал с кресла. Положил медальон Юргена на стол.

– Мое время подходит к концу. Можешь задать еще один вопрос. После этого мы больше не встретимся. Мой цикл подходит к концу.

Юрген задумался. Последний вопрос. Нужно выведать что-нибудь важное.

– Еще когда я жил в Альте, моя матушка рассказывала легенды, как из священной Реки вышел человек с медальоном, – вспомнил Юрген. – Я даже не хочу знать, кем был этот «человек». Скорее всего, очередным хранителем источника. Меня беспокоит кое-что другое...

– Ближе к сути, – поторопил его Хонори.

– Как из этого мира вернуться обратно? Ведь этот человек как-то вышел из Реки.

– Ты способен беспрепятственно перемещаться между мирами, – ответил Хонори. – Но это не распространяется на тех, с кем ты связан.

– Почему только я?

– Потому что ты – проводник между мирами. Ты живой человек, который способен управлять маной. Все остальные

люди в этом мире мертвые и... как выразились не единожды, являются лишь тлеющими огоньки, которые ждут своего часа. Что из себя представляет, к примеру, Александр? Думаешь, он *настоящий* человек? Это сгусток маны. Все, что осталось от некогда по-настоящему живого Александра.

– Я не понимаю. Хотите сказать, я общаюсь с ненастоящими людьми?

– Не мне решать, что является настоящим. Я лишь ответил на твой вопрос. Сказал, чем ты отличаешься от остальных. Если тебе до сих пор непонятно, каким образом работает мана, то вспомни хотя бы свитки. Как, по-твоему, обыкновенное дерево способно хранить воспоминания? Все просто. На самом деле мир мертвых – это одни сплошные воспоминания.

Юрген молчал, пытаюсь переварить услышанную информацию. Хонори вслед за медальоном поставил на стол небольшую склянку с бордовой жидкостью.

– Это недостающий ингредиент для твоего раствора – кровь Ооми. Глеб ранил его, когда вы сражались с Галеном. Твои друзья будут без сознания около трех дней. Их новая связь с твоим источником еще не укрепилась.

– За это время нас отследит Гален...

– Он не знает о вашем местоположении. Я обо всем позаботился. А теперь, мой дорогой Юрген, поскольку ты получил все недостающие ответы, я могу спокойно и ни о чем не жалея покинуть этот мир.

Юрген растерянно встал с кровати.

– Покинуть мир? Это означает... смерть?

– Да, – улыбнулся в ответ Хонори. – Цикл завершается.

– И вам не страшно умирать?

– Довольно странно слышать такой вопрос от человека, который был на волосок от гибели всего месяц назад, – рассмеялся Хонори. – Мне не страшно умирать, Юрген. Я жалею только о том, что не узнаю, какая судьба постигнет Кальку.

– Получается, как только вы умрете, деревня исчезнет, – голос Юргену задрожал. Ему не верилось, что деревня, с которой он только успел познакомиться, вот-вот погибнет. На секунду страха он даже подумал, чтобы изменить свое решение и отдать источник.

– Оставшуюся во мне ману я перелил в Кальку, выиграв ей еще несколько лет. С Александром ты еще успеешь встретиться.

Хонори выглянул в окно, вдохнул утренний воздух. Какое облегчение – смерть в пейзаже. Соединение со всем, к чему ты приложил руку. В этом и был, наверное, смысл его жизни. Он вышел наружу, упал на росистую траву, опустил в нее семена огненных цветов. Пусть растут. Пусть взрываются. Пусть их огненные крылья будет видно даже за пределами мертвого мира. Но сам он – как бы сильно не любил эти цветы – не посмел бы их вырвать. Ни руками ни маной. Эти крылья, что он дал жизни, были не его. Эти крылья бы

он сам никогда не расправил.

Мир, застывший в теплых лучах, был прекрасен. Всем взглядом он вбирал в себя это утро. Растущие на брудершафт деревья, готовые друг с другом соединиться в одно целое. Панцирные плоды, переливающиеся фиолетовыми оттенками. Темные тени, отброшенные высокой и светлой травой. И ведь он не прикладывал к созданию этой местности никаких усилий. Эта прекрасная жемчужина – Лумпур – была создана не им. Он лишь добавил в эту ракушку мира небольшую соринку под названием мана.

– Прощай, Юрген, – сказал Хонори, улыбнувшись напоследок. – Увидимся в другом мире.

После этих слов он исчез, оставив облако пыли, обрывки света и клочки божественной маны. Юрген встал на место испарившегося Хонори. Утренний свет заиграл на его лице. Цикл завершается. Что будет дальше? Неважно. Теперь он тоже был готов отдаться неизвестности, сделать шаг в темноту, стать частью непрерывного потока, стать частью цикла.

Он пустился бежать, окунаясь в слоистый горизонт. Зачем он бежал? Куда? Это было неважно! Мана Юргена сверкала, расплескивая маленькие капельки на цветы, отчего те взрывались самыми разными ароматами: тяжелыми, мягкими, теплыми, влажными. Листва деревьев вплеталась в небо. И, казалось, теперь Юрген слышал каждый шорох вселенной, бежал по самой тонкой ниточке маны. Он неосознанно понимал, что теперь этот мир принадлежал только ему.